

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

1 (64)

журнал выходит четыре раза в год

ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 1 (64), 2025

Научный журнал. Издается с 1968 г.
Выходит 4 раза в год.
ISSN 2306-5826

Главный редактор

д.и.н. К.Ф. Дзамихов

Редакционная коллегия

*д.ф.н. Б.Ч. Бижоев, д.ф.н. Т.Ш. Биттирова,
к.и.н. А.Х. Боров, д.ф.н. А.М. Гутов, д.и.н. А.Г. Кажаров, к.и.н. З.М. Кешева,
к.ф.н. Д.М. Кумыкова (ответственный секретарь), д.ф.н. Б.А. Мусуков,
к.ф.н. Л.Х. Махиева, к.и.н. Д.Н. Прасолов,
к.ф.н. Л.Б. Хавжокова, к.и.н. В.А. Фоменко*

Адрес редакции:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
Тел.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru
Сайт: www.kbigi.ru

BULLETIN

of the Kabardian-Balkarian Institute
for the Humanities Research

1 (64)
the journal comes out four times a year

BULLETIN (VESTNIK)
OF THE KABARDIAN-BALKARIAN
INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH
№ 1 (64), 2025

Scientific journal. Published since 1968

Published 4 times a year.

ISSN 2306-5826

E d i t o r - i n - c h i e f

Doctor of History *K.F. Dzamikhov*

E d i t o r i a l b o a r d

Doctor of Philology *B.Ch. Bizhoyev*; Doctor of Philology *T.S. Bittirova*;
Candidate of History *A.H. Borov*; Doctor of Philology *A.M. Gutov*;
Doctor of History *A.G. Kazharov*; Candidate of History *Z.M. Kesheva*;
Candidate of Philology *D.M. Kumykova (exec. secretary)*;
Doctor of Philology *B.A. Musukov*; Candidate of Philology *L.H. Makhiyeva*;
Candidate of History *D.N. Prasolov*; Candidate of Philology *L.B. Havzhokova*;
Candidate of History *V.A. Fomenko*

Address of editorial office:

18 Pushkin Street, Nalchik 360000

Institute for the Humanities Research KBSC RAS

Ph.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru

Site: www.kbigi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

<i>Абаева Асият М., Абаева Асуана М.</i>	Культура врачевания в Черкесии второй половины XIX века (по сообщениям путешественников К. Штюккера, К. Ноймана, Фр. Коленати)	7
<i>Кешева З.М.</i>	Проблемы трансформации музыкальной культуры КБР в 90-е гг. XX в.: между самодеятельностью и профессионализацией	15

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>АфГэунэ А.А.</i>	Адыгэбзэм и джылахъстэней псалъэкIэм и макъзешэ системэм дэплъагъу щхьэхуэныгъэ нэхьыщхьэхэр	23
<i>Дзыгъуанэ Р.Хь.</i>	Адыгэбзэ лексикэм и зыужьыкIэр	30
<i>Жылэтеж Хь. Ч.</i>	Иужьрей илъэсхэм адыгэбзэм кыхыхьа жылагъуэ-политикэ псалъэхэр	39
<i>Токъмакъ М.Хь.</i>	Адыгэбзэ фразеологизмхэр семантикэ екIуэкIыкIэхэм зэрыхэтыр	45

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Алхасова С.М.</i>	Трагизм образа главного героя Залимгери Керефова в романе «Всадники рассвета»	53
<i>Бетуганова Е.Н.</i>	Образ джегуако в романе «Медвежьи когти» С.Х. Мафедзева	59
<i>Гузиева (Сарбашева) А.М.</i>	Идейно-художественные особенности творчества Зуфара Сарбашева	67
<i>Хакуашева М.А.</i>	Символическая поэтика Нальби Куека (на примере повести «Превосходный конь Бечкан»)	73

IN MEMORIAM

<i>Тубаев М.А., Фоменко В.А.</i>	Археолог и историк Валерий Муратович Батчаев	79
--------------------------------------	--	----

CONTENT

HISTORY. ETHNOLOGY

<i>Abaeva Asiyat M., Abaeva Asuana M.</i>	Culture of healing in Circassia in the second half of the XIX century (according to reports of travelers K. Stuecker, K. Neumann, Fr. Kolenati)	7
<i>Kesheva Z.M.</i>	Problems of musical culture transformation KBR in the 90s of the XX century: between self-activity and professionalization	15

LINGUISTICS

<i>Afaunova A.A.</i>	Main features of the system of vowel sounds of the Little Kabardi an dialect of the Kabardian-Circassian language	23
<i>Dzuganova R.Kh.</i>	Formation and development of Kabardino-Circassian vocabulary	30
<i>Zhiletezhnev H.Ch.</i>	New changes in the socio-political vocabulary of the Kabardino-Circassian language	39
<i>Tokmakova M.H.</i>	Participation of phraseomotives in the semantic processes of the kabardino-circassian language	45

LITERARY CRITICISM. STUDY OF FOLKLORE

<i>Alkhasova S.M.</i>	The Tragic Image of the Main Character Zalingeri Kerefov in the Novel "Riders of the Dawn"	53
<i>Betuganova E.N.</i>	The image of Dzheguaco in the novel "Bear claws" by S.Kh. Mafedzev	59
<i>Guzieva (Sarbasheva) A.M.</i>	Ideal and artistic features of Zufar Sarbashev's creativity	67
<i>Hakuasheva M.A.</i>	Symbolic poetics of Nalbi Kuek (on the example of the story «The Excel-lent Horse Bechkan»)	73

IN MEMORIAM

<i>Tubaev M.A., Fomenko V.A.</i>	Archaeologist and historian Valeriy Muratovich Batchaev	79
--------------------------------------	---	----

Научная статья

УДК 395(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-7-14

КУЛЬТУРА ВРАЧЕВАНИЯ В ЧЕРКЕСИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (ПО СООБЩЕНИЯМ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ К. ШТЮККЕРА, К. НОЙМАНА, ФР. КОЛЕНАТИ)

Асият Мусаевна Абаева¹✉, Асуана Мусаевна Абаева²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия,

² Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, Россия

¹ asiatg@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0066-3755>

² asu_ana@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8103-8679>

© А.М. Абаева, А.М. Абаева, 2025

Аннотация. В статье рассматриваются методы и способы врачевания и анализируется состояние традиционной медицины в Черкесии второй половины XIX века. Материалом для данной статьи послужили сведения немецкоязычных путешественников Карла Штюккера [Sitten... 1862: 1–288], Карла Фридриха Ноймана [Russland... 1840: 1–154], Фридриха Антона Коленати [Reiseerinnerungen... 1859: 1–119], посетивших Кавказ и оставивших наряду с этнографическим описаниями, сообщения об искусстве врачевания черкесов, об обрядах и ритуалах исцеления от различных болезней. Приводятся сведения из очерков немецкоязычных путешественников, ранее не переведенных на русский язык и поэтому неизвестных как широкому кругу читателей, так и ученым-кавказоведам. Целью исследования является введение в научный оборот, анализ и систематизация содержащихся в них сведений о методах традиционной медицины в черкесском обществе второй половины XIX века. Они способствуют формированию более полного представления о культуре и обычаях черкесов и обогащению отечественного кавказоведения.

Ключевые слова: этнография, традиционная медицина черкесов, европейские путешественники, религиозные обряды и ритуалы

Для цитирования: Абаева Асият М., Абаева Асуана М. Культура врачевания в Черкесии второй половины XIX века (по сообщениям путешественников К. Штюккера, К. Ноймана, Фр. Коленати) // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 7–14. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-7-14

Original article

CULTURE OF HEALING IN CIRCASSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ACCORDING TO REPORTS OF TRAVELERS K. STUCKER, K. NEUMANN, FR. KOLENATI)

Asiyat M. Abaeva¹✉, Asuana M. Abaeva²

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia

²Kabardian-Balkarian State University, Nalchik, Russia

¹asiatg@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0066-3755>

²asu_ana@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8103-8679>

© A.M. Abaeva, A.M. Abaeva, 2025

Abstract. The article examines the methods and techniques of healing and analyzes the state of traditional medicine in Circassia in the second half of the 19th century. The material for this article was based on information from German-speaking travelers Karl Stücker [Sitten... 1862: 1–288], Karl Friedrich Neumann [Russland... 1840: 1–154], Friedrich Anton Kolenati [Reiseerinnerungen... 1859: 1–119], who visited the Caucasus and left behind, along with ethnographic descriptions, reports on the healing art of the Circassians, on rites and rituals for healing from various diseases.

This study presents information from essays by German-speaking travelers that have not previously been translated into Russian and are therefore unknown to both the general readership and Caucasian scholars.

The purpose of this study is to introduce into scientific circulation and to analyze and systematize the information contained therein about the methods of traditional medicine in Circassian society in the second half of the 19th century. They contribute to the formation of a more complete understanding of the culture and customs of any ethnic group and contribute to the enrichment of the fund of previously untranslated literature.

Keywords: ethnography, traditional medicine of the Circassians, European travelers, religious rites and rituals

For citation: Abaeva Asiyat M., Abaeva Asuana M. Culture of healing in Circassia in the second half of the XIX century (according to reports of travelers K. Stuecker, K. Neumann, Fr. Kolenati). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 7–14. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-7-14

Каждая эпоха в истории человечества имеет свое лицо, отраженное в зеркале врачебного искусства. Народные методы целительства у черкесов XIX века существенно отличаются от современной медицины. Однако, как писал Гиппократ об искусстве врачевания: «В медицине уже с давнего времени всё имеется в наличности; в ней найдены и начало, и метод» [Марчукова 2003: 265]. В основе традиций лежит сокровенное, скрытое от непосвященных, эзотерическое знание, которое передавалось от старших представителей рода младшим в устном виде и хранилось в строжайшей тайне. На наш взгляд, одной из причин нарастающей в области изучения этнографии кавказских народов стагнации, а также отсутствия письменных памятников, свидетельствующих о состоянии медицины, о традициях и обычаях черкесов, связанных с сохранением здоровья является «утрача открытий и наблюдений, важных для будущих поколений» [Russland... 1840: VII].

В сложившихся условиях зачастую единственным источником, содержащим ценные сведения о культуре и обычаях, в том числе и об обычаях, связанных с методами и способами врачевания, служат очерки, мемуары путевые записки путешественников. В числе европейских авторов, в трудах которых мы находим сообщения о методах лечения у черкесов, нельзя не назвать Обри де ла Мотрэ, французского дворянина, путешественника и дипломата, побывавшего на Северном Кавказе в 1711 году. В его очерке «Путешествие по Европе, Азии и Африке» описывается процедура оспопрививания девочки [Кавказ... 2010: 103–105]. Генерал-лейтенант русской службы немецкого происхождения И.В. Бларамберг, который несколько раз посетил Северный Кавказ (1830, 1835, 1837, 1840 гг.), в своем фундаментальном трехтомном исследовании о Кавказе описывает способ лечения головных болей, обряд лечения раненого, сопровождавшийся танцами и песнопениями, ритуал излечения некоторых видов лихорадки с помощью исцеляющей силы древних могил и развалин античных монументов, а также отмечает, что черкесы знают рецепт прекрасного средства для лечения ран и язв [АБКИЕА 1974: 388–389]. Об успешном исцелении молодой женщины с плевритом методом кровопускания сообщает Джемс Белл, английский политический агент, находившийся на Кавказе, среди черкесов, с 1837 до 1839 годы [АБКИЕА 1974: 458–489].

Проанализировав переведенные на русский язык труды и сочинения европейцев можно сделать вывод, что в своих трудах большинство авторов теме медицины затрагивают лишь вскользь, уделяя большее внимание хозяйственному и общественно-политическому строю черкесов.

Одним из европейцев, посетивших Кавказ и оставивших ценные сведения о традиционном врачевании черкесов, был отставной лейтенант армии Королевства Великобритании Карл Штюккер, описавший свои воспоминания о Кавказе в книге «Нравы и обычаи в Турции и Черкесии» [Нравы и обычаи... 2016: 168]. Мемуары Штюккера содержат уникальные сведения о способах удаления зубов, о методах кровопускания, а также о родовспоможении. Особый интерес у Штюккера вызвал способ, которым черкесы удаляли себе больные зубы. По его словам, это происходило редко, так как у них были очень здоровые и, к тому же, благодаря воздержанию от табакокурения, белые зубы [Нравы и обычаи... 2016: 36]. Автор описывает два способа удаления зубов, которые практиковались черкесами. Если зуб находился в верхней челюсти, пациент привязывал к зубу петлю из веревки или конного волоса, а концу веревки привязывал дубину и с этим сооружением направлялся к первому встречному, который одним рывком выдергивал ему зуб. А если зуб находился в нижней челюсти и был коренным, то пациент привязывал конец веревки к ветке дерева, прыгал с какого-нибудь возвышения, которое ставилось под его ноги, а зуб оставался висеть на дереве. Путешественник утверждает, что являлся свидетелем того, как зуб не удавалось удалить таким образом, а бедняга вместе с зубом оставался висеть на дереве. Беднягу сразу освобождали от роковых веревок. Штюккер обращает также внимание на то, что боль во время этой процедуры вообще не имела значения.

Немного более утонченным называет очевидец способ кровопускания. Он отмечает, что черкесы, как и европейские ветеринары, использовали для этого короткую палку, к концу которой было прикреплено лезвие. Острием лезвия они прокалывали лошади ногу над копытом и попадали в вену. Однако, человеку не пускали кровь из вен на руках и на лбу. Через некоторое время кровь останавливали, приложив к разрезу плесень, и накладывали повязку [Нравы и обычаи... 2016: 37]. Данный факт использования плесени указывает на то, что черкесы знали о ее антибиотических свойствах намного раньше открытия «лекарства века» под названием *пенициллин* шотландским биохимиком Александром Флемингом.

В труде немецкого военного приводятся также очень редкие сведения о табуированной теме в культуре кавказских народов, а именно, о родах. Автор считает, что роды проходили у черкешенок очень легко, так как свободному развитию их тела не препятствовали искусственные средства украшения, характерные для европейской культуры. Здесь Штюккер, по-видимому, имеет в виду европейскую моду на ношение корсетов, которые стягивали и сжимали не только талию, но и ребра. Хотя уже в 1788 году доктор Зёмеринг издал книгу о вреде ношения корсетов, конец болезненно-нездоровой деформации туловища корсетом был положен лишь в XX столетии, когда человечество вспомнило о естественных линиях тела [Кибалова 1986: 9–11]. Так Штюккер описывает сам процесс родов: «Роженица опускается на колени в постели при приближении схваток и наклоняет верхнюю часть туловища немного вперед, в то время как повитуха поглаживаниями по животу пытается освободить мать от бремени. Уже в тот самый день роженица выполняет обычно свои домашние обязанности» [Нравы и обычаи... 2016: 230]

Среди таких известных немецких путешественников, посетивших Кавказ, как Юлиус Клапрот [Reise in den Kaukasus... 1812: 1373], Карл Кох [Reise durch Russland 1842: 1102], Готфрид Мерцбахер [Aus den Hochregionen... 1901: 1900] стоит отметить немецкого ориенталиста, историка и переводчика Карла Фридриха Ноймана, автора уникального исследования под названием «Россия и черкесы» [Russland... 1840: 1–154].

Немецкий ориенталист Нойман в своем труде «Россия и черкесы», описывает народные способы избавления от таких инфекционных заболеваний, как лепра, чума, оспа. Исследователь отмечает, что черкесы были очень умеренны в еде, что способствовало достижению ими глубокой старости и защищало их от многих болезней; но они, особенно женщины, часто страдали от лепры, а время от времени в Черкесии также свирепствовали чума и оспа, избавление от которых могло бы быстро повысить численность народа. Ученый считает странным тот факт, что черкесы не пресекали распространение чумы, в то время как научились предупреждать заражение оспой. Так Нойман описывает традиции, связанные с лечением оспы: «Заболевшего оспой запирают в отдельной хижине, куда не позволяют входить никому, кто еще не перенес это заболевание. То же самое относится и к слугам. До тех пор, пока больной находится в изоляции, его родственники и друзья пребывают в трауре и не занимаются никакой работой, не моют ни руки, ни лицо, даже не стригут себе ногти и не меняют одежду. Если болезнь благополучно уходит, то они отмечают выздоровление друга, делая жертвоприношение, и устраивают пиршества» [Россия и Черкесы 2018: 168].

По мнению Ноймана, черкесы обладали хорошим здоровьем благодаря умеренному образу жизни. Поэтому автор недоумевает по поводу того, что в странах Кавказа встречалось большое количество как местных, так и чужеземных врачей. Первые, по его сведениям, использовали в качестве лекарств разные травы, масло, воск и мед; они пускали кровь, особенно при сильных головных болях. С помощью ножа они делали надрез на больном месте и после выхода достаточного количества крови, закрывали рану крапивой или куском хлопковой ткани. Автор считает, что из-за склонности народа к разбою им приходилось часто лечить раны, в чем они достигли успехов. В труде даются описания удивительных по мнению европейца церемоний, сопровождавших процесс лечения: «Больной должен лечь в постель в отдельной комнате, у подножия его кровати кладут лемех плуга, молот и ставят чашку с водой, в которой находится свежеснесенное яйцо. Все, кто посещает больного, бьют молотом три раза по лемеху, опускают свои пальцы в воду и обрызгивают больного, молясь при этом богу о его выздоровлении. Совершив данный ритуал, они становятся в круг, танцуют и произносят разные интересные заклинания. В этой стране считают, что в талисманах, амулетах и молитвах заключена особая целебная сила» [Россия и Черкесы 2018: 169].

Местные врачи пользовались у народа большим почетом. Никто не имел права занимать то место, где недавно сидел врач; а нарушивший это предписание, должен был заплатить врачу небольшой штраф и такие сборы от штрафов являлись хорошим доходом для черкесских докторов. Врачи находились всю ночь в покоях больного, куда родственники и друзья больного приносили им ужин, состоящий, помимо прочих блюд, из баранины или козлятины. Под вечер появлялась молодежь обоих полов с флейтой и другим инструментом, похожим на лютню. Юноши становились по одну сторону комнаты больного, а девушки – по другую. Юноши начинали петь боевые песни, в которых восхваляли мужество и храбрость, а девушки в это время, выстроившись в ряды, танцевали вокруг поющего хора. Музыканты аккомпанировали им и завершали это представление перед ужином рассказами. После ужина обычно устраивались игры, например, к потолку привязывали проволоку с куском пирожного или пирога, а молодые люди, раскачивая веревку, старались поймать ее зубами, в процессе чего часто участники ломали себе зубы. Так проходила первая ночь в комнате больного, и никто даже не думал об отдыхе. По мнению исследователя, больные стеснялись показать, что шум причинял им страдания, но не исключал, что боевые песни прибавляли им сил, а игры и веселье молодежи развлекали их. Конечно, больные во всем этом действе не принимали никакого участия – во всяком случае, считалось, что это ни в коей мере не препятствует их выздоровлению [Россия и Черкесы 2018: 170].

В отличие от предыдущих авторов, австрийский врач, натуралист и путешественник Фридрих Антон Коленати совершил две исследовательские поездки на Кавказ в 1843 и 1844 годах. Пребывание путешественника на Северном Кавказе продлилось четыре месяца, в Грузии – пять месяцев. Результаты двух последних экспедиций автор изложил в первой части «Путевых заметок» [Reiseerinnerungen... 1859: 1–2].

В первой части своего очерка «Путевые заметки», посвященной путешествию в Черкесию, в двенадцатой главе под названием «Врачевание у черкесов», автор дает подробное описание традиционных методов оказания помощи больным при ранениях, вывихах и переломах. Все, что известно о черкесской медицине, как считает Коленати, основано на лечении ран, что являлось задачей черкесских хирургов, которых в народе называли *дшарах* (в тексте очерка данное слово приводится как «*dschara*», и, вероятнее всего, происходит от арабского «*al-jaraah*»). В случае внутренних болезней верх одерживали предрассудки. Обычно звали муллу и просили прочитать молитву за больного. Мулла начинал произносить молитву тихо и торжественно, а заканчивал громко. Затем он дул на больного, записывал на листке бумаги изречение из Аль-Корана, бросал исписанную бумагу в сосуд с водой, затирав написанное и давал пациенту выпить эту воду. Иногда этой водой поливали больную конечность или прикрепляли бумагу с молитвами к одежде больного.

Черкесские хирурги (дшара), по сведениям Коленати, превосходно и при этом быстро вылечивали огнестрельные и резаные раны, тогда как причина смертей в европейских госпиталях и лазаретах заключалась в совместном содержании больных [Reiseerinnerungen 1859: 84]. Автор подробно описывает способ лечения ран черкесскими хирургами: «Первое, что необходимо сделать при огнестрельном ранении, – очистить рану от инородных тел. Это делается с помощью вычищенной, сырой спинки форели. Форелевые хребты разных размеров очищают от мяса, кости коротко обрезают, оставшиеся кончики закругляют, и так хранят заготовленные хребты. В случае сквозных огнестрельных ранений такую препарированную спинку форели несколько раз поворачивают в разные стороны и тянут вперед и назад – операция крайне болезненная и на вид варварская. Однако, этим способом рана очищается от попавших туда волокон одежды, и особенно от волосков шерсти, и таким образом удаляются части, препятствующие заживлению и способствующие нагноению; кроме того, внутренние поверхности раны скарифицируются, после чего рана полностью изолируется от атмосферного воздуха без промывания (иногда рану промывают квасцовой водой или кукурузной мукой и яичным желтком, иногда посыпают жжеными квасцами) и одновременно постепенно придавливается, что делается следующим образом: с только что забитой овцы стягивают шкуру, накладывают ее гладкой (внутренней) поверхностью на раненую часть тела и обматывают ее, сшивая края овчины. Конечно, место ранения еще немного отёчно, но имеет тенденцию к значительному опуханию. Свежий кусок меха хорошо прилипает к коже в любом месте и постепенно стягивает пораженный участок посредством крайне медленного, постепенного высыхания (потому что он не заменяется), и, таким образом, заживление происходит первичным натяжением и в гораздо более короткие сроки, с меньшей потерей сил и крови у пациента и меньшим нагноением, которое часто вообще не происходит. Раздробленные конечности также сшиваются описанным способом» [Reiseerinnerungen 1859: 84–85]. Автор описывает еще одну операцию, которая, по его словам, также может быть поучительной даже для европейских врачей. Речь идет о вправлении вывиха конечностей. На расседланную лошадь, которую заранее накормили ячменем и солью, усаживали либо укладывали пациента грудью так, чтобы руки обхватывали бока лошади, а ноги лежали на ее крупе. В первом случае – ноги, а во втором – руки, со всей силы тянули к животу лошади с помощью веревок из козьей шерсти, так как она очень мягкая, а если ноги были

слишком длинные, то между больной конечностью и лошадью с каждой стороны вставляли надутый бурдюк из козьей шкуры [Reiseerinnerungen 1859: 85]. Затем лошадь поили большим количеством воды, и она отекала, дшара или нукер стояли рядом с вывихнутой конечностью и прислушивались; если конечность попадала в сустав, веревки быстро ослабляли или перерезали, пациента поднимали с лошади. Коленати, будучи практикующим врачом, высоко оценил такое сферическое расширение и считал этот метод менее болезненным; кроме этого, ученый убежден, что оно никогда не приводит к перерастяжению суставов, и поэтому неблагоприятные последствия и травмы исключены. Для детей же лошадь заменялась бурдюком [Reiseerinnerungen 1859: 85–86].

Путешественники Карл Штюккер, Карл Нойман и Фридрих Коленати не ограничивались какой-то одной сферой, описывая Черкесию в своих мемуарах и очерках. Их в равной степени интересовали как географические и политические особенности страны, так и их религия, нравы и обычаи, поэтому данные труды представляют собой ценный источник по культуре врачевания у черкесов.

Несмотря на то, что сведения и данные, приводимые различными исследователями и авторами, значительно рознятся в связи с тем, что они могли описывать в своих очерках и мемуарах традиции и обычаи совершенно разных черкесских племен, мы постараемся систематизировать действия, к которым прибегали черкесы в XIX веке с целью исцеления больных. Все перечисленные нами методы врачевания можно разделить на две группы:

1. *Практические методы народной медицины*, осуществляемой черкесскими хирургами (дшара), выработанные многовековой практикой и накоплением эмпирического опыта: удаление зубов, вправление вывихов и переломов, лечение огнестрельных и резаных ран, кровопускание при головной боли;

2. *Сакральные традиции, обряды и ритуалы*: обычаи родовспоможения, обряды, сопровождавшие лечение от оспы; ритуалы с заклинаниями для исцеления ран, чтение определенных молитв при болезнях внутренних органов.

Опираясь на сведения европейских авторов, можно сделать выводы о том, что во второй половине XIX века для лечения больных наряду с практическими методами народной медицины все еще не потеряли значимость сакральные традиции, обряды и ритуалы для исцеления от различных болезней.

Традиционные знания являются уникальным культурным кодом черкесского этноса, они встраивались в религиозные и мировоззренческие системы с древнейших времен, включая и искусство врачевания. Они имеют гораздо более глубокий смысл, чем тот, что мы связываем с современными медицинскими знаниями. Обращение к истории народного целительства важно еще и тем, что в нем заложены не только основы современных методов лечения, но и представления черкесов о вселенной, о секретах кавказского долголетия, здоровья и благополучия.

Список источников и литературы

АБКИЕА 1974 – *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.* / сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974. 636 с.

Кавказ... 2010 – *Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков* / сост. В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. 304 стр.

Кибалова 1987 – *Кибалова Л.* Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага: Артия, 1987. 1058 с.

Клапрот 1812 – *Klaproth J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien (*Клапрот Ю.* Путешествие на Кавказ и в Грузию). Галле и Берлин: Типографии приюта г. Галле, 1812. 1373 с.

Коленати 1859 – *Kolenati Fr.A.* Reiseerinnerungen. Die Bereisung Circassien's (*Коленати Фр.А.* Путевые заметки. Путешествие в Черкесию). Дрезден: Типография Рудольфа Кунце, 1859. 119 с.

Кох 1842 – *Koch K. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838* (Кох К. Путешествие по России и к Кавказскому перешейку в 1836, 1837 und 1838 годах). Штутгарт и Тюбинген: Издательство Котта, 1842. 1102 с.

Марчукова 2003 – *Марчукова С.М. Медицина в зеркале истории*. Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом», 2003. 265 с.

Мерцбахер 1901 – *Merzbacher G. Aus den Hochregionen des Kaukasus* (Мерцбахер Г. Из высокогорных регионов Кавказа). Лейпциг: Издательство Дункера и Гумбольдта, 1901. 1900 с.

Народы 2016 – *Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты)*. Ч. II. Карл Штюккер. Нравы и обычаи в Турции и Черкесии / сост. К.Ф. Дзамихов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 170 с.

Народы 2018 – *Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты)*. Ч. III. Карл Фридрих Нойман. Россия и черкесы / сост. К.Ф. Дзамихов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2018. 219 с.

Нойман 1840 – *Neumann K.F. Russland und die Tscherkessen* (Нойман К.Ф. Россия и черкесы). Штутгарт Тюбинген: Издательство Котта, 1840. 154 с.

Штюккер 1862 – *Stücker C. Sitten- und Charakterbilder aus der Türkei und Tscherkessien*. (Штюккер К. Нравы и обычаи в Турции и Черкесии). Berlin: Издательство Рейнхольд и Шлингманн, 1862. 288 с.

References

Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. [Adyge, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the XIII–XIX-th centuries] / sost. V.K. Gardanov. Nal'chik: Knizhnoe izdatel'stvo «El'brus», 1974. 636 s. (In Russian)

Kavkaz: evropeiskie dnevniki XIII–XVIII vekov [Caucasus: European diaries of the 13th–18th centuries] / sost. V. Atalikov. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. Vyp. III. 304 str. (In Russian)

KIBALOVA L. *Illyustrirovannaya entsiklopediya mody* [Illustrated Encyclopedia of Fashion]. Praga: Artiya, 1987. 1058 s. (In Russian)

KLAPROTH J. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien* [Travel to the Caucasus and Georgia]. Galle i Berlin: Tipografii priyuta g. Galle, 1812. 1373 s. (In German)

KOLENATI FR.A. *Reiseerinnerungen. Die Bereisung Circassien's* [Travel Memories: Touring Circassia]. Drezden: Tipografiya Rudol'fa Kuntse, 1859. 119 s. (In German)

KOCH K. *Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838* [Journey through Russia to the Caucasian Isthmus in the years 1836, 1837 and 1838]. Shtutgart i Tyubingen: Izdatel'stvo Kotta, 1842. 1102 s. (In German)

MARCHUKOVA S.M. *Meditsina v zerkale istorii* [Medicine in the Mirror of History]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Evropeiskii Dom», 2003. 265 s. (In Russian)

MERZBACHER G. *Aus den Hochregionen des Kaukasus* [From the high regions of the Caucasus]. Leiptsig: Izdatel'stvo Dunkera i Gumbol'dta, 1901. 1900 s. (In German)

Narody Severnogo Kavkaza v evropeiskoi kul'ture i obshchestvennom soznanii (istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty). Ch. II. Karl Shtyukker. Nravy i obychai v Turtsii i Cherkesii [North Caucasus peoples in European culture and public consciousness (historiographical and source study aspects). Part II. Carl Stücker. Temper and customs in Turkey and Circassia] / Sost. K.F. Dzamikhov. Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2016. 170 s. (In Russian)

Narody Severnogo Kavkaza v evropeiskoi kul'ture i obshchestvennom soznanii (istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty). Ch. III. Karl Fridrikh Noiman. Rossiya i cherkesy [North Caucasus peoples in European culture and public consciousness (historiographical and source study aspects). Part III. Karl Friedrich Neumann. Russia and Circassians] / Sost. K.F. Dzamikhov. Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2018. 219 s. (In Russian)

NEUMANN K.F. *Russland und die Tscherkessen* [Russia and the Circassians]. Shtutgart i Tyubingen: Izdatel'stvo Kotta. 1840. 154 s. (In German)

STÜCKER C. *Sitten- und Charakterbilder aus der Türkei und Tscherkessien*. [Customs and traditions in Turkey and Circassia]. Berlin: Izdatel'stvo Reinkhol'd i Shlingmann. 1862. 288 s. (In German)

Информация об авторах

Асият М. Абаева – младший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.
Асуана М. Абаева – преподаватель иностранных языков.

Information about the authors

Asiyat M. Abaeva – junior researcher of the Sector of Medieval and Modern History.
Asuana M. Abaeva – teacher of foreign languages.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КБР В 90-Е ГГ. XX В.: МЕЖДУ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЕЙ

Зарема Мухамедовна Кешева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, kesheva10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© З.М. Кешева, 2025

Аннотация. Объектом исследования является самодеятельное искусство Кабардино-Балкарии в 1990-е гг. с позиции влияния на его развитие исторических условий, сложившихся в постсоветский период. Сделан вывод о том, что самодеятельное искусство Кабардино-Балкарии, несмотря на сложные финансовые условия, находилось в постоянном творческом поиске и смогло сохранить определенный импульс. Любительские коллективы и исполнители продолжали творить, а сохранение национальной музыкальной культуры держалось на плечах отдельных энтузиастов. Подлинная народная песенная традиция практически исчезла, перейдя в репертуар профессиональных и самодеятельных ансамблей в сценической обработке. Народные песни все реже звучали в оригинальном виде, уступая место эстрадной музыке на национальном языке. Тем не менее, 1990-е гг. стали временем не только трудностей, но и поиска новых форм самодеятельного творчества, которые, несмотря на финансовые ограничения, смогли оставить заметный след в культурной жизни республики.

Ключевые слова: самодеятельное искусство, Кабардино-Балкария, культурная политика, народы КБР, песенное творчество

Для цитирования: Кешева З.М. Проблемы трансформации музыкальной культуры КБР в 90-е гг. XX в.: между самодеятельностью и профессионализацией // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 15–22. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

Original article

PROBLEMS OF MUSICAL CULTURE TRANSFORMATION KBR IN THE 90S OF THE XX CENTURY: BETWEEN SELF-ACTIVITY AND PROFESSIONALIZATION

Zarema M. Kesheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, kesheva10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© Z.M. Kesheva, 2025

Abstract. The object of the study is the amateur art of Kabardino-Balkaria in the 1990s from the perspective of the influence on its development of the historical conditions prevailing in the post-Soviet period. It is concluded that the amateur art of Kabardino-Balkaria, despite the difficult financial conditions, was in constant creative search and was able to maintain a certain momentum. Amateur groups and performers continued to

create, and the preservation of the national musical culture rested on the shoulders of individual enthusiasts. The authentic folk song tradition has practically disappeared, having passed into the repertoire of professional and amateur ensembles in stage processing. Folk songs were increasingly rarely heard in their original form, giving way to pop music in the national language. Nevertheless, the 1990s were a time not only of difficulties, but also of the search for new forms of amateur creativity, which, despite financial constraints, were able to leave a noticeable mark on the cultural life of the republic.

Keywords: amateur art, Kabardino-Balkaria, cultural policy, peoples of the KBR, songwriting

For citation: Kesheva Z.M. Problems of musical culture transformation KBR in the 90s of the XX century: between self-activity and professionalization. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 15–22. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

Культурная политика республики в последнем десятилетии XX в. строилась в неразрывной связи с общероссийской, федеральной концепцией развития культуры и искусства, учитывая особенности, сложности развития национальных культур многонациональной Кабардино-Балкарии. В дальнейшем Федеральная целевая программа «Культура России» внесла определенную ясность в перспективу развития отечественной культуры. Был разработан нацпроект «Культура» в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В.В. Путин отмечает: «Национальная программа в сфере культуры должна получить сильное региональное измерение, стимулировать повышение качества и разнообразие культурной жизни в малых городах и посёлках страны.» [Заседание...]. На формирование нацпроекта оказали влияние и процессы, происходившие в культурном развитии регионов в постперестроечные 1990-е гг.

Вопросы регионального культурного развития, и, в частности, самодеятельного творчества приобретают в настоящее время особую актуальность в связи поиском скреп национальной идентичности, где каждый народ многонационального российского государства занимает важное место в культурном многообразии. Кризисные явления 1990-х гг. оказали существенное влияние на устоявшиеся нормы и правила функционирования социально-культурной среды в России, изменив привычный уклад жизни для значительного количества населения.

Любительское художественное творчество играет важную роль в процессе восстановления общенациональной культуры, поддержания и воссоздания утраченных обычаев, что придает каждому региону уникальность и узнаваемость. В контексте изучения многогранных аспектов социально-культурной деятельности особое значение приобретает анализ изменений и способов адаптации традиционной культуры, форм ее проявления в конкретной местности и среди разных слоёв населения.

Осознание роли творческого потенциала народной художественной культуры и перспективность использования такого опыта в современной культурной практике ставит проблему изучения сущности, специфики и особенности функционирования самодеятельного художественного творчества в современных условиях. Оно привлекает многих людей различного возраста своей нерегламентированностью и свободой, добровольностью выбора его видов и форм [Шиняк 2011, 78].

Рассмотрение самодеятельного творчества в России долгое время осложнялось методологическими и идеологическими препятствиями. Сложность заключалась в объективной оценке явления, которое, с одной стороны, могло демонстрировать невысокое качество, а с другой – играть важную роль в обществе. Разные научные дисциплины анализировали любительское искусство с различных точек зрения: культурология изучала его в связи с культурными процессами, социология – как проявление общественной активности, педагогика – как инструмент

развития личности. Смена отношения связана с возрастающим пониманием важности самореализации и личностного роста. Общество начало ценить самодеятельное творчество не только за его художественные достоинства, но и за его оздоровительный, общественный и личностный эффект. В итоге, положение человека, занимающегося творчеством вне профессиональной деятельности, значительно укрепилось. Градация «профессионал/непрофессионал» больше не является ключевым фактором при оценке значимости творческой деятельности.

С начала 1990-х гг. общественные оценки роли и значения самодеятельного творчества претерпели существенные изменения. Доминанты культурных предпочтений, как свидетельствуют многочисленные исследования, постепенно переместились в сторону потребления продукции массовой культуры, причем не самого высокого качества. Шоу-бизнес монополизировал информационно-культурное пространство, а отсутствие средств резко отразилось на самодеятельном творчестве [Сукало 2011, 71].

Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагиваются в работах Н.П. Пищулина и А.А. Бетуганова, А.А. Сукало, Е.В. Великановой, Г.И. Шиняк. [Пищулин, Бетуганов 1989, Сукало 2011, Шиняк 2011, Великанова 1999]. Исследование Н.П. Пищулина и А.А. Бетуганова посвящено влиянию, которое оказывает самодеятельная культура на духовное совершенствование человека, анализируется развитие самодеятельного творчества народов Кабардино-Балкарии.

В статье Сукало А.А. раскрываются особенности проявления феномена социально-культурного творчества в историко-культурном аспекте и современных условиях. Автор анализирует общие черты и специфические отличия самодеятельного творчества от профессионального искусства, показывает специфику проявления самодеятельных инициатив в современной информационной среде, раскрывает функции и содержание самодеятельного творчества, особенности досуговой самореализации личности в культуре постиндустриального общества. В диссертации Великановой Е.В. «Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций» отмечается, что развитие самодеятельного художественного творчества 1990-х гг. было обусловлено общим состоянием российского общества, нестабильностью политической обстановки, серьёзными экономическими трудностями, а также социальными противоречиями, которые существенно изменили культурное содержание общественной жизни. Сложившаяся кризисная ситуация во многом изменила нормы и правила жизнедеятельности субъектов и объектов социально-культурной сферы и можно говорить о повышенном интересе общества к сохранению и возрождению национальных культурных традиций в различных регионах России [Великанова 1999].

На социально-политическую обстановку в Кабардино-Балкарии в 1990-е годы, помимо внутренних факторов, воздействовал и общероссийский кризис с типичными для него явлениями: экономическим упадком, ростом безработицы и т.п. Эти события разворачивались в условиях расширяющейся гласности, активно продвигаемой демократизации общества и всеобщей политической открытости. Формировались новые взаимоотношения между бывшими автономными республиками и федеральным центром. В частности, 30 января 1991 г. была принята Декларация о государственном суверенитете, а из названия республики было исключено слово «автономная». Через два месяца из названия республики убрали слова «советская» и «социалистическая» [Кудаев 1999, 42]. В сентябре 1991 г. был учрежден пост президента, а в период с декабря 1991 по январь 1992 г. состоялись первые президентские выборы в КБР, в результате которых В.М. Коков был избран президентом КБР. Интенсивные процессы, происходившие в политической, экономической и социальной сферах республики, оказали заметное влияние на развитие художественной культуры, в том числе и самодеятельной.

Принимая во внимание значимость совершенствования самодеятельного творчества до высокого художественного уровня, в Кабардино-Балкарии, невзирая на

сложные экономические условия 1990-х гг., регулярно организовывались республиканские фестивали народных ансамблей, вокалистов, исполняющих адыгские и балкарские народные песни, торжества национальных культур, межрегиональные фестивали обмена культурным опытом, смотры и состязания в области хореографии, оркестров народных инструментов, а также исполнителей на национальной гармонике имени К. Каширговой. Активно разрабатывалась и реализовывалась программа «Музыкальная Кабардино-Балкария».

В работе муниципальных учреждений культуры наблюдались позитивные изменения в организации мероприятий, учитывавших социокультурные особенности каждого района. В культурных центрах Баксанского района были популярны фольклорные фестивали, смотры и конкурсы. В Зольском районе увеличилось количество фольклорных коллективов и ансамблей. Отдел культуры Урванского района активизировал усилия по сохранению и развитию фольклора, чему способствовало создание фольклорного центра в селе Псынабо. В Терском районе особое внимание уделялось работе с детьми и молодежью, в Черекском – активизировались усилия по возрождению и сохранению традиций и обрядов, а в Чегемском районе регулярно проводились праздники народного календаря, смотры-конкурсы фольклорных коллективов и фестивали народной песни.

В Майском и Прохладненском районах проводились театрализованные представления «Бал-маскарад», «С Новым годом!», «Прощай зима – пришла весна прекрасная!», «Татьянин день», «Никто не забыт», праздник урожая «Дары природы», «В гостях у Лешего», «День Нептуна», «Осенний бал!» и другие. Но практически все проводимые мероприятия осуществлялись благодаря энтузиазму работников культуры. Директор Ново-Ивановского СДК А.П. Усякий в отчете о работе Дома культуры отмечал: «Прошедший 1994 год для работников культуры прошел в сложной обстановке. В обстановке новых поисков и форм работы, которая так необходима для всех слоев населения нашего общества. И основная работа клубного работника нашей профессии, чтобы люди пришли в наш очаг культуры, забыли о своих невзгодах, чтобы пришло к ним доброе настроение, хорошее расположение духа. Если мы заметили на наших мероприятиях новые лица с хорошим настроением, значит наши усилия не напрасны, значит удалось привлечь и приобщить человеческие души к культуре и искусству». [Кешева 2013, 46]. Также Усякий выражал обеспокоенность, тяжелыми обстоятельствами, когда выделялись мизерные средства на существование культуры. И даже если их и выделяли после многочисленных просьб, из-за отсутствия материалов и оборудования их было невозможно использовать. «Несмотря на все беды и сокращения творческих работников, мы приложили все силы к тому, чтобы сохранить все творческие коллективы, и не растерять добрые традиции созданные годами. Хочется надеяться, что несмотря на тяжелую обстановку с помощью Отдела культуры, администрация района и республики, строительство нового Дома культуры будет завершено. И будут выделены средства для капитального ремонта хуторских Домов культуры, на проведение культурно-массовых мероприятий села» [Кешева 2013, 50]. Подобным образом могли высказаться все директора досуговых учреждений, культурные работники, которые сохраняли очаги культуры в сложных условиях. Тем не менее, именно в эти трудные времена возникло множество уникальных инициатив и форм самовыражения. Творческие люди искали новые пути, использовали доступные ресурсы и находили нестандартные решения. Это привело к появлению интересных и оригинальных проектов, которые, возможно, не получили бы своего развития в более благоприятных условиях.

С конца 1980-х гг. заметно возросла популярность массовых торжеств в селах, районах и городах. Это были Дни городов, чествования юбилеев литераторов Кабардино-Балкарии, спортивные состязания с награждением лучших работников. С приходом гласности и демократических перемен, в праздничную сферу

вернулись культовые обряды, ранее исчезнувшие из повседневной жизни, но получившие новое воплощение. Чаще всего это были театрализованные представления, организованные любительскими коллективами: праздник начала посевной; обряд «кхъуейпллгыжкIэрыщIэ» (подвешивание копченого сыра) с состязаниями и призами, проводимый не только при рождении мальчика, но и в другие праздничные дни (1 мая и прочие); празднование Дня весеннего равноденствия. Глубокое понимание народных обычаев, праздников, обрядов, их сути, форм и методов проведения позволяет понять, что бережно сохранялось народом, и что было обогащено усилиями культурно-просветительских учреждений [Зумакулов 1985, 105].

Отличительные черты праздника и праздничного общения заключались в гармоничном переплетении двух стилей коммуникации: обыденного, отражающего реальность, и идеализированного, свойственного искусству. Наиболее устойчивыми, хотя и претерпевшими некоторые изменения, оказались семейные торжества и обряды. Это обряды, связанные с первыми этапами жизни (гушэхэпхэ – укладывание младенца в люльку, праздник первого шага и т.д.), а также свадебные ритуалы. Среди светских семейных праздников, прочно закрепившихся в быту в 80–90-е гг. XX в., выделялись дни рождения и окончание учебных заведений.

Руководство самодеятельностью в 1990-е гг. продолжал осуществлять Республиканский научно-методический центр народного творчества министерства культуры КБР. РНМЦ занимался организацией и проведением смотров и конкурсов, фестивалей и т.д. Несмотря на нестабильное финансовое положение в 1990-е гг. было проведено множество культурных мероприятий.

В ноябре 1992 г. состоялся фестиваль молодых исполнителей на народных инструментах «ЩIэблэ», посвященный памяти народной артистки КБР Кураци Каширговой. Устроители стремились не только организовать праздник, где были бы по достоинству оценены таланты учащихся и преподавателей, ставилась задача последить преемственность поколений, собрать вместе молодых инструменталистов и мастеров. Успешно выступили молодые музыканты – гармонисты Бекулов Х., Атуева А., Бихов А., Хуранова А., Евазов З. В рамках фестиваля был проведен семинар по вопросам развития игры на национальных инструментах.

Значительная роль в возрождении народной вокальной культуры 1990-х принадлежала регулярно проводимому с 1996 г. Республиканскому конкурсу адыгской народной песни памяти народного артиста Кабардино-Балкарии Х. Куниева. Цель конкурса: возрождение традиционного песенного творчества; сохранение певческой культуры адыгов; выявление талантливых исполнителей; привлечение к творчеству детей и молодежи, повышение их исполнительского мастерства; широкая пропаганда жанра; обогащение репертуара коллективов и отдельных исполнителей.

Работники сферы культуры республики уделяли приоритетное внимание работе с молодежью, поскольку это напрямую связано с духовным обновлением нации. Молодое поколение необходимо было нацелить на изучение и усвоение ключевых национальных ценностей, включая язык, историю, обычаи, традиции, культуру и наследие предков, а также способствовать всестороннему развитию их талантов и способностей. В образовательных учреждениях, домах культуры и других местах регулярно организовывались разнообразные этнографические праздники, фестивали народного искусства, девизы которых, такие как «Память – мост в будущее», «Семейный очаг всегда горит», «Эльбрус в созвездии», «Кавказ – наш общий дом» и «Краски и звуки родного края», ясно отражают цели и задачи этих мероприятий.

Знаковым событием в культурной жизни республики, организованным для детей и молодежи Республиканским Центром детского творчества в 1994 г., стала интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», проходившая в три тура. Первый тур (январь 1994 г.) под названием «Хаса» был предназначен для юношей. Второй тур (апрель 1994 г.) «Сатаней» – для девушек. Заключительный этап – черкесские

игрища «Зов предков объединит адыгов» – состоялся в мае того же года в Центре детского творчества. В мероприятии приняли участие соотечественники, проживающие за пределами республики. Игрища отличались строгим соблюдением адыгского танцевального этикета, присутствием тамады, распорядителя танцев (хапшако) и шута (ажагафа).

В 1990-е гг. уникальный ансамбль «Бжъамий», известный как театр адыгской музыки, осуществлял деятельность по поддержанию музыкального наследия. Коллектив был создан благодаря усилиям энтузиастов как самодеятельный. Признание было обусловлено мастерством, уважительным отношением к первоисточникам со стороны музыкантов и руководителя Л. Бекулова. В начале 1990-х «Бжъамий» гастролировал во Франции и Турции. Основной целью ансамбля являлось обнаружение забытых или редко звучащих песен, ритуальных танцев и мотивов, их аранжировка и представление на сцене в сочетании с адыгским кодексом поведения, обычаями и традициями. Вокалисты «Бжъамий» не просто пели, а старались визуально, в форме представления, раскрыть смысл песни. Одним из наиболее успешных номеров программы являлся обрядовый номер «Унэишэ», в котором элементы игры гармонично переплетались с вокалом, инструментальной музыкой и танцем, создавая выразительный художественный образ [Безиров 1992]. До 1998 г. коллектив считался муниципальным и финансирование, хоть и скудное, все же осуществлялось, но в конце 1990-х гг. «Бжъамий» официально прекратил свое существование и был передан в распоряжение Музыкального театра.

В начале 1990-х гг. был создан самодеятельный женский национальный певческий коллектив «Даханагъуэ» (С. Тхагалегова, Э. Мастафова, Л. Абидова, И. Керефова, Л. Масаева, З. Тутукова, Ф. Дзагонова, А. Арквасова). Ансамбль занял свою нишу в музыкальной жизни республики и пользовался большой популярностью. В 1997 г. был организован мужской ансамбль адыгской песни «Джаримас» (заслуженные артисты КБР М. Отаров, Ю. Пшигошев, Х. Сибеков, С. Шугенов, Д. Согов, А. Урусов).

По инициативе композитора А. Даурова в 1994 г. для самодеятельных композиторов было создано творческое объединение «Пшыналъэ» («Лира»). До этого Дауров 2 года руководил семинарами мелодистов и поэтов-песенников, которые в итоге и решили организовать творческое объединение при Министерстве культуры КБР, для получения самодеятельными авторами, певцами, танцорами профессиональной помощи. Заседания проводились 2 раза в месяц. Периодически устраивались отчетные концерты объединения, с участием ведущих артистов республики: М. Отарова, А. Тубаева, О. Сокуровой, Ч. Нахушева, Т. Лосанова, Х. Сохова, М. Кодзева, ансамбля «Даханагъуэ». Осуществление обширных творческих планов А.А. Даурова было прервано его безвременной кончиной в 1999 г.

В 1997 г. с целью популяризации национальной вокальной музыки в республике был создан ансамбль адыгской песни «Сосруко». Руководитель – заслуженный артист России А. Хупсергенов. В состав коллектива вошли популярные в республике певцы и музыканты: А. Кунижев, М. Чегадиев, М. Каширгов, М. Гучева, Н. Князев, И. Даурова, музыкальный руководитель Ю. Бицуев. Ансамбль сразу же приобрел известность и являлся одним из самых востребованных, практически ни одно торжественное мероприятие, проводимое в республике, не обходилось без артистов «Сосруко». Однако, в связи с отсутствием финансирования, коллектив был распущен.

1990-е гг. ознаменовались подъемом популярной музыки и расширением масштабов поп-индустрии. В государство, где отменили прежние ограничения и цензурные рамки, широким потоком пошла разноплановая культурная информация, не всегда отличавшаяся высоким качеством. Параллельно, в 1990-е активно совершенствовались информационные сети, технологии, и почти в каждом жилище появились магнитофоны, музыкальные установки, компьютеры с доступом в

интернет. Скорость обмена культурным и, в особенности, музыкальным контентом возросла многократно. Если в период с 1950-х по 1970-е гг. в стране работало небольшое число студий звукозаписи, то к исходу 1980-х их количество стало быстро увеличиваться. В обстановке всеобщей свободы и возникающих возможностей для реализации личных стремлений и талантов, на эстраду стали рваться люди, зачастую не имеющие отношения к подлинному искусству.

Вышеупомянутые факторы оказали существенное воздействие на эволюцию музыкальной культуры Кабардино-Балкарии, особенно на вокальное искусство. В 1990-е гг. песенное творчество в республике постепенно утрачивало народные ладогармонические черты, все больше напоминая типичные эстрадные композиции. Этот процесс можно расценивать как закономерный, поскольку композиторы и исполнители, стремясь к популярности, предлагали публике то, что пользовалось наибольшим спросом. В жанре эстрадной песни в 1990-е гг. активно работали композиторы и поэты, такие как З. Зарамышева, А. Лиев и А. Бейтуганов. В указанный период на эстраде республики широкое признание получили Ч. Нахушев, О. Сокурова, А. Текуев, А. Газаев, И. Даурова, И. Крымова, С. Тхагалегов, Д. Харадурова. Эти исполнители обладали хорошими вокальными данными, однако не всегда были избирательны в выборе репертуара, включая в него композиции невысокого качества. Песни 1990-х стали более динамичными и ритмичными, особое значение приобрели аранжировки. К концу рассматриваемого периода национальные исполнители все реже стали выступать с «живым» аккомпанементом, отдавая предпочтение инструментальной фонограмме.

К концу XX в. в КБР стал заметен рост интереса к самостоятельному творчеству, кризис начала 1990-х гг. был преодолен, культура адаптировалась к новым рыночным условиям. Если в 1999 г. в Кабардино-Балкарии насчитывалось 1440 кружков, то в 2001 г. их количество возросло до 1560, отмечался рост числа мероприятий. По числу учреждений культурно – досугового типа КБР занимала 78 место среди субъектов Российской Федерации. Анализ аналогичных учреждений в близлежащих республиках демонстрирует следующие цифры: в Кабардино-Балкарии насчитывалось 161 учреждение, в Карачаево-Черкесии – 163, а в Адыгее – 138. По общему числу клубных формирований КБР занимало позицию между 6-м и 8-м местом. Что касается хореографических и музыкальных коллективов, в КБР в исследуемый период их было 255, включая 95 фольклорных; в Северной Осетии 175 коллективов (из них 22 фольклорных); в Адыгее – 149 (с 61 фольклорным); в Карачаево-Черкесии – 215 (с 79 фольклорными).

Таким образом, в 1990-е гг. в республике и России в целом самостоятельное творчество столкнулось с множеством трудностей, одной из которых было отсутствие финансирования. Этот период был временем глубоких социальных и экономических изменений, когда многие культурные инициативы оказались на грани выживания. Отсутствие стабильного финансирования значительно усложняло жизнь творческим коллективам, многие из которых были вынуждены искать средства на свои проекты самостоятельно. В условиях экономической нестабильности спонсоры и меценаты были редкостью, а государственная поддержка культуры практически исчезла. Кроме того, многие творческие объединения и студии не имели доступа к современному оборудованию и материалам, что ограничивало их возможности для экспериментов и самовыражения. В результате, несмотря на высокий уровень энтузиазма и желания создавать, многие проекты так и оставались незавершенными или не могли выйти за пределы местного уровня. Однако в Кабардино-Балкарии, в 1990-е гг. самостоятельная музыкальная культура выживала благодаря энтузиазму отдельных людей и коллективов и достигла определенных результатов. Активную творческую деятельность продолжали осуществлять любительские музыкальные коллективы, народные певцы и музыканты.

Список источников и литературы

Безилов 1992 – *Безилов Ч.К.* «Бжамий» покорил французов // Кабардино-Балкарская правда. 1992. 17 августа.

Великанова 1999 – *Великанова Е.В.* Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. Санкт-Петербург, 1999. 18 с.

Заседание Совета по культуре и искусству, 15 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. URL. <https://culture.gov.ru>.

Зумакулов 1985 – *Зумакулов В.М.* Обычай и праздничная культура народов Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1985. 128 с.

Кешева 2013 – *Кешева З.М.* Духовная культура народов КБР в конце XX – начале XXI века: [сборник документов], сост. Кешева З.М. Нальчик : КБИГИ, 2013. 158 с.

Кудаев 1999 – *Кудаев В.Ж.* Курсом политических преобразований. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 165 с.

Пищулин, Бетуганов 1989 – *Пищулин Н.П., Бетуганов А.А.* Воспитание самостоятельностью. Нальчик: Эльбрус, 1989. 140 с.

Сукало 2011 – *Сукало А.А.* Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы // Вестник СПбГУКИ, 2011. № 6. С. 70–78.

Шиняк 2011 – *Шиняк Г.И.* Портретные исследования руководителей и участников коллективов самостоятельного художественного творчества // Власть. 2011. № 8. С. 78–81.

References

BEZIROV CH.K. «BzhamiJ» pokoril francuzov [“Bzhamiy” conquered the French] // Kabardino-Balkarskaya pravda. 1992. 17 avgusta. (In Russian)

VELIKANOVA E.V. *Samodeyatelnnoe khudozhestvennoe tvorchestvo kak osnova vozrozhdeniya nacionalnykh kulturnykh traditsij* [Amateur artistic creation as a basis for the revival of national cultural traditions] avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.05. Sankt-Peterburg, 1999. 18 s. (In Russian)

Zasedanie Soveta po kulture i iskusstvu, 15 dekabrya 2018 goda [Meeting of the Council for Culture and Art]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://culture.gov.ru> (In Russian)

ZUMAKULOV V.M. *Obychai i prazdnichnaya kultura narodov Kavkaza* [Customs and festive culture of the peoples of the Caucasus]. Nalchik: Ehlbrus, 1985. 128 s. (In Russian)

KESHEVA Z.M. *Dukhovnaya kultura narodov KBR v konce KHKH – nachale XXI veka* [The spiritual culture of the peoples of the KBR in the late twentieth and early twenty-first centuries]: [sbornik dokumentov], sost. Kesheva Z.M. Nalchik: KBIGI, 2013. 158 s. (In Russian)

KUDAEV V.ZH. *Kursom politicheskikh preobrazovanij* [The course of political transformation]. Nalchik: Ehl-Fa, 1999. 165 s. (In Russian)

PISHCHULIN N.P., BETUGANOV A.A. *Vospitanie samodeyatel'nost'yu* [Self-education] Nal'chik: El'brus, 1989. 140 s. (In Russian)

SUKALO A.A. *Samodeyatelnnoe tvorchestvo v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy* [Amateur creativity in modern conditions: problems and prospects]. IN: Vestnik SPB-GUKI, 2011. № 6. S. 70–78. (In Russian)

SHINYAK G.I. *Portretnye issledovaniya rukovoditelej i uchastnikov kollektivov samodeyatelnogo khudozhestvennogo tvorchestva* [Portrait studies of leaders and members of amateur art groups]. IN: Vlast. 2011. № 8. S. 78–81. (In Russian)

Информация об авторе

З.М. Кешева – кандидат исторических наук, зав. сектором новейшей истории.

Information about the author

Z.M. Kesheva – Candidate of Science (History), Head. the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 09.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 30.03.2025

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 30.03.2024.

Научная статья

УДК 811.352

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-23-29

АДЫГЭБЗЭМ И ДЖЫЛАХЪСТЭНЕЙ ПСЭЛЪЭКІЭМ И МАКЪЗЕШЭ СИСТЕМЭМ ДЭПЛЪАГЪУ ШХЪЭХУЭНЫГЪЭ НЭХЪЫШХЪЭХЭР

АфІэунэ Анджелэ Анэтолэ инхъу

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ кърал бюджет шІэныгъэ ІуэхушІапІэ «Урысейм шІэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр шІэныгъэ центр» Федеральнэ шІэныгъэ центрым» и филиал, Къэбэрдей-Балъкъэр республикэ, Налшык кълэ, Урысей, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© АфІэунэ А.А., 2025

Аннотаци. Статъям мурад нэхъышхъэу хуэуаш адыгэбзэм и джылахъстэней псэлъэкІэм и макъзешэ системэм хэплъагъуэ шхъэхуэныгъэхэр, адыгэ литературэбзэм ахэр кызырешхъышкІ шІыкІэхэр гъэнэхуэныр. Лэжыгъэм кууэ макъзешэхэм я къэпсэлъыкІэмрэ абыхэм зетемыхуэныгъэ яІэхэмрэ щызэпкърыхаш, щытыкІэ шхъэхуэ къэсыху шапхъэ кыхуэхыжаш. Къэхутэныгъэм кызыригъэлъэгъуамкІэ, псэлъэкІэмрэ литературэбзэмрэ я макъзешэ къэгъэсэбпыкІэр лъэныкъуэ зыбжанэкІэ эшхъэшокІ: убгъуауэ абыхэм яхыбогъуатэ макъзешэ шхуэхуэхэр шydэгъэхуа, шызэхъужа е шыгъэкІыхъа псалъэхэр.

Статъям лъабжъэ хуэхъуаш КІуаш Тамарэ и лэжыгъэхэр, ауэ ахэр кызырешхъышкІрэ зэманьфІ зэрыдэкІам кыхэкІкІэ, иджырей бзэшІэныгъэм имызэгъэж хъуаш. ШІыпІэбзэхэм, псэлъэкІэхэм илгъэ блэкІахэм я кІуэцІкІэ зэхъуэкІыныгъэшхуэхэр ягъуэташ, икІи шІыпІэбздэж хабзэхэм нобэреш еКІуэкІыкІэхэр къэпшытэн зэрыхуейр къагъэув. Абы кыхэкІкІэ текстым кыышхъащ 2022–2024 гъэхэм зэхуэхъэса хъуа губгъуэрытх материалышІэм кынгъэлъэгъуа зетемыхуэныгъэхэр. КъышинэмышІауэ, текстыр филологие шІэныгъэхэмкІэ доктор БишІо Борис адыгэбзэм хузэхилхъа бзэшІэныгъэ фІэщыгъэцІэшІэхэм япкъ иткІэ зэхэгъуаш.

Статъяр гъэхъзырыным сэбэп хъуаш бзэшІэныгъэ къэхутэныгъэ методхуэ кІэлъыплъыныгъэ, тетхыхыныгъэ, зэхэхуныгъэ, ззыгъаппщэ-зэпэзыгъэув зэпкърыхыныгъэхэр.

Къэхутэныгъэр щыхъэт тохъуэ адыгэ литературэбзэм елгытауэ джылахъстэней псэлъэкІэм кышхъэщыкІыныгъэ зэмылІэужыгъуэхэр зэрыхэтыр. Псалъэм папщІэ, нэхъыбэрэ узрихълІэ еКІуэкІыкІэш: макъзешэ э, *ы*, *у*-хэр хэкІуэдыкІауэ кызырешхъышкІы; э, *у* макъзешэхэр макъхъужым зэрыхуэкІуэр; макъзешэхэм шэшІа къэпсэлъыкІэ зэрагъуэтыр; э-м и пІэкІэ гъэкІэшІа *ы*-р, э-м и пІэкІэ *а* кІыхыр кызырешхъышкІуэр; ІупщІэлэш макъ дэкІуашэхэм макъзешэ э-р шыхуэзэм макъзешэ *о*-кІэ зэрихъужыр, *н.къ*.

Зэрыгъуазэ псалъэхэр: адыгэбзэ, грамматикэ, шІыпІэбздэж, джылахъстэней псэлъэкІэ, макъзешэ.

Цитатэ кызырыхъхыну: АфІэунэ А.А. Адыгэбзэм и джылахъстэней псэлъэкІэм и макъзешэ системэм дэплъагъу шхъэхуэныгъэ нэхъышхъэхэр // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 23–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-23-29

Original article

MAIN FEATURES OF THE SYSTEM OF VOWEL SOUNDS OF THE LITTLE KABARDIAN DIALECT OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Angela A. Afaunova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© A.A. Afaunova, 2025

Abstract. The main objective of the article is to determine the methods of using vocalisms of the Malokabardinsky dialect of the Kabardino-Circassian language and to identify their distinctive features from the literary version. The work thoroughly analyzes the algorithms for pronouncing vowel sounds of the dialect, confirming all processes with illustrative material indicating analogues in the literary language. As the study shows, the use of vowel sounds in dialect and literary language in some cases diverge: there are often examples where they are replaced, change places, or drop out.

The article is based on the works of T.H. Kuasheva, but due to the fact that the existing works were prepared quite a long time ago, they no longer fit into the requirements of modern linguistics. The state of dialects has changed significantly over the past few decades, thus creating a need for new research in accordance with the rules of today's dialectology. Thus, the text provides examples from new field material collected in 2022–2024. In addition, the text is written using the new linguistic terminology of the Kabardino-Circassian language by Doctor of Philological Sciences Bizhiev B.Ch.

In preparing the article, such methods of linguistic research as observation, description, analysis and comparative-contrastive method were used.

The obtained results prove that the use of vowel sounds in the Malo-Kabardian dialect in certain cases differs from the literary language. For example, the most common are: the process of truncation of the vowels e, y, u; substitution of the vowels e, u; lengthening of some vowel sounds; use of the short sound y instead of e, the lengthened sound a instead of e; when the vowel e meets labialized consonants, it is replaced by the vowel o, etc.

Keywords: Kabardian-Circassian language, grammar, dialectology, Little Kabardian dialect, vowel sounds

For citation: Afaunova A.A. Main features of the system of vowel sounds of the Little Kabardi an dialect of the Kabardian-Circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 23–29. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-23-29

Научная статья

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ МАЛОКАБАРДИНСКОГО ГОВОРА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Анжела Анатольевна Афаунова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© А.А. Афаунова, 2025

Аннотация. Основной целью статьи выступает определение способов использования вокализмов малокабардинского говора кабардино-черкесского языка и выявление их отличительных черт от литературного варианта. В работе основательно разбираются алгоритмы произношения гласных звуков говора, подтверждая все процессы иллюстративным материалом с указанием аналогов в литературном языке.

Как показывает исследование, применение гласных звуков в диалекте и литературном языке в некоторых случаях расходятся: часто встречаются примеры, где они заменяются, меняются местами, выпадают.

В основу статьи легли работы Куашевой Т.Х., но в связи с тем, что существующие работы были подготовлены довольно давно, уже не вписываются в требования современного языкознания. Состояние диалектов в течение нескольких десятилетий значительно изменилось, тем самым появилась необходимость новых исследований соответственно правилам сегодняшней диалектологии. Тем самым в тексте приводятся примеры из собранного в 2022–2024 гг. нового полевого материала. Помимо этого текст написан с использованием новой лингвистической терминологии кабардино-черкесского языка доктора филологических наук Бижоева Б.Ч.

В подготовке статьи были применены такие методы лингвистического исследования как наблюдение, описание, анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

Полученные результаты доказывают, что использование гласных звуков малокабардинского говора в определенных случаях отличается от литературного языка. Например, чаще всего встречаются: процесс усечения гласных *э, ы, у*; субституция гласных *э, у*; удлинение некоторых гласных звуков; использование короткого звука *ы* вместо *э*, удлиненного звука *а* вместо *э*; при встрече гласного *э* с лабиализованными согласными заменяется гласным *о*, и т.п.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, грамматика, диалектология, малокабардинский говор, гласные звуки

Для цитирования: Афаунова А.А. Основные особенности системы гласных звуков малокабардинского говора кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 23–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-23-29

Адыгэбзэм и джылахъстэней псэлъэкІэм и щхъэхуэныгъэхэм елэжьахэщ щІэныгъэлІ зыбжанэ. Нэхьыбэ дьдэу абы зи къару хэзылхъар КІуащ Тамарэщ. ЩІэныгъэлІым мэздэгу щІыпІэбзмрэ джылахъстэней псэлъэкІэмрэ зы гуп ищІри «тэрч псэлъэкІэхэр» фІэщыгъэцІэр иритащ [Куашева 1954; Куашева 1957; Куашева 1959; Куашева 1969]. Зыуэ кыщІихигъэбелджылыкІым и щхъэусыгъуэу КІуащым къегъэу ахэр зы Тэрчыпс Іуфэ зэрылусыр, зы щІыналэ зэрыщыпсэур. Абыхэм я зэхуэдэ нэцэнэгъэлагъуэ куэд ядыболъагъу фонетикэм, морфологием, лексикэм ехъэлауэ, ауэ дэтхэнэми езым щхъэхуэныгъэхэр ялэжщ. Псалъэм папщІэ, мэздэгу щІыпІэбзэм елытауэ джылахъстэнейхэм я бзэр куэдкІэ нэхь пэгъунэгъуш литературэбзэм. Мэздэгу адыгэхэм я бзэр литературэбзэм пэлэщІэу, къущхъэбзэм (осетиныбзэм), урысыбзэм, нэгъуеибзэм и хэлІыфІыхыныгъэ лъэщым пэщІэту зэрызиужам кыхэкІкІэ, лъэныкъуэ куэдкІэ кыщхъэщыкІ хуащ хабзэ хуа адыгэ литературэбзэм и мардэм.

Абы кыкІэлъыкІуэу Тау Хъзешэ лэжыгъэ зыбжанэ адыгэбзэм и щІыпІэбзэ, псэлъэкІэ псоми щытетыхъу, джылахъстэней псэлъэкІэри абы хыхъуэ, къыдигъэкІащ. Ар хущІэкъуащ абыхэм а зэманым ирихъэлІу яІа щытыкІэр, фонетикэ, морфологие, лексикэ щхъэхуэныгъэхэр кыгъэлыгъуэну (Тав 1981; Таов, 2005; Таов 2006).

Фи пащхъэ итлхъэ лэжыгъэм лъабжэ хуэхъуар 2022–2024 гъэхэм къриубыдэу губгъуэрытх материалыщІэ зэхуэтхъэсам кърикІуа къэхутэныгъэхэм макъзешэхэм ехъэлауэ щыдгъэбелджыла щхъэхуэныгъэхэрщ. Яужь дитащ Джылахъстэнейм и къуажэхэм щыпсэу цІыхухэм я ныбжэ псори кызэщІэдубыдэу къэдгъэпсэлъэну. Абы хыхъащ цІыху 33-м я къэпсэлъэныгъэхэр.

Гу лытапхъэщ: шапхъэхэр фонетикэ еклъэкІыкІэм тету къыщокІуэ, нэгъуэщІу жьпІэмэ кызырапсэлъым хуэдэу къэхъащ, литературэбзэм и хабзэм къемызэгъми, апхуэдэ дамыгъэхэр адыгэбзэ тхыпкылтэм хэмытми.

Джылахъстэней псэлъэкІэм и макъзешэ системэр адыгэ литературэбзэм и тхыпкылтэм ипкъ иткІэ къэгъэлыгъуащ: нэхьыщхъэ **э, ы** макъзешэхэмрэ абы кытехъукІа **а, о (уэ), у, е (йэ), и (йы)**-хэмрэ.

Япэу гу зылъыптэхэм ящыщ псалъэхэм макъзешэ **э-р** хэкІуэдыкІауэ кызырышапсэлъыр. Апхуэдэ жьпхъэм тет шапхъэхэр адрей щІыпІэбзэхэми псэлъэкІэхэми

щыхыдолгагъуэ. Ауэ ар литературэбзэм кызырэщхьэщыкI нэщэнэу зэрыщытым кыхэкIкIэ кыхыдогъэбелджылыкI. Псалъэм папщIэ, псалъэм и кIэм (нэхьыбэрэ кыакIуэ гъэпсыкIэщ):

джылахъ.

Изэ дыду пцафIу

хъэрзыну

пасу

сабий иригъасу

лит.

Изэ дыдэу пцафIэу

хъарзынэу

пасэу

сабий иригъасэу

Псалъэм куэдрэ узрихьэлIэ шытыкIэщ макъзешэ **ы**-р шыдэхуауэ:

– псалъэкIум:

джылахъ.

сыщыцIэтIысхьам

дувыIащ

кыищыхуагъэлъэгъуауэ цта

лит.

сыщыцIэтIысхьам

дыу[ы]выIащ

кыищыхуагъэлъэгъуауэ цытащ

– псалъэм и кIэм:

джылахъ.

езгъэкIуэчI'урэ

дыфIэмычI'у

абы сыдихъэх'уу

тхыль птхуу

лит.

езгъэкIуэчIыурэ

дыфIэмычIыу

абы сыдихъэхыу

тхыль птхыуэ

Иужьрей шапхъэхэм гу шылытапхъэщ **ы**-р хэкIуэдыкI къудей мыхъуу **у**-кIэ хъуэжауэ кызырапсалъыр, икIи псалъэм хэт **у**-м гъэкIыхьа Iуклэ зэригъуэтыр.

Псалъэм дэхуфынуш макъзешэ **у**-ри:

джылахъ.

етIанэм

етIануи

лит.

етIуанэм

етIуанэуи

Макъхъуэжым хуэкIуа макъзешэм (**э** → **у**) кыишэфынуш IупщIэIумышу шыта макъ дэкIуашэхэр IупщIэIуш Iуклэм иувэныр. Мы гъэпсыкIэм IупщIэIуш макъзешэр гъэкIыхьауэ кыишапсалъыр:

джылахъ.

тегъуувэнымчIэ

дахуу

гъэсэныгъэ уимыIуу

дышх'уу

лит.

тегъэу[ы]вэнымчIэ

дахэу

гъэсэныгъэ уимыIэу

дышхэу

Макъ дэкIуашэ зэмылIэужьыгъуэхэр псалъэм шыдэхум, макъзешитI зэкIэлыхьа мэхъури, абы шэщIа къэпсалъыкIэ ирегъэгъуэт:

джылахъ.

жиири

жаари

иджиичI

сэ наа нэхъыжъу

лит.

жиIэри

жаIэри

иджыричI

сэр нэхъ нэхъыжъу

Нэхъ мащIэрэ макъыр дэгъэхуауэ, ауэ макъзешэ кыхьэнар кIыхь шымыхъуаи хыболгагъуэр:

джылахъ.

жери

лит.

жеIэри

ПсалъитI зэхыхъауэ, макъзешитI зэрызэбгъэдэувэм кыхэкIкIэ зэпышауэ къэпсалъын хуейуэ, ауэ кIэщIу кыишына шапхъэ мащIи хэтщ бзэм:

джылахъ.

зильэс къэмыну

лит.

зы илъэс къэмынэу

Джылахъстэней псалъэкIэм и нэщэнэгъэлгагъуэ нэхъыщхъэхэм ящыщщ лите-
ратурэбзэ э-м и пIэкIэ гъэкIэщIа **ы**-р кыищыкIуэр. Апхуэдэ гъэпсыкIэхэр хыбо-
гъуатэр пычыгъуэ псоми.

1. Пычыгъуэ куэд хъу псалъэм и япэ Iыхъэм:

джылахъ.	лит.
<i>зыIызоцIэри</i>	<i>зэIызоцIэри</i>
<i>зыIигъыхъэ</i>	<i>зэIигъыхъэ</i>
<i>ахэр зыхыдолъхъэ</i>	<i>ахэр зэхыдолъхъэ</i>

2. Пычыгъуэ куэд хъу псалъэм ику ит Iыхъэм:

джылахъ.	лит.
<i>цымыIыжым</i>	<i>цымыIэжым</i>
<i>йолъыIури</i>	<i>йолъэIури</i>
<i>Алыхъым жиIымэ</i>	<i>Алыхъым жиIэмэ</i>
<i>жиIыри</i>	<i>жиIэри</i>
<i>дыхэгъыхъэ</i>	<i>дыхэгъэхъэ</i>
<i>нацэ фIыIу</i>	<i>нацэ фIэIу</i>

3. Пычыгъуэ куэд хъу псалъэм и иужьрей Iыхъэм:

джылахъ.	лит.
<i>цыIыр</i>	<i>цыIэр</i>
<i>ихъэгъуысэ диIы хъуац</i>	<i>ихъэгъу[ы]сэ диIэ хъуац</i>

Мыпхуэдэ макъ зэхуэдэныгъэр, э-р ы-м зэрыхуэкIуар, редукцэм къркIуаш.

Джылахъстэней псалъэкIэм и зы нэцэнэц литературэбзэм и макъзешэ кIэщI э-р а кIыхъымкIэ хъуэжа зэрыхур. Абы нэхъыбэу узыщрихъэлIэр япэ пычыгъуэм текъуэр текуэу макъ дэкIуашитIым я зэхуаку дэту кыщыкIуэрщ:

джылахъ.	лит.
<i>зарыз</i>	<i>зэрыз</i>

Апхуэдэ ухуэкIэр хыболъагъуэ псалъэ кыыхыхахэми:

джылахъ.	лит.
<i>кIартIоф/чIэртIоф</i>	<i>чIэртIоф</i>
<i>чаф</i>	<i>чэф</i>
<i>балыхъ</i>	<i>бэлыхъ</i>

Зи гугъу тщIы псалъэкIэм IупщIэIуш макъ дэкIуашэхэм макъзешэ э-р щыхуэ-зэм макъзешэ о-кIэ щызэхъуэкIа хъуфынуш:

джылахъ.	лит.
<i>хом</i>	<i>хуэм</i>
<i>гъогу</i>	<i>гъуэгу</i>
<i>Iоху</i>	<i>Iуэху</i>

Мыбдеж IупщIэIуш макъ дэкIуашэхэм хэт у-р макъзешэ э-м бгъэдоувэри э-мрэ у-мрэ зэгъусэу о къагъэхъу: уэ → о, литературэбзэм япэрей гъэпсыкIэр кыщызэтенаш. Ауэ IупщIэIуш макъ дэкIуашэр мыIупщIэIуш IукIэм ихъэну Iэмалыншэкъым. Макъ дэкIуашэр IупщIэIуш IукIэм кытенэу макъзешэ э-р о-м щыхуэкIуэфынуш:

джылахъ.	лит.
<i>Iуохум</i>	<i>Iуэхум</i>
<i>гъуогу</i>	<i>гъуэгу</i>
<i>хуомурэ</i>	<i>хуэмурэ</i>

КыщинэмышIауэ, псэу лъабжьэр зыхэт псалъэхэм эу пычыгъуэр макъзешэ о-уэ къапсэлъыфынуш. Щапхъэхэр:

джылахъ.	лит.
<i>тхъэм уигъэпсо</i>	<i>тхъэм уигъэпсэу</i>
<i>зыдопсо</i>	<i>зыдопсэу</i>
<i>сыщыпсор</i>	<i>сыщыпсэу[ы]р</i>

Джылахъстэнейхэм я бзэм нэхъ мащIэрэ кыыхэщ фонетикэ щхъэхуэныгъэхэщ:

- 1) литературэбзэм и макъзешэ и-м е кыщыпэхур:

джылахъ.	лит.
<i>етIанэ</i>	<i>итIанэ</i>
<i>егъацIэ лъандэрэ</i>	<i>игъацIэ лъандэрэ</i>

2) литературэбзэм и макъзешэ е-м и пІэ и кышциувэр. Мыбы макъ дэкІуашэ й-р зэрыхэкІуэдыкІым кыыхэкІкІэ, макъзешэ и-р гъэкІыхъа мэхъу:

джылахъ.	лит.
Іиуэ	Іейуэ

3) литературэбзэ и-м и пІэкІэ ы кышчыкІуэр:

джылахъ.	лит.
<i>мыс ар</i>	<i>мис ар</i>

4) псалъитІ шызэхыхъэм зэкІэлъыкІуэу къакІуэ и, а-хэр я(йа)-м зэрыхуэкІуэр:

джылахъ.	лит.
<i>йанэр</i>	<i>и анэр</i>
<i>йадэр</i>	<i>и адэр</i>

5) литературэбзэм хэт э-м ипІэкІэ у кышчыкІуэр:

джылахъ.	лит.
<i>шэ уфІуІуа</i>	<i>шэ уфІэІуа</i>

6) литературэбзэм и у-р ы-м шыхуэкІуэр:

джылахъ.	лит.
<i>жозым</i>	<i>жызум</i>

7) литературэбзэм и ы-р о-кІэ шызэхуажэр:

джылахъ.	лит.
<i>жозым</i>	<i>жызум</i>

КІуашц Тамарэ и лэжыгъэм зы пычыгъуэ фІэкІа мыхъу япэ псалъэм я-р а-кІэ хъуэжауэ кыыхигъуэта гъэпсыкІэм хуэдэ (джылахъ. *апэ* – лит. *япэ*) (Куашева 1969: 122) джылахъстэней псалъэкІэм дышрихэлІакъым. Ауэ кыыхэдгъэбелджылыкІащ бзэгуку макъ дэкІуашэ укъуэдия жьгыжыгъ щабэ г'-м и хэлІыфІыхъыныгъэкІэ литературэбзэм хэт макъзешэ а-р макъ зэхэт йа/ йэ-хэм шыхуэкІуахэм я шапхъэ:

джылахъ.	лит.
<i>езгъэг'йагІэщ</i>	<i>езгъэджахэщ</i>
<i>къаз-г'йэд</i>	<i>къаз-джэд</i>
<i>сег'йэри</i>	<i>седжэри</i>

ТегъэщІапІэхэр Список источников и литературы

Куашева 1954 – Куашева Т.Х. Особенности терских говоров кабардинского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1954. 24 с.

Куашева 1957 – Куашева Т.Х. Особенности терских говоров кабардинского языка. Диссер. На соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1957.

Куашева 1959 – Куашева Т.Х. Морфологические особенности терских говоров // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. С. 223–235.

Куашева 1969 – Куашева Т.Х. Терские говоры // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 г., 1969. С. 119–189.

Таов 1981 – Таов Х.Т. Диалект как источник для построения история языка // Лингвистическая география и проблемы история языка. М., 1981. С. 383–389.

Таов 2003 – Таов Х.Т. Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. университет, 2003. 185 с.

Таов 2006 – Таов Х.Т. Диалектология // Кабардино-черкесский язык. В 2 томах. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2006. Т. 2. С. 222–291.

References

KUASHEVA T.H. *Osobennosti terskih govorov kabardinskogo jazyka* [Features of the Terek dialects of the Kabardian language]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Nal'chik, 1954. 24 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Osobennosti terskikh govorov kabardinskogo yazyka* [Features of the Terek dialects of the Kabardian language]. Dissert. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 1954. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Morfologicheskie osobennosti terskikh govorov* [Morphological features of Terek dialects] // *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. S. 223–235. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Terskie govory* [Terek speak] // *Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii*. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 g., 1969. S. 119–189. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TAOV H.T. *Dialekt kak istochnik dlja postroeniya istoriya jazyka* [Dialect as a source for constructing the history of language] // *Lingvisticheskaja geografiya i problemy istoriya jazyka*. M., 1981. S. 383–389. (In Russian)

TAOV, Kh.T. *Kabardino-cherkesskaya dialektologiya* [Kabardino-Circassian dialectology]. Ucheb. posobie. Nal'chik: KBGU, 2005. 185 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TAOV H.T. *Dialektologiya* [Dialectology] // *Kabardino-cherkesskij jazyk*. V 2 tomah. Nal'chik : Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905 g.; Jel'-Fa, 2006. T. 2. S. 222–291. (In Russian and Kabardino-Circassian)

Авторым теухуауэ

АфІэунэ А.А. – филологие щІэныгъэхэмкІэ кандидат, адыгэбзэ секторым и щІэныгъэ лэжъакІуэ нэхъыжъ.

Информация об авторе

А.А. Афаунова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

A.A. Afaunova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher, Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 09.03.2025; одобрена после рецензирования 22.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 09.03.2025; approved after reviewing 22.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

АДЫГЭБЗЭ ЛЕКСИКЭМ И ЗЫУЖЬЫКІЭР

Дзыгъуанэ Ритэ Хъэбалэ инхъу

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шІэныгъэ ІуэхушІапІэ «Урысейм шІэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр шІэныгъэ центр» Федеральнэ шІэныгъэ центрым» и филиал, Налшык, Урысей, dzug.rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-7600>

© Дзыгъуанэ Р.Хъ., 2025

Аннотаци. Адыгэбзэм хэт псалъэхэр лІэщІыгъуэкІэрэ зэхуэхъеса хъуаш. Ахэр адыгэбзэм езым кыыхъукІа псалъэ защІэу зэхэткаым. НэгъуэщІ къэралыбзэхэм шышу адыгэбзэм псалъэ кыыхъахэм нэмышІкІэ, адрей кавказыбзэхэми шыщ псалъэ куэднэ кыиштащ. Лэжыгъэм и мурад нэхъыщхьэр, адыгэбзэм езым и лексикэм и зыужыкІэр гъэнлэуэным нэмышІ, адрей и бзэлъапкъэгъухуэ (абхъаз, абазэ, убых, кІахэ) бзэ гупым шызэтэхуэу хэт псалъэхэм дыкІэлтыпІгъуэр адыгэбзэм езым и лексикэр кыыхэдгъэщхъэхукІынырщ, а щыкІэм тетуи адыгэбзэм езым еиж лексикэр къэтхутэнырщ. Абы кыыхэкІкІэ, зэгъэпщэныгъэ метод мы лэжыгъэм кыищыдгъэсэбэпын хуей хъуаш икІи адыгэбзэм зэгъэпщэныгъэ лэжыгъэ зыгъэкІуэкІа шІэныгъэлІ цІэрылуэхэм я тхыгъэхэр лъабжъэ хуэхъуаш.

Ди къэхутэныгъэм кыищыдгъэлъэгъуаш бзэм хэт псалъэхэр зэрагуэш Іэмалхэр: 1) я тхыдэ елгытауэ (этимологии илэныкыуэкІэ); 2) бзэм нэхъыбэрэ кызыррыщагъэсэбэп илэныкыуэкІэ; 3) щыпІэ щхъэхуэ гуэрхэм кыищапсэлъ псалъэхэр (щыпІэбзэхэр); 4) стиль илэныкыуэкІэ зэщхъэщыкІ псалъэхэр. Апхуэдэу зэфІэува адыгэбзэм и лексикэм и зыужыкІэр къэдгъэлъэгъуэнри лэжыгъэм и къалэнхэм хохъэ. Ар, лексикэм зэрызиужыр, япэрауэ, езы адыгэбзэ лексикэм хэт псалъэхэр кыищэсэбэпурэ псалъэщІэ кыищхъукІэрэщ. Апхуэдэу цІэ, лэжыгъэщІэ лъабжъэхэм лъабжъэгъусэхэр япыувэрэ псалъэ куэд бзэм кыыхохъуэ. ЕтІуанэу, псалъэхэм мыхъэнэщІэ ягъуэтми, мыхъэнэбэ хъуми лексикэм и зыужыным епхаш. Ещанэу, нэгъуэщІыбзэхэм шыщ псалъэ кыыхъэкІэри бзэм зеужь. ЕплІанэу, жьы хъуауэ, къамыгъэсэбэпыжу, бзэм хэхужа псалъэхэм мыхъэнэщІэ ягъуэтауэ кыищагъэзэж, кыищыхыхъэж урохъэлІэ.

Къэхутэныгъэхэм кыизэрагъэлъэгъуамкІэ, абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэтэхуэу псалъэ куэд зэрыхэтыр щыхъэт тохъуэ мы бзэхэм зы зэман зы къежъапІэ ялэу зэрыщытам. Мыри кыыхэгъэщыпхъэщ: абхъазыбзэмрэ абазэбзэмрэ псалъэ нэхъыбэ зэтэхуэу хэтмэ, адыгэбзэмрэ кІахэбзэмрэ я лексикэр нэхъ зэгъунэгъуш. Убыхыбзэм и гугъу пщІымэ, абы адыгэ псалъэу хэтыр нэхъыбэщ абхъаз-абазэ псалъэу хэтым еплъымэ. НэгъуэщІу жыпІэмэ, лексикэ илэныкыуэкІэ убыхыбзэр адыгэбзэхэм нэхъ ягъунэгъуш.

Зэрыгуагъэ псалъэхэр: зэгъэпщэныгъэ, лъабжъэгъусэ, адыгэ-абхъаз бзэ гуп, нэгъуэщІыбзэхэм кыыхэкІа псалъэхэр, лъабжъэ, щыпІэбзэхэр

Цитатэ кыизэрыхъыныр: Дзыгъуанэ Р.Хъ. Адыгэбзэ лексикэм и зыужыкІэр // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 30–38. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-30-38

Original article

FORMATION AND DEVELOPMENT OF KABARDINO-CIRCISSIAN VOCABULARY

Rita Kh. Dzuganova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzug.rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-7600>

© R.Kh. Dzuganova, 2025

Abstract. The vocabulary of the Kabardino-Circassian language has been formed over centuries. As in all other languages, borrowed words occupy a large place in the vocabulary of the Kabardino-Circassian language. This includes many lexical units from both Caucasian and Turkic, Semitic, Indo-European languages. Meanwhile, the purpose of the study is to identify the original Adyghe vocabulary using comparative analysis with other related languages – Abkhaz, Abaza, Ubykh, Adyghe. To determine the correspondence in the vocabulary of these languages, the method of comparative analysis was used. The theoretical basis for this article was comparative historical studies of famous Adyghe scholars in lexicology. To achieve this goal, the work defines the principles of classification of Kabardino-Circassian vocabulary by: historical origin; degree of activity of functioning; sphere of use; expressive and stylistic characteristics. The conducted analysis of the material allowed us to discover the ways of formation and development of Kabardino-Circassian vocabulary. First of all, this is the creation of new words based on the word-formation elements available in the language – root and affixal morphemes. Secondly, the change and development of the semantics of words. Thirdly, borrowing words and expressions from other languages. And finally, the return of archaic words that once fell out of use, with a new meaning.

The analysis of the material showed that in the lexical system of the Abkhaz and Abaza languages, more words coincide, while the vocabulary of the Adyghe language is closer to the Kabardino-Circassian language. If we talk about the vocabulary of the Ubykh language, it has more words that coincide with the Adyghe compared to the Abkhaz-Abaza. The discovery of words that coincide in all five languages of the Abkhaz-Adyghe group indicates that the languages under study undoubtedly have the same origin.

Keywords: comparative analysis, word-formation affixes, Abkhaz-Adyghe languages, borrowed words, dialectisms

For citation: Dzuganova R.Kh. Formation and development of Kabardino-Circassian vocabulary. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 30–38. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-30-38

Научная статья

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛЕКСИКИ

Дзуганова Рита Хабаловна

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzug.rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-7600>

© Р.Х. Дзуганова, 2025

Аннотация. Словарный состав кабардино-черкесского языка формировался веками. Как и во всех других языках в лексике кабардино-черкесского языка большое место занимают заимствованные слова. Сюда вошли многие лексические единицы, как из кавказских, так и из тюркских, семитских, индоевропейских языков. Между тем, целью исследования является выявление исконной адыгской лексики с помощью сравнительного анализа с другими родственными языками – абхазским, абазинским, убухским, адыгейским. Чтобы определить соответствия в лексике

указанных языков использовался метод сравнительного анализа. Теоретической базой данной статьи послужили сравнительно-исторические исследования известных адыгovedов по лексикологии.

Для достижения заданной цели в работе определяются принципы классификации кабардино-черкесской лексики по: историческому происхождению; степени активности функционирования; сфере употребления; экспрессивно-стилистической характеристике. Проведенный анализ материала позволил обнаружить пути формирования и развития кабардино-черкесской лексики. В первую очередь, это создание новых слов на базе имеющихся в языке словообразовательных элементов – корневых и аффиксальных морфем. Во-вторых, изменением и развитием семантики слов. В-третьих, заимствованием слов и выражений из других языков. И наконец, возвращением архаичных слов, выпавших когда-то из употребления, с новым значением.

Анализ материала показал, что в лексической системе абхазского и абазинского языков больше слов совпадает, тогда как лексика адыгейского языка ближе кабардино-черкесскому языку. Если говорить о лексике убыхского языка, в нем больше совпадающих слов с адыгскими по сравнению с абхазо-абазинскими. Обнаружение слов, совпадающих во всех пяти языках абхазско-адыгской группы, свидетельствует о том, что исследуемые языки, без сомнения, имеют одно начало.

Ключевые слова: сравнительный анализ, словообразовательные аффиксы, абхазско-адыгские языки, заимствованные слова, диалектизмы.

Для цитирования: Дзуганова Р.Х. Формирование и развитие кабардино-черкесской лексики // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 30–38. DOI: 110.31007/2306-5826-2025-1-64-30-38

Адыгэбзэм хэт псалъэхэр псори зэщлэкъуауэ лексикэ системэ къагъэху. Ахэр лIэужыгъуиплIу зэщхэщокI: 1) я тхыдэ (этимологии) илъэныкъуэкIэ; 2) бзэм нэхьыбэрэ къызэрыщагъэсбэп илъэныкъуэкIэ; 3) щIыплэ щхьэхуэ гуэрхэм къыщапсэлъ псалъэхэр (щIыплэбзэхэр); 4) стиль илъэныкъуэкIэ зэщхэщыкI псалъэхэр.

Бзэм псалъэу хэтыр лIэужыгъуэ-лIэужыгъуэу гуэшыным нэмышIкIэ, ахэр зырызыххуэ джыныр лексикологием и къалэн нэхьыщхьэ дыдэхэм ящыщ. Тхыдэ (этимологии) илъэныкъуэкIэ адыгэбзэ лексикэм къызэщIуыбдэ псалъэхэр зэщхэщагъэкI езы бзэм и псалъэхэмрэ псалъэ къыхыхьахэмрэ жиIу.

Псалъэхэр бзэм къызэрыщыкIуэ и куэдагъкIэ зэщхэщокI: нэхь къагъэсбэпрейхэмрэ (псоми яIурылъ псалъэхэмрэ) жьы хьуа, нэхь мащIэрэ къагъэсбэп (архаизмхэмрэ), е щIэуэ бзэм къыхыхьа (неологизмхэмрэ). Зы гуп щхьэхуэкъагъэхуэIэщIагъэмпхауэкъагъэсбэппсалъэхэм(профессионализмхэм). Стиль и лъэныкъуэкIэ бзэм хэт зыхэщIэ-гурыщIэ псалъэхэр зы гуп пщIы хьунущ. КъызэрыгуэкI псалъэкIэм ущрохьэлIэ *гуемыIу псалъэхэми, жаргонизмхэми*. ЖьэрыIуатэбзэм, къызэрыгуэкI псалъэкIэм поув *официальнэ, щIэныгъэ тхыбзэ, хэлэтыкIа* жьабзэхэр [Апажев, 2000: 43].

Адыгэбзэм хэт псалъэхэр лIэщIыгъуэкIэрэ зэхуэхьэса хьуащ. Ар езы бзэм и псалъэхэм я закъуэу зэхэткъым, атIэ нэгъуэщI бзэ куэдым щыщ къыхыхьауэ зэхэтщ. Апхуэдэу адыгэбзэм къыхыхьащ кавказыбзэхэм, тыркубзэхэм, семит, индо-европэм щыпсэухэм я бзэхэми щыщ псалъэ куэд.

Адыгэбзэм и лексикэм зэрыиужьа щIыкIэр, псалъэщIэ къыхыхьэным, езы бзэм хэт псалъэхэм захьуэжыным елытауэ и тхыдэ гъуэгуанэ кыкIуа псор Iыхьэ зыбжанэу зэпыбуд хьунущ: 1. Езы бзэм хэт лъабжьэхэмрэ лъабжьэгъусэхэмрэ къыгъэсбэпурэ псалъэщIэ къыгъэхуныр. 2. Бзэм хэт псалъэхэм мыхьэнэщIэ ягъуэтын, заужыныр. 3. НэгъуэщI бзэхэм къыхэкIу жьIэгъуэ гуэрхэр бзэм къыхыхьэн, ахэм культурэ, сату сыт хуэдэ IуэхухэмкIэ зэпыщIэныгъэ щызэхуалэм деж. 4. Псалъэ гуэрхэр къамыгъэсбэпыж хьун, жьы хьууэ бзэм хэкIуэдыкIыжын.

Этимологии илъэныкъуэкIэ бзэм хэт псалъэхэр гупитIу ягуэщ, къызытехьукIа, къызытекIа и тхыдэм елытауэ. Ахэр бзэм езым и псалъэхэмрэ псалъэ къыхыхьахэмрэщ.

Адыгэбзэм езым и псалъэхэр кыхэбгъэкIып папщIэ зэхуеплъын хуейщ, япэрауэ, кавказыбзэхэм зэхуэдэу хэт псалъэхэм; етIуанэу – Кавказ ипщэм я бзэхэм зэхуэдэу хэт псалъэхэм; ещанэу – кыхуэпIэ-кавказ (абхъаз-адыгэ) бзэ гупым зэщхьу хэт псалъэхэм; еплIанэу – адыгэбзэхэм (къэбэрдей-шэрджэсыбзэ, кIахэбзэ) зэдай лексикэм зэтэхуэу, зэщхьу хэт псалъэхэм; етхуанэу – езы адыгэбзэм кыигъэщIа псалъэхэм.

Адыгэ тхыбзэм и тхыдэр яфIэкIуэдами, зэзыгъапщэ-тхыдэ лэжыбгъэ гъуээджэхэу Н.С. Трубецкой (1930), Ж. Дюмезиль (1931), Ю. Мессарош (1934), И. Фогт (1963), Г.А. Климов (1963, 1986), Балъкъэр Б.Хъ. (1970), Къумахуэ М.И. (1964), Шагъыр I.Къ. (1962, 1982, 1989), Апажэ М.Л. (2000), К.С. Шакрыл (1968), Абдокъуэ I.И. (1973), нэгъуэщI бзэщIэныгъэлI куэдми лексикэмкIэ ирагъэкIуэкIа кэхутэныгъэхэр сэбэпшыхуэ кытхуэхуаш. Абыхэм я фIыгъэкIэ дэ иджыпсту дызэрыт зэманым бзэ зэлъэпкъэгъухэр гуп-гупу дгуэшыфынуш. Ар ди бзэщIэныгъэлIхэм я дежкIи, хамэ къэралхэм щыщу кавказыбзэхэм елэжхэм я дежкIи ехуэлIэныгъэшхуэщ.

ЗэрызэфIэува, зэрызиужьа и лъэныкъуэкIэ адыгэ тхыбзэм и тхыдэм уриплъэжмэ, лIэужьыгъуитхуу пхузэщхьэщыхынуш: 1. Ижъ дыдэ Iыхьэ. Абы хохьэ кавказыбзэхэм псоми зэщхьу, зэтэхуэу хэт псалъэхэр. 2. КъуэкIыпIэ-кавказыбзэхэм щыщу къэбэрдей-шэрджэсыбзэм кыхыхьахэр. 3. Абхъаз-адыгэ бзэ гупыр зэгъусэу щыпсэуам къэбэрдей-шэрджэсыбзэм кыхыхьа, кыишта псалъэхэр. 4. Адыгэбзэхэм (къэбэрдей-шэрджэсыбзэ, кIахэбзэ) зэдай лексикэм щыщу къэбэрдей-шэрджэсыбзэм кыххэна псалъэхэр. 5. Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм хыхьэ езы бзэм (къэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ) кыигъэщIа псалъэхэу адрей и бзэлъэпкъэгъухэм хэмыт псалъэхэр.

Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм езым и псалъэхэу ябж псалъэ лъабжьэр нэгъуэщIыбзэхэм кыххэкIами, езым и лъабжьэгъусэхэмкIэ абыхэм къатрищIыкIа псалъэхэр. Апхуэдэу адыгэбзэхэм зэдай лексикэмрэ езы къэбэрдей-шэрджэсыбзэм и лексикэмрэ тегъэщIапIэ нэхьыщхьэ ди бзэм хуэхуаш литературэбзэр зэфIэувэнымкIэ.

Кавказыбзэхэм зэдай лексикэ.

Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм езым и псалъэхэм щыщу зи тхыдэр нэхъ жыжъэ дыдэ кIуэр кавказыбзэхэм зэдай лексикэм хыхьэ псалъэхэрщ. КавказыбзэхэмкIэ щIэныгъэлI Г.А. Климовым кызыэрихутамкIэ, ахэм я бжыгъэр тIоущIым нос [Климов, 1986: 123-131]. Абы хохьэ *гу(ы), псэ, зы, тIу, цы, тху(ы), хьэ, дзыгъуэ, кхъуэ, мазэ, дьид, шэху, хуабэ, зэз*, н.кб. ЩIэныгъэлIым и кэхутэныгъэхэм адыгэ-абхъаз-картвелхэм зэдайуэ псалъэ плIыщIым нэс кыхьцехь. Ахэр *Iэ, дзажэ, куэ, фэ, бажэ, жьы, пIащIэ, илэн, хьэпIащIэ, бэрэжьей*, н.кб. Адыгэ-абхъаз-дагъыстанхэм зэдайуэ мыпхуэдэ псалъэ гупи а щIэныгъэлI дыдэм кыххутэ: *вагъуэ, бзэ, вы, цIэ, щIэ, пIэ, цэ*, н.кб.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдай лексикэ.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдай лексикэр нэгъэсауэ зыджа Шагъыр I.Къ. и кэхутэныгъэхэм 390 псалъэу, псалъэпкъыу, лъабжьэу зэлъэпкъэгъу бзэхэм кыххегъуатэ. Къэдгъэлъэгъуа псалъэ бжыгъэм щыщу 168-р абхъаз-адыгэ бзэ гупым кызыэщIиубыдэ бзитхуми (абхъаз, абазэ, убых, адыгей, къэбэрдей-шэрджэс) щызэтохуэ. Абыхэм щыщу псалъэу 96-р адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ щызэщхьщ, псалъэ 92-р адыгэбзэм, абхъазыбзэм, абазэбзэм щызэтохуэ. Псалъэ 33-р абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм щызэтохуэ. Шагъырым и кэхутэныгъэхэм нэрылгагъуу кыххощ убыхыбзэр адыгэбзэхэм нэхъ зэрапэгъунэгъур, абхъазхэм, абазэхэм я бзэм еплъытмэ [Шагиров, 1982: 152]. АдэкIэ зи цIэ кытIуа щIэныгъэлIым абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэщхьу хэт псалъэхэр лексикэ-грамматикэ илъэныкъуэкIэрэ, лексикэ-тематикэ илъэныкъуэкIэрэу егуэш:

ЩIэпапщIэхэр: *сэ, уэ, фэ, мор, ар, зыгуэр*. Щапхьэ: къэб.-шэрдж. *сэ*, адыг. *сэ*, убых. *сыгъуа*, абхъ. *са-ра*, абаз. *са-ра*; къэб.-шэрдж. *уэ*, адыг. *уэ*, убых. *уыгъуа*, абхъ. *уа-ра*, абаз. *уа-ра*.

Абхъазыбзэ, абазэбзэ, адыгэбзэхэм зэдайуэ хэту зыгъэлыагъуэ цІэпапщІэхэр: *ар, мыр, мор, мис* къагъэлыагъуэ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *мы(р)*, адыг. *мыр*, абхъ.-б-(*абра*), абаз. –ба-(*абаpala*)(мис мыр).

Адыгэбзэмрэ убыхыбзэмрэ зэдай цІэпапщІэхэр: *дэ, сым, хэт-хэриц*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *дэ*, адыг. *дэ*, убых. *дуа*; къэб.-шэрдж. *хэт*, адыг. *хэт*, убых. *шьы*. БзэщІэныгъэлІ Шагъыр І.Къ. къызырилътыгэмкІэ, убыхыбзэм хэт макъ дэкІуашэ *шь-р* адыгэбзэхэм макъ дэкІуашэ *х-м* щыхуэкІуаш.

Зэлъэпкъэгъуэ бзитхуми узыщрихьэлІэ бжыгъэцІэхэр: *зы тІу, цы, плІы, тху, блы, и(йы), цэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *зы*, адыг. *зы*, убых. *зе, за*, абхъ. *з-ны*, абаз. *з-ны, за-кІы*; къэб.-шэрдж. *блы*, адыг. *блы*, убых. *блы*, абхъ. *бжъ-ба*, абаз. *бжъ-ба*; къэб.-шэрдж. *тху*, адыг. *тфы*, убых. *шьхы*, абхъ. *хъу-*, абаз. *хъу-*. Шагъыр І.Къ. и къэхутэныгъэхэм къызырыхэщымкІэ, абхъазыбзэмрэ абазэбзэмрэ хэт ІупщІэІуш макъ дэкІуашэ *хъу-р* убыхыбзэм ІупщІэІумыш макъ дэкІуашэ *хъб* щохъу, ар адыгэбзэхэм бзэгу лъэдакъэ пхъашэ ІупщІэІуш *ху-м* щыхуэкІуэфынуш [Шагиrow, 1982: 51]

Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм, кІахэбзэм, убыхыбзэм хэт бжыгъэцІэ зэдайхэр: *зы, тІу, цы, плІы, тху, блы, йы(и)-хэриц*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *плІы*, адыг. *плІы*, убых. *плІы, плъы*; къэб.-шэрдж. *тІу*, адыг. *тІуы*, убых. *тІкъуа*. Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм хэт зэдай бжыгъэцІэхэр: *хы, бгъу (ы)*. Щапхъэ: абхъ. *фба*, абаз. *цба*, убых. *фы* (хы, б).

Щыхум и Іэпкълъэпкъым ехьэлІауэ абхъаз-адыгэ бзэ гупым хэт зэдай псалъэхэр: *цхъэ, гу(ы), бзэгу, дзэ, нэ, тхъэкІумэ, лъэ, лъакъуэ, бгы дзасжэ, ныбэ, жъэжъей, тхъэмцІыгъу, лъы, лы, фэ, цхъэц, цы, цэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *цхъэ*, адыг. *шьхъа*, убых. *шьа*, абхъ. *а-хъы*, абаз. *кхъа*; къэб.-шэрдж. *нсэ*, адыг. *нсэ*, убых. *нсэ*, абхъ. *а-псы*, абаз. *псы*; къэб.-шэрдж. *гу(ы)*, адыг. *гу(ы)*, убых. *гы*, абхъ. *а-гу(ы)*, абаз. *гу(ы)*; къэб.-шэрдж. *дзэ*, адыг. *цэ*, убых. *це*, абхъ. *а-ц*, абаз. *ныц*; къэб.-шэрдж. *зэз*, адыг. *зззы*, убых. *зезе*, абхъ. *а-з*, абаз. *заз*, н.къ.

Адыгэбзэ, абхъазыбзэ, абазэбзэхэм зэдайуэ Іэпкълъэпкъым епха псалъэхэр: *цІыб, кІэ, хуэ, жъэ, бгы пацІэ, соку*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *бгы*, адыг. *бгы*, абхъ. *а-бгъа*, абаз. *бгъа*; къэб.-шэрдж. *пацІэ*, адыг. *пачІэ*, абхъ. *а-пацІа*, абаз. *пцІа*.

Абхъазыбзэ, абазэбзэ, убыхыбзэхэм зэдай псалъэхэр: *напэ, лъэгуажъэ*. Щапхъэ: абхъ. *а-шьамхъы*, абаз. *шьамкхъа*, убых. *лъэмашэ* (лъэгуажъэ).

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ Іэпкълъэпкъым епхауэ зэдай псалъэхэр: *Іэ, лъэдакъэ, быдз, лъынтхуэ, хуэ, набдзэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *лъынтхуэ*, адыг. *лъынтф*, убых. *лъэхэ*; къэб.-шэрдж. *быдз*, адыг. *быдзы*, убых. *быдз*.

Благъагъэ-Іыхылыгъэхэм епха псалъэхэу абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдайуэ хэтыр: *анэ, пхъу, малъхъэ*. Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ зэдайхэр *адэ, къуэ* псалъэхэрщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *анэ*, адыг. *ны*, убых. *ане, не* абхъ. *а-н*, абаз. *а-ны*; къэб.-шэрдж. *пхъу(ы)*, адыг. *пхъуы*, убых. *пхъе*, абхъ. *а-пхъа*, абаз. *пхъа*; къэб.-шэрдж. *малъхъэ*, адыг. *махъулъэ*, убых. *махъы*, абхъ. *а-махъу*, абаз. *мхъуы*.

Дуней къэхукъащІэхэм (щІыуэпсым) ехьэлІауэ абхъаз-адыгэ бзэ гупым псалъэ 20 къыхагъуатэ. Абы щыщу 14-р бзитхуми зэдай псалъэхэрщ: *мазэ, вагъуэ, дыгъэ, жъы, уэс, сымтхуэ, цІыІэ, махуэ, псы, хы, ныджэ, губгъуэ, сабэ, тафэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *мазэ*, адыг. *мазэ*, убых. *мыдза*, абхъ. *а-мза*, абаз. *мзы*; къэб.-шэрдж. *сабэ*, адыг. *сап*, убых. *сапа*, абхъ. *а-са-ба*, абаз. *са-ба*; къэб.-шэрдж. *жъы*, адыг. *жъы*, убых. *жъуэ*, абхъ. *а-жъу-ан*, абаз. *жу-гІуанд*.

ДзыкІэлыпль псалъэ лІэужыгъуэ гупым щыщу абхъазыбзэм, абазэбзэм, адыгэбзэхэм я зэдайуэ хэтыр *псыІэ, нэху* псалъэхэрщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *нэху*, адыг. *нэф*, абхъ. *а-лаша-ра*, абаз. *лаша-ра*. ИпэкІэ зи гугъу тщІа фонетикэ зэхуэкІыныгъэхэр мы шапхъэми хыдолъагъуэ. Зэхуеплъ: *ху<ф<шьу<ш*. [Шагиrow, 1982: 66].

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ зэдай псалъэхэрщ *цІымахуэ, хъэуа, уафэ, псыхъэлыгъуэ, псыдзэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *псыдзэ*, адыг. *псыдз*, убых. *бзылэ*; къэб.-шэрдж. *уэ(уафэ)*, адыг. *уэ(уашъуэ)*, убых. *уэ*.

Абхъазыбзэм, абазэбзэм убыхыбзэм зэдайр *уэшх* псалтэ закъуэрщ. Щапхъэ: убых. *куы*, абхъ. *а-куа*, абаз. *куа* (уэшх).

Ищ, джэдкъаз сыт хуэдэ псэущхъэхэм ехъэллауэ абхъаз-адыгэ бзэ гупым псалтэ 27-рэ зэтэхуэу хэтү бзэшIэныгъэлIхэм кыыхагъуатэ. Абы щыщү абхъаз-адыгэ бзэ гупым псоми зэдай лексикэм хохъэ псалтэ 15. Ахэр *мышцэ*, *бэжэ*, *хъэ*, *вы(хыв)*, *жэм*, *шы*, *шyd*, *кхъуэ*, *цынэ*, *тIы*, *джэдкъурт*, *тхъэрыкъуэ*, *бдзэжъей*, *цIэ*, *мацIэ*, *дзыдзэ* псалтэхэрщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *мышцэ*, адыг. *мышгъэ*, убых. *мышгъуэ*, абхъ. *а-миу*, абаз. *миуы*; къэб.-шэрдж. *мацIэ*, адыг. *мацI*, убых. *мацIэ*, абхъ. *а-мацIа*, абаз. *мацIа*; къэб.-шэрдж. *шы*, адыг. *шы*, убых. *чы*, абхъ. *а-чъы*, абаз. *чъы*; къэб.-шэрдж. *дзыдзэ*, адыг. *цызэ*, убых. *цызэ*, абхъ., абаз. *дзыдзыц*. [Дюмезиль, 1962: 219; Шакрыл, 1968: 48–49; Трубецкой, 1930: 86; Vogt, 1963: 89, 192].

Зи гугъу тшIы псалтэ гупым щыщү адыгэбзэхэм, абхъазыбзэм, абазэбзэм щызэтэхуэ псалтэхэр: *цынэ*, *джэд*, *жъынду*, *дыгъургъуу*-хэрщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *джэд*, адыг. *чэты*, абхъ. *а-кIутIы*, абаз. *кIутIу*.

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ щызэтэхуэ: *хакIуэ*, *бжэн*, *бгъэ*, *бадзэ*, *цIакIэ* псалтэхэр. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *бгъэ*, адыг. *бгъэ*, убых. *бгъэ*; къэб.-шэрдж. *хакIуэ*, адыг. *хакIуэ*, убых. *суакIэ*.

Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм зэдайщ *тхъэкIумэкIыхъ*, *дзыгъуэ*, *блэ* псалтэхэр. Щапхъэ: абхъ. *а-мат*, абаз. *маты*, убых. *антIэ*.

Къэхутэныгъэхэм кыызэрагъэлыагъуэмкIэ, абхъазыбзэ, абазэбзэ, убыхыбзэ, адыгэбзэ зыIурылъ лъэпкъхэм нэхьыбзу Ищ гъэхуныр, уеблэмэ, мэл, кхъуэ зехуэныр я лэжыгъэ нэхьыщхъэу шытащ. ГъэшIэгъуэнщ, мэл гъэхуным ди лъэпкъхэр сыт лъэхъэни пыщIауэ шыта пэтми, езы *мэл* псалтэр абхъаз-адыгэ бзэ гупым я бзэм кызырыхъмыщыр. Ауэ *цынэ* псалтэр абхъаз-адыгэ бзэ гупым хыхъэ бзитхуми зэдай лексикэм зэрыхыхъэм нэмышIкIэ, *фэ*, *цы*, *гъэхун* псалтэхэми узэрыщрихъэлIэм, зи гугъу тшIы Ищ цIыкIухэр мы лъэпкъхэм къазэрыдэгъуэгурыкIуам и щыхъэт наIуэщ. Иджыри ар щIегъэбыдэ адыгэбзэми, убыхыбзэми *цы джын* жыIэгъуэр зэрыхъэтым.

КъэкIыгъэхэм ехъэллауэ абхъаз-адыгэ бзэ гупым бзэшIэныгъэлIхэм [Шакрыл, 1968: 50–51; Мессарош 1934: 227] псалтэ 14 зэтэхуэу кыыхагъэкI: *мэш*, *дэ*, *пхъэгулъ*, *банэ*, *удз*, *мэз*, *жыг*, *пхъэ*, *каштан*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *банэ*, адыг. *пан*, убых. *банэ* (удз), абхъ. *а-бна*, абаз. *бна(мэз)*; къэб.-шэрдж. *мэз*, адыг. *мэз*, убых. *мыдзэ*, абхъ. *а-мзаа*, абаз. *мзагIуы*.

Адыгэбзэхэм, абхъазыбзэм, абазэбзэм щызэтэхуэ хугу, *хъэсэ*, *кхъужь*, *бжей*, *тхуей*, *жыгей*, *псей* псалтэхэр. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *мэш*, адыг. *мэшъы*, абхъ. *а-мхъы*, абаз. *мхъы*; къэб.-шэрдж. *псей*, адыг. *псэйы*, абхъ. *а-пса*, абаз. *пса*.

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ *мы*, *жылэ*, *гъуей* къэкIыгъэм епха псалтэхэр щыздайщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *мы*, адыг. *мы*, убых. *мэ*.

Г.А. Климовым и къэхутэныгъэхэм къазэрыхъщымкIэ, абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдайуэ яIэ лексикэм хэт псалтэхуэ *хы*, *хы Iуфэ*, *бдзэжъей*, *гъуей*-хэм гурыIуэгъуэ пщашI абхъаз-адыгэхэр Кавказым ицхъэрэ-къуэкIыпIэ лъэныкъуэмкIэ Хы ФIыцIэ Iуфэм зэрыщыпсэуар [Климов, 1971: 66]. Абы теухуауэ гъэшIэгъуэнщ Шагъырым *хэку* псалтэм и тхыдэр зэрызэпкърихыр: *хы* (тенджыз) + *ку* (ику ит). Апхуэдэу абы ебгъапщэ хъунуц убыхыбзэм *суэблэ* псалтэм *лъахэ* мыхъэнэ иIэу кызырэрыщыкIуэр. АдэкIэ, *суэ* псалтэм *тенджыз*, *хы* мыхъэнэ иIэмэ, *блэ*- Iыхъэр зи гугъу тшIы бзэм и *кум*, и *зэхуакум* мыхъэнэ кыщызыгъэлыагъуэ щIыпIэ превербщ [Шагиров, 1977: 96].

ГъушIэхэкIхэм я цIэу псалыищ щызэтэхуаш абхъаз-адыгэ бзэ гупым. Ахэр – *гъуаплэ*, *дыщэ*, *бдзэпцIэ*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *бдзэпцIэ* (*бдзамцIэ*), адыг. *пцашгIуэ*, убых. *ампIэ*, абхъ. *а-млса*, абаз. *млса*.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупым шхынхэм ехъэллауэ псалыибл щызэтэхуэу Шагъыр I.Къ. кыыхегъэкI [Шагиров, 1962: 87]. Ахэр *тхъу*, *цэ(пиэр)*, *шатэ*, *шэ*, *иху*, *шыгъу*, *фо* жыхуиIэхэрщ. ДзыкIэлъыплъ бзитхуми зэдайуэ яхъэтыр *шэ* псалтэрщ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *шэ*, адыг. *шьэ*, убых. *чэ*, абхъ. *а-хъ-ш*, абаз. *хъ-шы*.

Шхынхэм ехьэллауэ *фомрэ шыгьумрэ* я тхыдэр, Шагьырым кызырилгытэмкIэ, адыгэхэр, абхъазхэр, абазэхэр, убыххэр зэгъусэу шыпсэуа зэманым нэхъ жыжъэ макIуэ. Фонетикэ и лъэныкъуэкIэ зэщхуэ *фо*-м адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ дышрохьэлIэ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *фо(у)*, адыг. *шыуэуы*, убых. *шыуэны*, абхъ. *а-цхъа*, абаз. *цхъа*. Абхъазыбзэмрэ абазэбзэмрэ мы псалгэм щыхэт макъ дэкIуашэ *ц*-р, щIэныгъэлIхуэ Шагьырымрэ Абдокуэмрэ зэрыхуагъэфашэмкIэ, макъ дэкIуашэ IупщIэIуш *ц*у-м кытекIаш. Абы кытекIыу а макъ дэкIуашэр кIахэбзэмрэ убыхыбзэмрэ хэт *ш*у-м хуэкIуауэ хуагъэфашэ зи цIэ кытIуа щIэныгъэлIхэм, адэкIэ адыгэбзэм (къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм) и макъ дэкIуашэ *ф*-р абы кытекIыжаш [Шагиров, 1982: 82; Абдоков, 1973: 71].

Абхъазыбзэм, абазэбзэм адыгэбзэхэм щызэтохуэ *тху*, *цэ*, *шху* псалгэхэр. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *тху(ы)*, адыг. *тхууы*, абхъ. *а-ху-ша*, абаз. *ху-ша*; къэб.-шэрдж. *шху(ы)*, адыг. *шхууы*, абхъ. *а-хъ-ш*, абаз. *хъ-шы*; къэб.-шэрдж. *цэ*, адыг. *шьэ*, абхъ. *а-шша*, абаз. *шша*.

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ щызэтохуэ *шатэ* псалгэр. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *шатэ*, адыг. *шьатэ*, убых. *чатэ*.

Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм щызэтохуэ *шыгъу* псалгэр. Щапхъэ: абхъ. *а-джъы-кIа*, абаз. *джъы-кIа*, убых. *джъы*.

Зэманым епха псалгэхуэ *гъэ*, *иджы*, *жъы* (*жъыуэ*, *пасэу*) щызэтохуэ адыгэбзэм (къэбэрдей-шэрджэсыбзэм), кIахэбзэм, абхъазыбзэм, абазэбзэм. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *гъэ*, адыг. *гъэ*, абхъ. *аа*, абаз. *гIа*; къэб.-шэрдж. *иджы*, адыг. *джы*, абхъ. *уа-жуы*, абаз. *у-жуы*.

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ щызэтохуэ *гъуэ* псалгэр. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *гъуэ* (*и гъуэ*, *и зэман*), адыг. *гъуэ*, убых. *гъэ*. Убыхыбзэм хэт макъ дэкIуашэ шабэ *гъэ*-р адыгэбзэхэм IупщIэIуш *гъу*-м щыхуэкIуаш.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдайуэ плъыфэцIэ 33-рэ кыыхагъэкI. Абы шыщу 15-м дызыкIэлыплъ бзитхуми ушрохьэлIэ. Ахэр – *плъыжъ*, *хужъ*, *гъуэжъ*, *фIыцIэ*, *жъы*, *цIэ*, *гъум*, *псыгъуэ*, *кIыхъ*, *гъур*, *дэгъу*, *из*, *тIамIэ*, *мацIэ*, *пIы*, н.къ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *гъуэжъ*, адыг. *гъуэжъы*, убых. *а-гъуа-къа*, абхъ. *а-шуа-жъ*, абаз. *гIуажъ*; къэб.-шэрдж. *цIэ*, адыг. *чIэ*, убых. *чIа*, абхъ. *а-чIа*, абаз. *чIа*; къэб.-шэрдж. *тIамIэ*, адыг. *тIамIэ*, убых. *тIы*, *а-тIы*, абхъ. *а-тIамIа*, абаз. *тIамIа*; къэб.-шэрдж. *жъы*, адыг. *жъы*, убых. *зуы*, абхъ. *а-жу*, абаз. *а-жуы*; къэб.-шэрдж. *бгъуэ*, адыг. *бгъуэ*, убых. *бгъы*, абхъ. *а-т-баа*, абаз. *ты-бгIа*.

Абхъазыбзэм, абазэбзэм, адыгэбзэм зэдай плъыфэцIэхэр 5 мэхуэ. Ахэр – *псыницIэ*, *захуэ*, *нэф*, *дахэ*, *фа(шкIумпI)*. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *захуэ*, адыг. *зафэ* [Балкаров, 1964: 106], абхъ. *а-йа-ша*, абаз. *р-ай-ша*; къэб.-шэрдж. *нэф*, адыг. *нэшъуы*, абхъ. *а-лиуа*, абаз. *лашууы*; къэб.-шэрдж. *шкIумпI*, адыг. *шкIумпI*, абхъ. *а-шакъуа*, абаз. *шкъуа* (фа).

Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм апхуэдиз дыдэ зэтехуэу хэтщ. Ахэр *уэд*, *зэв*, *хуабэ*, *псыницIэ*, *сыр* псалгэхэрщ. Щапхъэ: абхъ. *а-пхъа*, абаз. *пхъа*, убых. *пшгъы* (хуабэ).

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ зэдай псалгэхуэ 8 кыыхагъэкI. Апхуэдэхэщ – *ижъ*, *лъанIэ*, *пIланэ*, *къабзэ*, н.къ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *ижъ*, адыг. *йыджы*, убых. *ажъкIэ*; къэб.-шэрдж. *лъанIэ*, адыг. *лъанIэ*, *лъанIкIэ*, *лъанкIуэ*, убых. *лъэкIэ*; къэб.-шэрдж. *пIланэ*, адыг. *пIланэ*, убых. *пIлгъэ*.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупым лэжыгъэцIэ зэдайуэ хэтым и бжыгъэр 146-рэ мэхуэ. Абы шыщу псалгэ 56-р абхъазхэм, абазэхэм, адыгэхэм зэдай лексикэм хохъэ. Ахэр – *цэлун*, *тхъэцIын(жъыцIын)*, *гъун*, *дын*, *дэлун*, *жъэн*, *вэн*, *къэжъын*, *къэгъэпIэн*, *плъэн*, *къепсын*, *пIытIын*, *сэн*, *тэн*, *цIын*, *джэлэн*, *зэлущэн(цэн)*, *хъун*, *дзэкъэн*, *ецэн(ецэкIуэн)*, *къэтIын*, *дэкIын(зэман)*, *гъэхъун*, *къэшын*, *хэн*, *джын*, *зын*, *лъыхын*, *шынэн*, *тэджын*, *гугъэн*, *цытхъун*, н.къ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *плъэн*, адыг. *плъэн*, убых. *плъэ*, абхъ. *а-пш-ра*, абаз. *пш-ра*; къэб.-шэрдж. *тын*, адыг. *тын*, убых. *те*, абхъ. *а-та-ра*, абаз. *а-т-ра*; къэб.-шэрдж. *къепсын*, адыг. *псын*,

убых. *пс*, абхъ. *ай-мса-ра*, абаз. *а-мса-ра*; къэб.-шэрдж. *гугъэн*, адыг. *гугъэн*, убых. *гъагъ*, (*гъегъ*), абхъ. *а-гуыгъ-ра*, абаз. *гуы-гъа-ра*.

Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ зэдай лэжыгъэцIэхэм я бжыгъэр 41 мэхъу. Ахэр – *джын* (*цы*), *сэн*, *хъэжын*, *вэн*, *бзын*, *гу(ы)н*, *гъуэтын*, *дзын*, *зэуэн*, *тегушхуэн*, *щысын*, *щылъын*, *дыкъын*, *пIын*, *уэн*, *теубжъытхэн*, *бэнэн*, *хун*, *уIун* (*гъуыцI*), н.къ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *бзын*, адыг. *бзын*, убых. *бзы-*; къэб.-шэрдж. *гу(ы)н* (*хугу*), адыг. *гу(ы)н*, убых. *гуы*; къэб.-шэрдж. *гъуэтын*, адыг. *гъуэтын*, убых. *гъуа-уы*.

Абхъазхэм, абазэхэм, адыгэхэм зэдайуэ лэжыгъэцIэ 38-рэ ущрохьэлIэ. Ахэр – *буун*, *хъэжын*, *блэн(исын)*, *ихэн*, *есын*, *ефэн(щIэфын)*, *лъхуэн*, *лэн(укIын)*, *нэсын*, *пэлъэн*, *сысын*, *лъэхэн*, *тэджын*, н.къ. Щапхъэ: къэб.-шэрдж. *есын*, адыг. *есын*, абхъ. *а-дз-сара*, абаз. *дз-ца-ра*; къэб.-шэрдж. *ефэн*, адыг. *йишгъуэн*, абхъ. *а-цъуа-ра*, абаз. *чуа-ра* (*щIэфын*); къэб.-шэрдж. *лъэхэн*, адыг. *лъэхэн*, абхъ. *а-шъахъа-ра*, абаз. *шахъа-ра*.

Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм я лексикэм зэтэхуэу лэжыгъэцIэ 13 хэтщ. Ахэр – *джын*, *ихэн(ерыскъы)*, *уицIэтэн*, *упсын*, *ухуэнын*, *лъэтэн*, *гъын*, *нэху цын*, н.къ. Щапхъэ: абхъ. *а-нара*, абаз. *па-ра*, убых. *пэ* (*джын*, п.п., *цы*).

Къэдгъэлъэгъуа къэхутэныгъэхэм Шагъыр I.Къ. абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдай лексикэу иджыри псалъэ куэд къашIигъужащ. Абы щыщу псалъэ 25-р абхъаз-адыгэ бзэ гупым зэдай лексикэм хохъэ. Ахэр – *гъуэгъу*, *дзэ*, *гъуэ*, *мафIэ*, *псэ*, *жъы*, *пIы*, *яжсэ* *цIэ*, *лугъуэ*, *шэ*, *шабзэ*, н.къ. Абхъазыбзэм, абазэбзэм, адыгэбзэхэм зэдай лексикэм псалъэ 19 ущрохьэлIэ. Ахэр – *ебэун*, *цIыху*, *гуащэ*, *шу*, *пкъы*, *дыд*, *уэщ*, *сэихуэ*, *тэхъуанэ*, *фа*, *вэнвей*, *гъаблэ*, н.къ. Адыгэбзэхэмрэ убыхыбзэмрэ зэдай псалъэхэм я бжыгъэри апхуэдиз дыдэ мэхъу – 19. Ахэр – *бгъэ(цIыхум)*, *цIэ* (*фIацар*), *мэ*, *цIэ(и лъабжъэр)*, *кIы(къу, убыдынIэ)*, *кхъэ*, *цIынIэ*, н.къ. Абхъазыбзэм, абазэбзэм, убыхыбзэм я лексикэм зэтэхуэу псалъи 7 хэтщ. Ахэр – *бжыхъ* (*сэрей*), *бзий(мафIэ)*, *цхъэгъусэ(фыз)*, *уз(емынэ)*, *джэддыгу*, *пцы*, *кIапсэ*, н.къ.

Абхъаз-адыгэ бзэ гупыр зэгур зыуэ зэрыщытам и щыхъэтщ Шагъыр I.Къ. ахэм я лексикэм зэдай псалъэ куэд кыхигъуэтахэр я ухуэкIэкIи, фонетикэ илгъэныкъуэкIи зэтэхуэу зэрыщытыр.

Мыри Iуэхум кыххэлгытэн хуейщ: бзитхум, я бзищым щызэтэхуэхэр псори бзэхэр зыуэ щыщытам къыщжежъркъым, нэхъ иужькIэ зы бзэм кыххэкIыу адрейм хыхъахэри мащIэкъым. Псом хуэмыдэу абазэбзэмрэ убыхыбзэмрэ адыгэ псалъэ куэд къаштащ.

ТегъэщIапIэхэр Список источников и литературы

Апажев 2000 – *Апажев М.Л.* Современный кабардино-черкесский язык (Лексикология, лексикография). Нальчик: Эльбрус, 2000.

Абдоков 1973 – *Абдоков А.* Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1973.

Балкаров 1964 – *Балкаров Б.Х.* История некоторых кабардинских согласных. УЗКБНИИ. Т. 20. Нальчик, 1964.

Климов 1971 – *Климов Г.А.* Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. М., 1971.

Климов 1986 – *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.

Шагиров 1962 – *Шагиров А.К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Шагиров 1982 – *Шагиров А.К.* Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1982.

Шагиров 1989 – *Шагиров А.К.* Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1989.

Шакрыл 1971 – *Шакрыл К.С.* Очерки по абхазско-адыгским языкам. Сухуми, 1971.

Dumezil 1959 – *Dumezil G.* Etudes Oubykhs. Paris, Maisonneuve, 1959. (In French)

- Vogt 1963 – *Vogt H. Dictionnaire de la Langue oubykh*. Oslo, 1963. (In French)
Meszaros 1934 – *Meszaros J. Die Pukhy-Sprache*. Chicago, 1934. (In German)
Trubetzkoy 1030 – *Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen*. – Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 37, H. 1–2. Wien, 1930. (In German)

References

- APAZHEV M.L. *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk (Leksikologiya, leksikografiya)* [Modern Kabardino-Circassian language (Lexicology, lexicography)]. Nal'chik: El'brus, 2000. (In Russian).
- ABDOKOV A. *Foneticheskie i leksicheskie paralleli abkhazsko-adygskiy yazykov* [Phonetic and lexical parallels of the Abkhaz-Adyghe languages]. Nal'chik: El'brus, 1973. (In Russian).
- BALKAROV B.H. *Istoriya nekotorykh kabardinskiy soglasnykh* [History of some Kabardian consonants]. UZKBNI. T. 20, Nal'chik, 1964. (In Russian).
- KLIMOV G.A. *Voprosy metodiki sravnitel'no-geneticheskikh issledovaniy* [Questions of methodology of comparative genetic research]. M., 1971. (In Russian).
- KLIMOV G.A. *Vvedenie v kavkazskoe yazykoznanie* [Introduction to Caucasian linguistics]. M.: Nauka, 1986. (In Russian).
- SHAGIROV A.K. *Ocherki po sravnitel'noy leksikologii adygskiy yazykov* [Essays on comparative lexicology of the Adyghe languages]. Nal'chik, 1962. (In Russian).
- SHAGIROV A.K. *Material'nye i strukturnye obshchnosti leksiki abkhazsko-adygskiy yazykov* [Material and structural commonalities of the vocabulary of the Abkhaz-Adyghe languages]. M.: Nauka, 1982. (In Russian).
- SHAGIROV A.K. *Zaimstvovannaya leksika abkhazsko-adygskiy yazykov* [Borrowed vocabulary of the Abkhaz-Adyghe languages]. M.: Nauka. (In Russian).
- SHAKRYL K.S. 1971. *Ocherki po abkhazsko-adygskim yazykam* [Essays on the Abkhaz-Adyghe languages]. Suhumi, 1989. (In Russian).
- DUMEZIL G. *Etudes Oubykhs*. Paris, Maisonneuve, 1959. (In French)
- VOGT H. *Dictionnaire de la Langue oubykh*. Oslo, 1963. (In French)
- MESZAROS J. *Die Pukhy-Sprache*. Chicago, 1934. (In German)
- TRUBETZKOY N. *Nordkaukasische Wortgleichungen*. – Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 37, H. 1–2. Wien, 1930. (In German)

Авторым теухуауэ

Дзыгъуанэ Р. Хь. – филологие щІэныгъэхэмкІэ доктор, адыгэбзэ секторым и щІэныгъэ лэжъакІуэ пашэ.

Информация об авторе

Р.Х. Дзуганова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

R.Kh. Dzuganova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-39-44

ИУЖЬРЕЙ ИЛЪЭСХЭМ АДЫГЭБЗЭМ КЪЫХЫХЪА ЖЫЛАГЪУЭ-ПОЛИТИКЭ ПСАЛЪЭХЭР

Жылэтеж Хъэжысмел Чылэний и къуэ

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкIэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шIэныгъэ
IуэхушIапIэ «Урысейм шIэныгъэхэмкIэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр
шIэныгъэ центр» Федеральнэ шIэныгъэ центрым» и филиал, Налшык, Урысей,
hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Жылэтеж Хъ.Ч., 2025

Аннотаци. Жылагъуэ-политикэ гъащIэм къышыхъу зэхъуэкIыныгъэхэр псом
япэ зыхешIэ бзэм. Абы къыхэкIыу ди лэжыгъэр теухуаш адыгэбзэм и жылагъуэ-
политикэ лексикэм иужьрей илъэсхэм къыхыхъа псалъэхэр гъэнахуэным. Ди лэ-
жыгъэм наIуэ зэрышыхъуащи, пандемиемрэ дзэ Iуэху хэхамрэ къыхэкIыу адыгэб-
зэм псалъэшIэ куэд къыхыхъащ. «Адыгэ псалъэ» газетым и напэкIуэщIхэм зэры-
щылъагъуащи, абыхэм я зэдэкIыкIэм, къэггэсэбэпыкIэм ныкъусаныгъэ куэд хы-
болъагъуэ. Ди къэхутэныгъэм апхуэдэ шыуагъэхэр нэрылъагъу шыдошI, ахэр зэгъэ-
зэхуэжа зэрыхъуну Iэмалхэр шыдоубзыху.

Жылагъуэ-политикэ гъащIэм щекIуэкI зэхъуэкIыныгъэхэм къыхэкIыу, ады-
гэбзэм и жылагъуэ-политикэ лексикэм зэпымууэ зеужь, зехъуэж. Абы щхъэкIэ мы
Iуэхугъуэр адэкIи къэхутэным мыхъэнэшхуэ илэш.

Зэрыгъуэзэн псалъэхэр: къэбэрдей-шэрджэсыбзэ, жылагъуэ-политикэ лексикэ,
газет, псалъэшIэ.

Цитатэ къызэрыхъхыну: Жылэтеж Хъ.Ч. Иужьрей илъэсхэм адыгэбзэм
къыхыхъа жылагъуэ-политикэ псалъэхэр // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 39–
44. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-39-44

Original article

NEW CHANGES IN THE SOCIO-POLITICAL VOCABULARY OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Khazhismel Ch. Zhiletezhhev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific
Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Kh.Z. Zhiletezhhev, 2025

Abstract. The article examines the lexemes of a socio-political nature that have
emerged in the Kabardino-Circassian language over the past few years. The vocabulary
of the language is the most mobile and permeable area of the language, its lexico-semantic
system is constantly changing. The purpose of the study is to analyze new words that
have appeared in the socio-political vocabulary of the Kabardino-Circassian language.
Vocabulary changes related to the pandemic and the special military operation determine
the relevance of the stated topic. The scientific novelty of this work lies in the definition
and description of new lexemes that have appeared in the socio-political vocabulary of the

Kabardino-Circassian language. During the analysis, it was found that foreign words can receive several meanings when translated. This confuses the understanding of the lexical meaning of words. The following methods were used in the work: the method of linguistic observation and description, the method of component analysis, the method of comparative, contextual and lexicographic analysis.

The author comes to the conclusion that the modern Kabardino-Circassian language is being updated with new lexemes that clearly reflect changes in the socio-political life of the state. A large number of words have appeared in the lexical corpus of the Kabardino-Circassian language, which is associated with the pandemic and the special military operation. The publications of the newspaper "Adyghe Word" served as the material for the study.

Keywords: Kabardino-Circassian language, socio-political vocabulary, newspaper, neologisms

For citation: Zhiletezhiev H.Ch. New changes in the socio-political vocabulary of the Kabardino-Circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 39–44. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-39-44

Научная статья

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Хажисмель Чилияниевич Жилетежев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Х.Ч. Жилетежев, 2025

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы общественно-политического характера, которые возникли в кабардино-черкесском языке за последние несколько лет. Словарный состав языка является наиболее подвижной и проницаемой сферой языка, его лексико-семантическая система постоянно меняется. Цель исследования – анализ новых слов, которые появились в общественно-политической лексике кабардино-черкесского языка. Изменения лексики, связанные с пандемией и специальной военной операцией, обуславливают актуальность заявленной темы. Научная новизна данной работы заключается в определении и описании новых лексем, появившихся в общественно-политической лексике кабардино-черкесского языка. В ходе анализа установлено, что иноязычные слова при переводе могут получать несколько значений. Это вносит путаницу в понимание лексического значения слов. В работе использовались следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод сопоставительного, контекстуального и лексикографического анализа.

Автор приходит к выводу, что современный кабардино-черкесский язык пополняется новыми лексемами, которые наглядно отражают изменения в общественно-политической жизни государства. В лексическом корпусе кабардино-черкесского языка появился большой пласт слов, который связан с пандемией и специальной военной операцией. Материалом для исследования послужили публикации газеты «Адыгское слово».

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, общественно-политическая лексика, газета, неологизмы

Для цитирования: Жилетежев Х.Ч. Новые изменения в общественно-политической лексике кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 39–44. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-39-44

Иужьрей ильэс зытхухыр дунейпсомкIи ди кьэралымкIи икьукIэ гугьуу шытщ. Абы кьриубыдэу ди кьэралыр Iуэхугьуэ зэхуэмыдэ куэдым Iууаш. Абыхэм кьашаш жылагьуэм кьышыхьуа зэхьуэкIыныгьэ зэхуэмыдэхэр. Мы лъэхьэнэм кьэхьуа Iуэхугьуэ нэхьышхьэхэм ящышщ дуней псор зыщIэзышща COVID-19

пандемиер. 2020 гэм и пэ махуэхэм щыщлэдзауэ а узыфэмкIэ зэрыщлалэхэмрэ абы илIыкIэхэмрэ я бжыггэр псынщIэ дыдэу махуэ кэс хэхуэрт. Цыхубэр гужьейгъуэмрэ плейтеиггэмрэ хэхуат. Узыфэ зэрыщлалэм пэщлэтын мурадкIэ ди кэралым Iуэхугъуэ, мардэ зыбжанэ кышщтэн хуей хуаш. Абыхэм ящыщ пэубыдыныгъэ Iуэхугъуэхэр, езыр-езыру цхэхуэ зэрызашыр, еджапIэхэр зэрызэхуашыр, нэгъуэщI щыналгэхэм кIуэныр кызырызэтрагъуэуылэр, нэкIуIупхуэ псоми яIулын зэрыхуейр. Апхуэдэ мардэхэм кышщ жылагъуэ псэукIэм ехэллауэ ныкIусаныгъэ зыбжанэ: лэжыапIэхэр зэхуашIащ, лэжыапIэншэхэр куэд хуаш, цыхухэм я хэхуэр ехуэхаш, нэгъуэщIхэри. Мы зи цхэхэфэ диIба Iуэхугъуэ псори ди республикэми щылащ, псоми ди нэгъуэщIащ.

Кэралым, жылагъуэм кышщыгъуэ зэхуэкIыныгъэхэм псом япэ пэджэжыр бзэр аращ. Абы кыхэкIыу бзэм кыыхыащ псалгэщIэ куэд, языныкыуэ псалгэхэр аргуэру бзэм кышщыщIэращIэжаш. Кэзтхынщ «Адыгэ псалгэ» газетым и напэкIуэцIхэм кытха апхуэдэ щапхэ зыбжанэ.

1. Япэ гупыр епхаш короновирус узыфэ зэрыщлалэм и зэралкIэ гыщIэм кыыхыа IуэхугъуэщIэхэм:

– *короновирус узыфэ зэрыщлалэ* (короновирусная инфекция). *Абы (семинарым) цытесэлгыхыащ короновирус узыфэ зэрыщлалэм и нэцэнэхэм* [А. п. 2020, № 15: 2];

– *нэкIуIупхуэ* (маска). *КэБР-м Узыншаггэр хумэнымкIэ и министрствэм щекIуэкIа зэлуцIэм цытесэлгыхыащ медицинэ нэкIуIупхуэхэм я уасэм теухуауэ цыIэ цытыкIэм* [А. п. 2020, № 16: 1];

– *зэпэцIэхуэ* (удаленно). *Кэбэрдей-Балъкэрым и Парламентым и зы чэзу зэлуцIэр зэпэцIэхуэ ирагэкIуэкIащ, короновирус уз зэрыщлалэм зыцахумэн папцIэ* [А. п. 2020, № 48: 1];

– *зэныIудзауэ* (дистанционно). *ЕггэджакIуэхэмрэ еджакIуэхэмрэ зэман пыухыкIащ зэныIудзауэ зэдэлэжыащ* [А. п. 2020, № 82: 2];

– *зэпэцхэхуэу* (дистанционно). *Гытхэм еггэджэныггэр зэпэцхэхуэу зэрэкIуэкIам и зэралкIэ зи цIэныггэр, зэфIэкIыр нэх кэлгэхыа ныбжыщIэхэм цхэхуэу ядэлэжыэн зэрыхуейм гу лъариггэащ министрэм* [А. п. 2020, № 82: 2];

– *зэпэцIэхуэ* (дистанционно). *Абы (Никонов Вячеслав) зэрыжылэмкIэ, лэжыггэр зэпэцIэхуэ еггэкIуэкIынымкIэ кэралым и еггэджэныггэ IэнатIэм ехулIэныггэфIхэр зриггэгъуэтами, курыт школхэри еджапIэ нэхыщхэхэри махуэрыеджэ мардэм техэжынуцI фокIадэм и I-м кышщыщIэдзауэ* [А. п. 2020, № 82: 2];

– *мардэ пыухыкIахэр* (ограничительные меры). *Абы (Путин) жиIащ мардэ пыухыкIахэр аргуэру ггэувын цыхуей цхэхуэсгъуэхэр кэмьыггэхуэным зэрыхуэсакыпхэр* [А. п. 2020, № 90: 1];

– *езыр-езыру цхэхуэ зыщIын* (самоизоляция). *Президентым кыггэлгэгъуащ цыхухэр езыр-езыру цхэхуэ зэрызашщI цыкIэр субъект кэс хуэм-хуэмурэ зэрыIуахыфыну Iэмалхэр* [А. п. 2020, № 55: 1];

– *онлайн еггэджэныггэ* (онлайн-образование). *Онлайн еггэджэныггэм хэлъ лгэпоцхэхэпэ псори зымыггэунэхуа яхэткакыым Iуэхум* [А. п. 2021, № 5: 1];

– *паубыдахэр* (ограничения). *Кытпаубыдахэр кыггэцэбами, нэкIуIупхуэхэр кьонэ* [А. п. 2020, № 57: 1];

– *ВидеозэпыщIэныггэм и Iэмалхэр* (средства для видеосвязи). *ВидеозэпыщIэныггэм и Iэмалхэр кыггэсэбэри, Кэбэрдей-Балъкэрым и Iэащхэ КIуэкIуэ Казбек КэБР-м и Правительствэм хэтхэм зэлуцIэ ядриггэкIуэкIащ* [А. п. 2020, № 46: 1].

Щапхэхэм кызыраггэлгэгъуэщи, нэгъуэщIыбзэ фIэщыггэцIэр адыгэбзэм псалгэ зыбжанэкIэ щызэхуэкIауэ кышщыкIуэ щыIэщ. Псалгэм папцIэ, **дистанционно** фIэщыггэцIэм *зэпэцIэхуэу, зэпэцхэхуэу, зэныIудзауэ* мыхэнэхэр газет напэхэм щиггэуэтащ.

Илгэсищым щиггукIэ екIуэкIа, цыхухэм я гыщIэм зэхуэкIыныггэхуэхэр хэзылгыха COVID-19 пандемиер иухауэ 2023 гэм мэлыжыкх мазэм и пэщIэдзэм

ди къралым шагъэнэлуаш. Абы ехьэллауэ шыла Луэхугъуэхэри хуэм-хуэмурэ Луахыжаш.

2. Етлуанэ гупыр епхаш Урысеймрэ Украинэмрэ яку кьыдэхьуа зауэм. Иужьрей ильэсхэм Урысеймрэ Украинэмрэ я зэпэщлэтыныгъэр нэхь ткий хьу зэпыту еклуклаш. 2022 гъэм мазаем и 24-м Урысейм и Президент Владимир Путин лъэпкыым зыхуигъэзащ Украинэм спецоперацэ щрагъэклуэклыну унафэ кьызэраштам кьыхэклыу. Ар теухуат Донецк, Луганск цыхубэ республикэхэм шынагъуэншагъэр щыхьумэным. Къралитыым я зэхуаку кьыдэхьуа зауэм кьишаш ди бзэм псалъэщлэ куэд кьызэрыхыхьар, ильэс куэд хьуауэ кьамыгъэсэбэпыжу шыта псалъэхэри аргуэру кьагъэщлэрашлэжу зэрыщладзар. «Адыгэ псалъэ» газетым и напэклуэцлэхэм дащрохьэллэ апхуэдэ псалъэ куэд:

– СВО (СВО). (Клуэклуэ Казбек:) Президентым СВО-м хэклуэдахэмрэ абы и ветеранхэмрэ зацлэзыгъакъуэ Кърал фонд кьызэгъэпэщын хуейуэ кьызэрыхилхьар си цхьэкклэ дызофыгъ [А. п. 2023, № 22: 1];

– дзэ Луэху(гъуэ) хэха, дзэ операцэ хэха, зауэ Луэху хэха (цхьэхуэ), зауэ операцэ цхьэхуэ (специальная военная операция). Хьэтлохьуцокъуэм и жыг хадэм фокладэм и 23-м концерт щеклуэклаш, республикэм цыщу дзэ Луэху хэхам хэт цлалэхэм ядэлэпыкълун мурадклэ [А. п. 2023, № 116: 1]; «Ди къралым гъунэгъу цлыналгъэм щригъэклуэкл дзэ Луэхугъуэ хэхам хэту, ди сэлэтхэм, офицерхэм яцыщ куэдым лыгъэрэ хахуагъэрэ кьызыкъуах» [А. п. 2023, № 5: 2]; Иужьрей мазэхэм еклукла Луэхухэм дэ драшлэлаш Донбассыр неофашизмэм кьылэцлэгъэклыжынымклэ дзэ операцэ хэхар егъэклуэклыным икли цхьэхуит кьащлыжа цлыналгъэхэм ис цыхубэм езыхэм я псэуклэнур зэрафлэфлым хуэдэу кьыхахыным [А. п. 2022, № 116: 2]; Украинэм щеклуэкл зауэ Луэху хэхам сэтэй кьищлаш дунейм зэхуэклыныгъэ инхэр кьызэрыпэллэр [А. п. 2022, № 118: 1]; 2022 гъэм и мазае мазэм и клэм Украинэм цыщлэдаш зауэ операцэ цхьэхуэм [А. п. 2023, № 30: 2];

– Дзэ Луэху хэха (специальная военная операция) Ущлэхэр нэхьыбэу теухуауэ цыташ псом япэу Украинэм щеклуэкл дзэ Луэху хэхам, социальнэ дэлэпыкълуныгъэхэм, уасэхэр зэрыхэхьуэм, лэжьаплэниэхэм я бжыгъэр зэрыкуэдым, дзэ Луэху хэхам цылэ зауэлхэмрэ абыхэм я унагъуэхэмрэ зацлэгъэкъуэным, узыншагъэр хьумэным, къралклуэцл, къралцлыб политикэм, экономикэ зыужьыныгъэм, нэгъуэщлэхми [А. п. 2024, № 153: 1].

– спецоперацэ (спецоперация). Къэбэрдэ-Балъкърым иужьрей гъуэгуанэм цытрагъэхьащ Донецк, Луганск республикэхэм цыпсэхэр яхьумэн папцлэ зэхабла спецоперацэм хэту я кьалэн ягъэзацлэу хэклуэда зауэлхэр [А. п. 2022, № 24: 1]

– Луэху хэха (специальная операция). Мазэм цлыгъуауэ абы (Украинэм) Урысейм Луэху хэха щрегъэклуэкл [А. п. 2022, № 41: 3];

– езым и флэфлыныгъэкклэ клуа (доброволец). Мы ильэсым и клэхым ирихьэллуэ езым я флэфлыныгъэкклэ фронтым клуам я бжыгъэр цыху мин 400-м цлыгъуащ [А. п. 2023, № 149: 2];

– мобилизацэ (мобилизация). Мобилизацэ цылэнукъым [А. п. 2023, № 149: 2];

– гуманитар дэлэпыкълуныгъэ (гуманитарная помощь). Урысейм иригъэклуэкл зауэ Луэху хэхам хэтхэм Бахъсэн цлыналгъэм иклыу хуаутлыпцаш иджыри зы гуманитар дэлэпыкълуныгъэ [А. п. 2023, № 62: 2].

– дзэ Луэху хэхам хэт (участник спецоперации). 2025 гъэм щегъэжьауэ дзэ Луэху хэхам хэтхэм я узыншагъэр щрагъэфлэклуэж хьунуц Урысейм и Социальнэ фондым и центрхэу къралым и цлыналгъэ зэхуэмыдэхэм цылэхэм [А. п. 2025, № 3: 3].

– дзэ Луэху хэхам хэта (участник, ветеран спецоперации). Дзэ Луэху хэхам хэтахэм я тыншыплэ кьызэрагъэпэщ [А. п. 2024, № 154: 2].

– Хэкум и хьумакуэ (Защитник Отечества). УФ-м и Президентым 2025 гъэр Хэкум и хьумакуэхэм я гъэу игъэуащ [А. п. 2025, № 1: 1].

Зэрынэрылгагъуши, **специальная военная операция** флэщыгъэцлэр газет напэклуэцлэхэм зэмышху шызэрадзэклаш: дзэ *Луэу(гъуэ) хэха, дзэ операцэ хэха, зауэ Луэу хэха (цхьэхуэ), зауэ операцэ цхьэхуэ*. Апхуэдэ зэтемышхуэныгъэхэр къашащ а псалгэр махуэ къэс къагъэсэбэпу зэрыщымытым, абы кыыхэкълуи псалгальэхэм зэримышуам. Газетым и иужьрей кыдэкълыгъуэхэм апхуэдэ щытыклэр шызэгъэзэхуэжаш, иджы къагъэсэбэпыр дзэ *Луэу хэха* флэщыгъэцлэрщ.

3. Ещанэ гупым хэдгъэхаш Луэухгъуэ зэмыллуужыгъуэхэм ехьэллэ флэщыгъэцлэхэр. Иужьрей ильэсхэм бзэм кыыхыащ *унэтлаклуэ* (наставник) псалгэр. 1999 гъэм кыдэкла Адыгэбзэ псалгэгъэнахуэ псалгальэм мы псалгэр ихуакъым. 2021 гъэм кыдэкла Урыс-адыгэ псалгальэ иным мыпхуэдэу итш: наставник – *егъэджаклуэ, гъэсаклуэ, унафэцл* [БРКЧС 2021: 410]. «Адыгэ псалгэ» газетым и напэклуэцлэхэм уащрохьэллэ *унэтлаклуэмрэ гъэсаклуэмрэ* «наставник» мыхьэнэ илэу кышагъэсэбэпу: *2023 гъэр Урысейм и Президентым игъэуващ Егъэджаклуэмрэ гъэсаклуэмрэ я илэсу* [А. п. 2023, № 4: 3]; *Егъэджаклуэмрэ унэтлаклуэмрэ я илэс* [А. п. 2023, № 4: 3]. Зэрынэрылгагъуши, зы номерым и напэклуэцлэхэм *гъэсаклуэ* псалгэмрэ *унэтлаклуэ* псалгэмрэ зы мыхьэнэ кыаркълуу кышыхьаш. Дэ дызэрэплъымклэ, *унэтлаклуэ* псалгэр нэхъ къозэгъ: *Урысей Федерацим и Президент Путин Владимир кыдигъэкла Унафэм ипкь итклэ, дызэрым 2023 гъэр ди кэралым цагъэуващ Егъэджаклуэмрэ унэтлаклуэмрэ я илэсу* [А. п. 2023, № 2: 1].

Адыгэбзэм иужьрей зэманым кыыхыахэм ящыщ *Іеплэсэ* (мастер) псалгэр: *Зэхыхэм ирагъэблэгъащ цлыхубз Іеплэпцлэхэм я Луэхуцлпцлэхэм я лълклуэхэр, Іеплэсэхэр, дизайнерхэр, художникхэр* [А. п. 2022, № 23: 3]. Клахэ адыгэхэм я бзэм *Іеплэсэ* псалгэм нэмыщл абы кытекълыжа *Іеплэсэныгъ(э)* (мастерство) псалгэри кышыхьэсэбэп: *Беитэкъо Хьэбас зэклэ ытхыгъэмэ трагикомедиеу «Сэророботыр» инэу къахэщы: бзэм икууагъэклэ, Іеплэсэныгъэ ин хэлэу ар зэригъэфедэрэмклэ, сурэтым фэдэу нэгум кыкълэуцохуэ образхэр, сценэхэр зэригъэпсырэмклэ, узэгупшысэнэу кыкълэухэрэмклэ* [Хуажева, Цей 2016: 139].

Ди бзэм кыыхыахуэ щлэзыхахэм ящыщ *пэхуэцлэ* (проект) псалгэри. Мы псалгэр Шэрджэс Алий и псалгальэм итш [Шэрджэс 2009: 69], Урыс-адыгэ псалгальэ инми ихуаш [БРКЧС 2021: 580], ауэ бзэм кышагъэсэбэпу шыщлэдзар иджыщ: *Лъэпкь пэхуэцлэхэм* хыхьэу *республикэм цагъэзэцлэщ цлыналгъэ пэхуэцлэу 45-рэ, абыхэм цыцу 29-м трагъэклуэда мылкур кэрал, цлыналгъэ бюджетхэм къахэклащ* [А. п. 2024, № 4: 1]. Абы и шыхьэтщ илэс и пэклэ кыдэкла газетым и напэклуэцлэхэм *проект* псалгэр жыджэру кышагъэсэбэпу зэрыщытар: *2023 гъэм лъэпкь проектхэр* гъэзэцлэным *сом меларди 10 хуагъэбелджылащ, ауэ а бжыгъэм илэсым и клуэцлэ зыхуэжынууц* [А. п. 2023, № 2: 1]; *Лъэпкь проектхэр* гъэзэцлэным *жыджэрэхэтиц кэрал властым, цлыплэ самоуправленэм я гъэзэцлэлуэ Іэнатлэхэр* [А. п. 2023, № 12: 2].

Ди кьэхутэныгъэм кызэригъэлэгъуащи, гъащлэм зэрызиужьым, зэрызыхуэжым и фылгъэклэ бзэми зиужь, зыхуэж зэпыту кьогъуэгурыклуэ. Адыгэбзэм шызеклуэ псалгэхэм къахохуэ, нэхъ кьулей мэхуэ, псалгэхэм зэрызахуэж, кызэрыхуэ хабзэхэм зэхуэкълыныгъэ ягъуэт. Псалгэщлэхэр бзэм кыыхыахэн хуей щлэхуэм и щхьэусыгъуэр епхаш щлэу кьэжьэ хьэпшыпхэм, кьэхукашлэхэм, гурылуэгъуэхэм, жылагъуэ зэхушытыклэхэм флэщыгъэцлэ зэрыратым. Щлэныгъэлхэм кызэралыгъэмклэ, сыт хуэдэ жылагъуэ-политикэ Луэхугъуэми и лъэужь бзэм кыхонэ. Псалгэщлэхэм ядэщылгъуу бзэм куэдрэ кышамыгъэсэбэпу шыта псалгэхэри кьощлэрэщлэж, ахэр жыджэру къагъэсэбэпу щлэдзэ. Нэрылгагъуэ зэрыхуащи, а Луэхугъуэхэм жыджэру хэтщ «Адыгэ псалгэ» газетыр.

ТегъэщӀанӀэхэр Список источников и литературы

- А.п. – «Адыгэ псалъэ» газет (2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 гъгъ.).
- БРКЧС 2021 – Большой русско-кабардино-черкесский словарь / Бижоев Б.Ч., Жилетежев Х.Ч., Кумыкова Д.М., Тимижев Х.Т. (2-е издание, доработанное, дополненное). Нальчик, 2021. 792 с.
- Хуажева, Цей 2016 – *Хуажева Н.Х., Цей Б.А.* Бештэкъо Хьэбас итхыльэу «Дышъэ фыжъымрэ шӀомыкӀымрэ» кышщӀытӀыгъэ Иофыгъохэр (Проблемы, поднятые в книге Х. Бештокова «Белое золото и уголь») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. № 3 (182). 2016. С. 135–140.
- ШӀэрджӀэс 2009 – *ШӀэрджӀэс А.* ЯхуэмыфашчӀэу лъэныкъуэ едгъэза псалъэхэр. Адыгэ псалъэгъэнахуэм щӀыгъужыпхъэхэр (Незаслуженно забытые слова. В дополнение к адыгскому словарю). Налшык: Издательство КБИГИ, 2009. 172 н.

References

- «Adyge psal»e» gazet (2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 g»g»).
- Bol'shoi russko-kabardino-cherkesskii slovar'* [The Great Russian-Kabardino-Circassian Dictionary] / Sostaviteli: B.Ch. Bizhoyev, Kh.Ch. Zhiletezhov, D.M. Kumykova, Kh.T. Timizhev. 2-e izdanie, dorabotannoe, dopolnennoe. Nal'chik: ООО «Fregat», 2021. 792 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- KHUAZHEVA N.KH., TSEI B.A. *Beshtek»o Kh'ebas itkhylyeu «Dysh»e fyzh'ymre shlomyl'mre» k»yshchyletyg»e lofyg»okher (Problemy, podnyaty v proizvedenii H.Beshtokova «Beloe zoloto i ugol')* [The issues raised in the work of H. Beshtokov «White Gold and Coal»]. IN: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: filologiya i iskusstvovedenie. № 3 (182). 2016. P 135–140. (In Adyghe)
- SHERDZHES A. *Yakhuemyfashcheu l'»enyk'»ue edg'»eza psal'»ekher.m Adyge psal'»eg'»enakhuem shchlyg'»uzhyphk'»ekher. (Nezasluzhenno zabytye slova. V dopolnenie k adygskomu slovaryu)* [Undeservedly forgotten words. In addition to the Adyghe dictionary]. Nalshyk: Izdatel'stvo KBIGI, 2009. 172 p. (In Kabardino-Circassian)

Авторым теухуауэ

Жылэтеж Хь.Ч. – филологие щӀэныгъэхэмкӀэ кандидат, адыгэбзэ секторым и щӀэныгъэ лъэжакӀуэ нэхъыжъ.

Информация об авторе

Х.Ч. Жилетежев – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

H.Ch. Zhiletezhov – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 30.03.2025.

АДЫГЭБЗЭ ФРАЗЕОЭМОТИВХЭР СЕМАНТИКЭ ЕКІУЭКІЫКІЭХЭМ ЗЭРЫХЭТЫР

Токмакъ Мадина Хьэсэнбий инхъу

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шІэныгъэ ІуэхушІапІэ «Урысейм шІэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр шІэныгъэ центр» Федеральнэ шІэныгъэ центрым» и филиал, Налшык, Урысей, tokmak_madina_h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2172-5070>

© Токмакъ М.Хь., 2025

Аннотаци. Мы лэжыгъэр зытеухуар адыгэбзэм и псалъафэ гурышІэ къэзгыгъэлагуэхэрщ. Мыбы и гугъу шыдошІ псалъафэхэм адыгэбзэ эмотив лексикэм шалэ мыхьэнэшхуэм. Къыдогъэлагуэу фразеомотивхэр семантикэ зэхушытыныгъэ змылІэужыгъуэхэм зэрыхэхъэфыр: змыхьэнэгъу сатырхэр, зэпэшты гуэгъухэр къызэрагъэхуфыр. Шапхъу къыдохъ лъэпкъ-лІэужыгъуэ, нэгъуэщІу жышІэмэ, гиперо-гипонимие зэхушытыныгъэхэм хыхъу фразеомотивхэм семантикэ, ассоциатив гугъуэхэр жыджэру къызэрагъэхуэр. Къыдогъэнахуэ змыхьэнэгъу сатырхэм хыхъ фразеомотивхэр градацэ зэпышІэныгъэкІэ зэпха зэрыхуэр; зы псалъафэ кІуэцІым зэпэштыныгъэр къызэригъэлыгъуэфыр. Гулпытэ худошІ зэпэштыгъэмрэ конверсионерэ (зэпрыгъэза зэхушытыкІэ) зэхэгъэкІын зэрыхуейм. Псалъафэ зыхэт конверсив жыІэгъуэхэр лІэужыгъуишу догуэш: 1) псалъаухахэм язым псалъафэ хэту; 2) конверсивитІри псалъафэу, тІуми зы компонент яІу; 3) конверсивитІри псалъафэу, зыкІи земыщху. Къыхыдогъэщ зэпрыгъэза зэхушытыкІэхэр зы фразеомотивым къыгъэлагуэнкІэ зэрыхуенур, апхуэдэхэм деж цІыхухэм (зыхегъэзыгъащІэмерэ зыхэзышІэмерэ) зыхащІэ гурышІэхэр зэхуэдэу шытын хуейш. Дытопсэлыхъ мыхьэнэбэ фразеомотивхэм – псалъафэ зи зы мыхьэнэр эмотиву шытхэмерэ зи мыхьэнэ псоми гурышІэ къаІуатэхэмерэ. Къыдогъэлагуэу мыхьэнэбэ занэхэм я мыхьэнэ зэхушытыкІэхэр зэхуэдэу зэрышымытыр: псалъафэхэм я мыхьэнэ заншІэм къыгъэлагуэу шытыкІэр зэхэкІа мыхьэнэм нэхъ гъэхуэбжа зэрыхуфыр.

Зэрыгъуэзэн псалъэхэр: эмотив лексикэ, псалъафэ, семантикэ зэпышІэныгъэ, змыхьэнэгъу зэхушытыкІэ, зэпэштыгъэ, конверсие, мыхьэнэбэ псалъэ

Цитатэ къызэрыхэпхыну: Токмакъ М.Хь. Адыгэбзэ фразеомотивхэр семантикэ екІуэкІыкІэхэм зэрыхэтыр // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С 45–52. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-45-52

Original article

PARTICIPATION OF PHRASEOMOTIVES IN THE SEMANTIC PROCESSES OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Madina H. Tokmakova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tokmak_madina_h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2172-5070>

© M.H. Tokmakova, 2025

Abstract. The article is devoted to phraseological emotives that play an important role in the emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language. The main lexical and semantic categories are considered: synonymy, antonymy, hyponymy, conversion, semantic field, associative field, polysemy, in which phraseological emotives of the Kabardino-Circassian language actively participate. It is noted that synonymous relations are one of the main semantic connections for phraseological emotives. It is shown how the gradual connection characteristic of synonymous emotives, implying a sequence, gradual strengthening or weakening of some state, is also inherent in phraseological emotives of the Kabardino-Circassian language. It is noted that antonymic connections of phraseological emotives, as well as emotives in general, may differ from generally accepted antonyms, representing various variants of semantic oppositions. The productivity of formation of synonymous series, antonymic pairs both with separate words and with other phraseological units is noted. The opposition at the intra-word level, in other words, the phenomenon of enantiosemy, characteristic of emotive vocabulary in general and phraseological emotives in particular, is established. A close connection is noted between antonymy based on the “divergence” of lexical-semantic units and conversion representing subject-object relations in addressed (or inverse) statements. The main types of conversion relations involving phraseological emotives are identified: when one of the conversions is a phraseological unit; when both conversions are phraseological units with the same component; when both conversions are completely dissimilar phraseological units. Among the phraseological emotives of the Kabardino-Circassian language, the so-called “conversions in themselves” are noted – words that do not have corresponding converse counter-members and seem to contain converse relations “in themselves”. Polysemantic phraseological emotives are considered, in which one of the meanings is emotive or all meanings denote emotions.

Keywords: emotive vocabulary, phraseological units, semantic relations, synonymy, antonymy, conversion, polysemy

For citation: Tokmakova M.H. Participation of phraseomotives in the semantic processes of the kabardino-circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 45–52. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-45-52

Научная статья

УЧАСТИЕ ФРАЗЕОЭМОТИВОВ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Мадина Хасанбиевна Токмакова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, tokmak_madina_h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2172-5070>

© М.Х. Токмакова, 2025

Аннотация. Статья посвящена фразеэмотивам, играющим важную роль в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка. Рассматриваются основные лексико-семантические категории: синонимия, антонимия, гипонимия, конверсия, семантическое поле, ассоциативное поле, полисемия, в которых активно участвуют фразеэмотивы кабардино-черкесского языка. Отмечено, что синонимические отношения являются одним из основных семантических связей для фразеэмотивов. Показано, как характерная для синонимичных эмотивов градуальная связь, предполагающая последовательность, постепенность усиления или ослабления какого-то состояния, присуща и фразеэмотивам кабардино-черкесского языка. Замечено, что антонимические связи фразеэмотивов, как и эмотивов вообще, могут отличаться от общепринятых антонимов, представляя различные варианты семантических оппозиций. Отмечена продуктивность образования синонимических рядов, антонимических пар как с отдельными словами, так и с другими фразеологизмами. Установлена свойственная эмотивной лексике вообще и фразеэмотивам в частности противопоставленность на внутрисловном уровне, другими словами, явление энантиосемии. Подмечена тесная связь антонимии, основанной на «расхождении» лексико-семантических единиц, и конверсии, представляющей субъектно-объектные отношения в обращенных (или обратных) высказываниях. Выделены основные виды

конверсивных отношений с участием фразеэмотивов: когда один из конверсивов является фразеологизмом; когда оба конверсива – фразеологизмы, имеющие одинаковый компонент; когда оба конверсива – ничем несхожие фразеологизмы. Среди фразеэмотивов кабардино-черкесского языка замечены так называемые «конверсивы в себе» – слова, которые не имеют соответствующих конверсных противочленов и как бы заключают конверсные отношения «в себе». Рассмотрены полисемантические фразеэмотивы, в которых одно из значений эмотивно или все значения обозначают эмоции.

Ключевые слова: эмотивная лексика, фразеологизмы, семантические отношения, синонимия, антонимия, конверсия, полисемия

Для цитирования: Токмакова М.Х. Участие фразеэмотивов в семантических процессах кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 45–52. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-45-52

ЗэрыгурыIуэгъуэщи, бзэщIэныгъэм лъэныкъуэ зэмылIэужьыгъуэхэмкIэ бзэм епха Iуэхугъуэхэр едж. Абыхэм ящыщI эмотивкIэ зэджэ лексикэри. ГурыщIэхэр щIэныгъэ куэдым къахутэ: психологиём, медицинэм, биохимиём, н. Ар къызыхэкIыр зыхэщIэныгъэхэм цIыхум и гъащIэм увыпIэ хэха зэрыщайгъырыщ, абы и лъэныкъуэ куэдым зэрыпыщIарщ. Ахэр бзэм зэрэпхами шэч хэлъкъым – цIыхур щыпсалъэкIэщ и гурыщIэхэр нэхъыбэу наIуэ щыхъур.

Илъэс куэдкIэ щIэныгъэлIхэм бзэм и гурыщIэ лъэныкъуэм къыпакIухъащ, мыхъэнэшхуэ зимыIэ Iуэхугъуэу къалъытэу. АрщхъэкIэ иужьрей зэманым гурыщIэхэр джыным нэхъ гулъытэ хуащI бзэщIэныгъэлIхэм. АбыкIэ куэд зыхуэзфIэкIахэм ящыщI Шаховскэ В.И. [1987, 2008], Бабенко Л.Г. [1989], Пиатровскэ Л.А. [1994, 2015], Синельниковэ И.И. [2013], Шупин В. [2016] сымэ.

Адыгэбзэм эмотив лексикэр иджыри нэсу къыщыхутауэ пхужыIэнукъым [Шакова 1985; Токмакова 2016, 2023; Бижоев, Токмакова 2018, 2021]. Эмотив лексикэр джыным и къалэн нэхъыщхъэхэм ящыщ зыщ гурыщIэхэр сыт лъэныкъуэкIи зыпкъырыпхыныр, эмотивхэр адрей псалъэхэм къызэрыщхъэщыкIыр, бзэм зэрыхэтыр къэхутэныр. Абы кърыкIуэхэм адыгэ бзэщIэныгъэм – грамматикэми лексикэ-семантикэ системэми – и сэбэп зэрэкIыным шэч хэлъкъым.

Эмотивхэр, лексикэ-семантикэ системэр нэхъ къулей ящIу, семантикэ зэхушытыкIэ, зэпыщIэныгъэ зэмылIэужьыгъуэхэм жыджэру хэтщ, псалъэм папщIэ, зэмыхъэнэгъу сатырхэр, мыхъэнэкIэ зэпэщыт, мыхъэнэбэ, IуекIэзэщхъ сыт хуэдэ псалъэхэр къагъэхъуу. Адыгэбзэ эмотивхэм я семантикэ зэхушытыкIэхэм псалъафэхэм, фразеэмотив жыхуалэм, мыхъэнэшхуэ щалэщ, абыхэм эмотив лексикэм я Iыхъэ нэхъыбэ къагъэхъу, адыгэхэм я дунейеплъыкIэ, дунейзыхэщIэкIэ, дунейхэтыкIэ къаIуатэу. Ахэм псалъэ щхъэхуэхэм я гъусэу лексикэ-семантикэ категорэ нэхъыбэр къагъэхъуф: мыхъэнэгъугъэри, зэпэщытыныгъэри, мыхъэнэбагъэри, конверсиери, гипонимиери, семантикэ губгъуэри, ассоциатив губгъуэри.

Апхуэдэу, семантикэ, ассоциатив губгъуэхэр къэзыгъэхъу лъэпкъ-лIэужьыгъуэ, нэгъуэщIу жыпIэмэ, гиперо-гипонимие зэхушытыныгъэм фразеэмотивхэр жыджэру хэтщ. Псалъэм папщIэ, «гузэвэн» псалъэм къыгъэхъуа семантикэ губгъуэм гурыщIэ къэзыгъэлъагъуэ псалъафэхэр куэду хэтщ: (и) *цыр тхъун, бампIэм зэгуичын, гум зихузын, гур гъун, гур дзапэкIэ Iыгъын, (и) гур зэхэзеуэн, гур ныкъуэн, гур пыткIуфын, хъэпIацIэкIэ хъун, гур хуэмыгъуэн, гур хъэжэпхъэжэн, гуауэ цыхъун, гужсьеигъуэм хэтын, гужсьейм зэцIищтэн, гузэвэгъуэ къылъэлэсын, гузэвэгъуэ телъын, гузэвэгъуэм кърихуэкIын, гулэгущтэ хъун, гуныкъуэгъуэ илэн, гуныкъуэгъуэ хэмыкIын, (и) гурыгъу тIысын, гурыгъузым ихъын, (и) кIэм мафIэ къыщIэнащ, кIуэцIыкIыщIэм зыкыигъэзэн; (и) напIэр къехуэхын, тэмакъыр къызэфIэзэрыхъын; дзэр шын, укIытэм ихъын, (и) фэм иткIухъын, (и) напэр сын; гур фIэкIуэдэын, гур кIэзызын, гуцIлэуэ гъуэтын, къыкъ хъун, псэм тенэцIыхъын, шэхум хуэдэу фагъуэ хъун; (и) цхъэ и жагъуэн, цхъэр зехъэн, (и) цыр уэн, н. къ.*

Ассоциатив губгъуэм и шапхъуэ гуауэ-р псалъэ-стимулу къапштэмэ, мыпхуэдэ фразеомотивхэр къызэщӕубыдз: *бӕлхъ гъэвын, гъэр цӕлӕн, фӕбжъ къыллысын (къытехуэн), гум темыхуэн, гур хэгъэцӕлӕн, гур цудын, гум ежсӕлӕн, гур цӕлӕгъун, гур къуылац, цхъэм ихъэн, цхъэм лӕ дӕлӕн, гур гъун, гур гъэтылӕн, фӕр шӕхум хуэдэу пыкӕлӕн, лӕы цӕлӕжын, гум телӕын, гум цубыдӕн, игу имыкӕлӕжын, гум къынӕн, гум къынӕжын, гум игъӕлӕын (хэгъӕлӕын), гур цӕлӕкӕлӕн, гур кӕуӕдын, гур ихузац, гум зыкӕгъазэ, гур кӕрӕлӕнтӕкӕлӕн, гур хуӕузын (цӕлӕузын), гум къыцӕлӕтхъ, гур къыходзӕкӕкӕлӕн, гур елӕантӕлӕн, гум ежсӕлӕн, гур къызӕлӕохъ, гур къокӕу, гур цӕлӕгъун, нӕтӕм илӕын, и нӕгу цӕлӕлӕр цӕлӕлӕц, и нӕр (нӕтӕлӕр) къыхуу, и нӕр къыцӕхуауэ, зӕзым хуэдэу, къупцӕхъуэ и тӕмакӕ тӕнӕнц, ил мыузын, гу лув, гу цӕлӕлӕ, ил къыцӕу, лӕанӕ зрилӕхъэн имылӕн, н. кӕ.*

Фразеомотивхэр зыхӕмыхъ гурыщӕ къэзылӕатӕ зӕмыхъӕнӕгъу сатырхэр адыгӕбзӕм щымащӕлӕ. Шапхъӕхэр: *гур цӕлӕгъун, гум кӕуӕн, гуцӕлӕгъу хуӕцӕлӕн, гум къыцӕлӕтхъын; гур тӕысыжын, гур зӕгъӕн, гум жъы дихужын, гум зегъӕгъӕнсӕхужын, гум зегъӕукӕуӕдицӕжын, и гу бампӕ тӕысын; и гуанӕ цӕлӕн, арзӕы цӕлӕн, гур хэгъӕхъуэн, тхъу цыхуэн; уафӕхъуӕпскӕу къӕлыдын, лӕлфӕлӕцӕу къызӕкӕлӕкӕлӕн, шӕрзӕыр кӕидзын, нӕцыр иричын, мафӕлӕыгъейуэ къызӕцӕлӕнӕн; бӕлхъ тегъӕлӕын, фӕр техын, дунейм темыгъӕтын, хъӕзӕб хэгъӕтын, цӕлӕ фӕлӕцӕлӕжыым цӕлӕгъӕлӕдӕн; н.кӕ.*

Зӕмыхъӕнӕгъу псалъӕхэм къагъӕхъу градацӕ зӕхущытыныгъӕми (зыхӕщӕлӕныгъӕр нӕх мащӕлӕ, е нӕх куӕду мыхъӕнӕм зӕрыхӕтым елӕытауӕ) эмотив псалъафӕхэр лӕмал имылӕу хӕтц. Псалъӕм папщӕлӕ, *гузӕвӕн – гуржъейн – гузӕвӕгъуэм ихъын; дыхъӕицхын – ныбафӕу хъун; пыгуфӕлӕкӕлӕн – дзӕлыфӕр тӕын; къӕнӕцӕхъейн – и гъын къӕкӕлӕн – къӕгъын – зӕцӕиджӕн; гум иримыхъын – нӕмыплӕ етын – нӕкӕлӕ пыдӕжӕн – ажалым хуэдэу лӕагъун; гум ирихъын – ехъуӕпсӕн – плӕанпӕ имылӕжын – лӕагъуныгъӕ хуӕцӕлӕн – телӕн, н. кӕ.*

Зӕмыхъӕнӕгъу псалъӕхэм я градацӕ зӕхущытыныгъӕхэр нӕх нӕрылӕагъуу литературӕ тхыгъӕхэм къахош: *Нурхъӕлий шынауэ, и цӕлхугъуэ цытари къыхуӕмыцӕлхужу, Елдар зыкӕлӕрикӕузуу цытт, и нӕтӕлӕр къыхуу* [Кӕыщокъуэ 1984: 257]; *Ахэр (Гъуӕгул и адӕм и хъӕл зӕрыхӕлӕыр) и гуанӕ хъуауэ, гуфӕлӕрт ар (Хъӕбалӕ)* [Журт 2004: 40]; *Цӕлхубзыр къызӕплӕкӕлӕм, и нӕм лугъуэ къыцӕлӕх, къысхуӕзгъуэу зӕгуоуд* [Кӕыщокъуэ 2006: 444]. Мы шапхъӕхэм къагъӕлӕагъуэ зӕмыхъӕнӕгъу псалъӕхэм ягъӕзӕщӕлӕ кӕалӕнхэм языр – зыхӕщӕлӕм ехъӕлӕа стилистикӕ гъӕбелджылыныр.

Адыгӕбзӕ фразеомотивхэр «зӕхӕщӕхъуӕкӕлӕныгъӕ» мыхъӕнӕ къагъӕлӕагъуэу зӕпӕщыт зӕхущытыныгъӕхэм хохъ: псалъӕ щӕхъуӕм и зӕпӕщыт мыхъӕнӕ илӕу, е зӕпӕщытитӕлӕр псалъафӕу щыту. Шапхъӕхэр: *бӕмпӕн – гур зӕгъӕн; нӕжсӕгъжӕн – цхъӕр и жагъуэн; цӕлхъ хуӕцӕлӕн – лӕгъуцӕлӕтын цӕлӕн; лӕкӕлӕ кӕхъӕкӕлӕн – фӕр техын; нӕпс цӕлӕгъӕкӕлӕн – зӕгуӕду дыхъӕицхын; блӕ зӕраукӕа баш – гу нӕланӕ; нӕмыплӕ етын – псӕм хӕмыхын; гузӕвӕгъуэ хӕтын – гур тӕысыжын; гур дзӕпӕкӕлӕ лӕгъын – гум зигъӕпсӕхужын; гуцӕлӕгъу хуӕцӕлӕн – бӕлхъ тегъӕлӕын; лӕагъуныгъӕ хуӕцӕлӕн – телӕлӕ мыхъун; н. кӕ.* Къыхӕгъӕщӕпхъӕщ, мыхъуныгъӕ къӕзыгъӕлӕагъуэ лӕабжӕгъуӕ – *мы-, -кӕым* сытхӕмкӕлӕ къахъуа мыхъӕнӕкӕлӕ зӕпӕщыт фразеомотивхэр псалъӕбӕщӕлӕ щыткӕым: *фӕлӕуэ лӕагъун – къыфӕлӕмылӕхун, фӕлӕуэ лӕагъун – фӕлӕуэ мылӕагъун, фӕлӕуэ лӕагъун – лӕагъу мыхъун, н. кӕ.*

Литературӕ тхыгъӕхэм къыхӕхауэ зӕпӕщыт фразеомотивхэм я шапхъӕхэр: *(Гъагъ лӕзӕ жӕлӕлӕ:) – Уӕху алыхъ, сызӕгуоудри дунейм сытӕзӕгъӕжкӕым, джӕш тӕлӕку схуӕдзи си гур гъӕтӕыс* [Дыгъужь 1976: 75]. *Нажмудин зӕми тегъушхуӕрт нартыхур бригадирым хуишӕну, дуней мылӕкукӕ нобӕ нартыху гулӕу уилӕну! Зӕми, Хъӕжсӕтрӕ езымрӕ я псалъӕмакӕыр игу къӕкӕлӕжырти ицӕлӕнур ицӕлӕртӕкӕым* [Журт 1987: 38].

Адыгӕбзӕ эмотив лексикӕм зӕпӕщытыныгъӕр зы псалъафӕ кӕуӕцӕлӕм къыщыгъӕлӕгъуа мӕхъу. Апхуӕдӕ къӕхъуӕгъӕм ӕнантӕосемиекӕлӕ йоджӕ. Псалъӕм

папщӀэ, нэкӀэ *шхын*-ым хьэлэмэт щыхуыныгъэри, губжыри кьелуатэ. Псалъэм папщӀэ: *ЗэлуцӀэм кӀрихьэлӀа кӀомыр ягъэщӀагъуэу а шы кӀарэм еплъырт, нэкӀэ яшхыным* хуэдэу [Кыщокъуэ 1985: 86]. *Бибэ и «тӀуанэр» нэкӀэ ешх*, «Алыхьым укӀуэцӀригъэху!» – *жи игукӀэ, ауэ и лунэр кӀыхуегъэгукӀэ, уэ хьыджэбзыжъ цӀыкӀур узгъэбийуэ сэ апхуэдизу зысхуэгъэпудыжынукъым жыхуиӀуэ* [Нало 2012: 43].

Апхуэдабзэу *цхьэр гъэкӀэрэхуэун* псалъафэм мыарэзыныгъэри, хьэлэмэт щыхуыныгъэри кӀокӀ. Щапхьэхэр: *Къазий-Мухьэмэд, уанэгум зэрису, и цхьэр игъэкӀэрэхуащ, а зэхиха псалъэхэмкӀэ хуабжъу мыарэзыуэ* [Шортэн 1975: 81]. *Паскевичым и цхьэр игъэкӀэрэхуащ, цӀэгукӀыкӀыжъу, пцӀы Аслъэнджэрий хуарэзыуэ жиӀащ*: – *Госпиталым, князь!* [Шортэн 1975: 327]. ЗэрытӀагъуши, мы псалъафэм и гъусэу и мыхьэнэр зыгъэнаӀуэ эмотивхэр кӀагъэсэбэп хабзэщ.

Зэпэщытыныгъэм игъэзащӀэ кӀалэным еплъытмэ, абы нэхь пэгъунэгъуу щытыр конверсиеш, занэхэм я «зэпрыгъэза зэхушытыкӀэ», нэгъуэщӀу жыпӀэмэ, субъект-объект зэхушытыкӀэ кӀагъэлъагъуэу [Новиков 1982: 214]. Лайонз Дж. зэритхымкӀэ, ар лексикэ «зэхуэмыдэныгъэм» и зы лӀэужыгъуэу щытщ [Лайонз 1978: 493–495], апхуэдэу щытми, зэпэщытыныгъэмрэ конверсиемрэ лӀэмал имыӀуэ зэхгъэкӀын хуейщ [Лайонз 1978: 493].

Эмотив псалъафэхэри зэпрыгъэза зэхушытыкӀэм куэдрэ хохьэ. Апхуэдэу псалъафэ зыхэт конверсив жыӀэгъуэхэр лӀэужыгъуищу бгуэш хьунуш: 1) псалъэухахэм язым псалъафэ хэтӀу (*Абы цӀалэр кӀыдихьэхашъ = ЩӀалэм абы гухэлъ хуищӀащ; Аминэ и шыпхьур игъэгъашъ = Аминэ и зэранкӀэ шыпхьум и нэпсыр кӀолъэлъэх*); 2) конверсивитӀри псалъафэу, тӀуми зы компонент яӀуэ (*ЖилӀамкӀэ лӀэдэм и ныбжъэгъум и гуанэ иицӀащ = лӀэдэм жиӀар и ныбжъэгъум и гуанэ хьуащ; Пхьум анэр арэзы ещӀ = Анэр пхьум цхьэкӀэ арэзы мэхьу*); 3) конверсивитӀри псалъафэу, зыкӀи зэмыщхьу (*ЩӀалэр и жагъуэгъум дунейм тригъэткъым = ЩӀалэм и жагъуэгъум и зэранкӀэ хьэзаб ешэч; Шынагъуэм и псэр хихащ = И гур фӀэкӀуэдащ шынагъуэм и зэранкӀэ*).

Зэпрыгъэза зэхушытыкӀэхэр зы псалъафэм кӀыгъэлъагъуэнкӀэ мэхьу, апхуэдэхэм деж цӀыхухэм (зыхегъэзыгъащӀэмрэ зыхэзыщӀэмрэ) зыхащӀэ гурыщӀэхэр зэхуэдэу щытын хуейщ. Псалъэм папщӀэ, *ЩӀалэм хьыджэбзыр фӀыуэ елъагъуэ = Хьыджэбзым цӀалэр фӀыуэ елъагъуэ; Ритэ Аминэ теплъэ хьуркъым = Аминэ Ритэ теплъэ хьуркъым*; н.

Адыгэбзэм мыхьэнэбэ фразеэмотив куэд хэтщ. Инэхьыбэм апхуэдэ псалъафэхэм я зы мыхьэнэр эмотиву щытщ: *псэр хэхын* 1) «зыгуэр гъэлӀэн», 2) «зыгуэр кӀэгъэштӀэн»; *(и) нэм цӀы имылъагъужын* 1) «хуабжъу кӀэгубжыын», 2) «икъукӀэ езэшын»; *цхьэр унээн* 1) «кӀарууншагъэм, узым кӀыхэкӀыу цхьэр кӀэрэхуэун», 2) «пӀейтеин, лӀанкун хьун»; *цхьэр цӀӀауэ* 1) «нэхьхейуэ», 2) «егугъуу (лӀэжъэн)»; *гум ешыкӀылӀэн* 1) «уз гуащӀэ зыхэщӀэн», 2) «хуабжъу зыгъэгусэн»; *гум кӀэкӀын* 1) «зыгуэрым хуэзэшын», 2) «зыгуэрым и акъылыр хунэсын»; н.кӀ.

Мыхьэнэбэ псалъафэхэм я мыхьэнэ псори эмотиву щытынкӀэ мэхьу. Псалъэм папщӀэ: *гужьейгъуэм зэцӀиубыдэн* 1) «пӀейтеин, хьэжӀэхъэжэн», 2) «икъукӀэ шынэн»; *гур лыницӀын* 1) «зэгупын», 2) «губжыын»; *(и) жагъуэ хьун* 1) «зыгъэгусэн», 2) «кӀээнэхъейн»; *гур иудын* 1) «гугъу егъэхьын, хьэзаб егъэшэчын», 2) «зыгуэр кӀэгъэштӀэн»; *гу кӀуэцӀымылӀын* 1) «шынкӀэрабгъуэ щытын», 2) «цӀыху гуапэу, угъурлыуэ щытын»; *фэи лыи кӀытемынэн* 1) «зыгуэрым хьэзаб тегъэлъын», 2) «бӀалыхь шэчын, гугъу ехьын»; н.кӀ.

Мыхьэнэбэ занэхэм я мыхьэнэ зэхушытыкӀэхэр зэхуэдэу щыткъым. КӀапщтэмэ, адыгэбзэм ушыхуозэ псалъафэхэм я мыхьэнэ занщӀэм кӀыгъэлъагъуэ щытыкӀэр зэхьэкӀа мыхьэнэм нэхь щӀигъэхуабжъу: *нэ лейкӀэ еплъын* 1) «ткӀийуэ зыгуэрым еплъын», 2) «мыгуапэу зыгуэрым хушытын»; *гужьейгъуэм зэцӀиубыдэн* 1) «пӀейтеин, хьэжӀэхъэжэн», 2) «икъукӀэ шынэн»; *гур кӀызырегъуэтыжын* 1) «зыкӀэщӀэжын», 2) «гур кӀэжаныжын»; н.

Араши, эмотив лексикэр адыгэбзэм иджыри фыуэ къэмыхута и ыхьэу щыт пэтми, абы бзэм щигъэзащэ къалэнхэм къагъэлыагъуэ и мыхьэнэм и инагъыр, семантикэм зегъэужьыным хэлъхьэныгъэшхуэ зэрыхуищыр. Фразеэмотивхэр, гурыщэ зэмылэужьыгъуэхэр къауатэу, бзэм и семантикэ зэхушытыкэ нэхьыщхьэхэм хохьэ. Дэтхэнэ гупми ахэр жыджэру зэрыхэтыр къэдгъэлыагъуащ, абы нэмыщэ, псалъафэхэр эмотив лексикэм и ыхьэ нэхьыбэу зэрыщытыр.

Тегъэщытхэр Список источников и литературы

Бабенко 1989 – *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

Бижоев, Токмакова 2018 – *Бижоев Б.Ч., Токмакова М.Х.* Гендерная специфика выражения эмоций адыгскими женщинами (на материале кабардино-черкесского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 126–131. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-126-131.

Дыгъужь 1976 – *Дыгъужь Къу.* Техьэпщэ. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапэ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1976. Н. 3–157.

Журт 1987 – *Журт Б.* Адэжъ лыпсэ. Повесть. Налшык: Эльбрус, 1987. 188 н.

Журт 2004 – *Журт Б.* Унагъуэ. Роман. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.

Кыщокъуэ 1984 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхьэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. 600 н.

Кыщокъуэ 1985 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхьэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 772 н.

Кыщокъуэ 2006 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н.

Лайонз 1978 – *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.

Нало 2012 – *Нало З.* Дыджым и Гэфыгъэ. Налшык: Эльбрус, 2012. 368 н.

Новиков 1982 – *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. М.: Высш.школа, 1982. 272 с.

Пиатровская 2015 – *Пиатровская Л.А.* Эмотивность и дейксис // XLIII Международная филологическая научная конференция. Избранные труды. СПб., 2015. С. 321–332.

Пиатровская 1994 – *Пиатровская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 1994. 147 с.

Синельникова 2013 – *Синельникова И.И.* Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.

Токмакова 2016 – *Токмакова М.Х.* Влияние культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57). Ч. 2. С. 157–160.

Токмакова 2023 – *Токмакова М.Х.* Конверсивные отношения в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С.136–146. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_4_136.

Шакова 1985 – *Шакова М.К.* Сравнительно-типологическое исследование средств языкового выражения эмоций (на материале русского, немецкого и кабардинского языков): автореф. канд. дисс... Тбилиси, 1985. 21 с.

Шаховский 1987 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.

Шаховский 2008 – *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Шортэн 1975 – *Шортэн А.* Бгырыхэр. Етгуанэ тхылъ. Налшык: Эльбрус, 1975. 403 н.

Шупин 2016 – *Шупин В.* Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55). С. 100–102.

Tokmakova M.H., Bizhoyev B.Ch. Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language // European Proceedings of Social and Behavioural

Sciences (EpSBS). Volume 117 – International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) P. 1539-1545. Doi: 10.15405/epsbs.2021.11.203.

References

BABENKO L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke* [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Sverdlovsk: Ural Publishing House. Univ., 1989. 184 p. (In Russian)

BIZHOEV B.CH., TOKMAKOVA M.H. *Gendernaya specifika vyrazheniya emocij adygsimi zhenshchinami (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [Gender specificity of expression of emotions by Adyghe women (based on the material of the Kabardian-Circassian language)] IN: Questions of cognitive linguistics. 2018. No. 2. P. 126–131. (In Russian) DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-126-131

DUGUZHEV K. *Svadebnyj podarok Svadebnyj podarok* [Wedding gift]. Cherkessk: Stavropol. book publishing house Karachay-Cherkess branch, 1976. P. 3–157. (In Kabardino-Circassian)

ZHURT B. *Otchij dom. Povest'* [Father's house. The story]. Nalchik: Elbrus, 1987. 188 p. (In Kabardino-Circassian)

ZHURT B. *Sem'ya. Roman* [Family. Novel]. Nalchik: Elbrus, 2004. 200 p. (In Kabardino-Circassian)

KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 1. Nalchik: Elbrus, 1984. 600 p. (In Kabardino-Circassian)

KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 3. Nalchik: Elbrus, 1985. 772 p. (In Kabardino-Circassian)

KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v shesti tomah* [Collected works in six volumes]. Vol. 5. Nalchik: Elbrus, 2006. 552 p. (In Kabardino-Circassian)

LYONS J. *Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku* [Introduction to Theoretical Linguistics]. Moscow: Progress, 1978. 543 p. (In Russian)

NALOEV Z. *Sladost' gorechi. Povesti* [The sweetness of bitterness. Stories]. Nalchik: Elbrus, 2012. 368 p. (In Kabardino-Circassian)

NOVIKOV L.A. *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian language]. Moscow: Vyssh.shkola, 1982. 272 p. (In Russian)

PIATROVSKAYA L.A. *Emotivnost' i dejsis* [Emotivity and deixis] IN: XLIII International Philological Scientific Conference. Selected Works. SPb., 2015. P. 321–332. (In Russian)

PIATROVSKAYA L.A. *Emotivnye vyskazyvaniya kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: (na materiale russkogo i cheshskogo yazykov)* [Emotive utterances as an object of linguistic research: (based on the Russian and Czech languages)]. SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University, 1994. 147 p. (In Russian)

SINELNIKOVA I.I. *Emotivnye frazeologizmy francuzskogo yazyka v polevom aspekte* [Emotive phraseological units of the French language in the field aspect]. Belgorod: ID "Belgorod" National Research University "BelSU", 2013. 188 p. (In Russian)

TOKMAKOVA M.H. *Vliyanie kul'turnyh konceptov na emotivnyy leksiku kabardino-cherkesskogo yazyka* [The influence of cultural concepts on the emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language] IN: Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 3 (57). Part 2. P. 157–160. (In Russian)

TOKMAKOVA M.H. *Konversivnye otnosheniya v emotivnoj leksike kabardino-cherkesskogo yazyka* [Conversational relations in the emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language] IN: Theoretical and Applied Linguistics. 2023. Issue. 9, No. 4. P. 136–146. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_4_136. (In Russian)

SHAKOVA M.K. *Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie sredstv yazykovogo vyrazheniya emocij (na materiale russkogo, nemeckogo i kabardinskogo yazykov)* [Comparative-typological study of means of linguistic expression of emotions (based on Russian, German and Kabardian languages)]: author's abstract. cand. diss... Tbilisi, 1985. 21 p. (In Russian)

SHAKHOVSKY V.I. *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh: Publishing house of Voronezh. University, 1987. 192 p. (In Russian)

SHAKHOVSKY V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij* [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnosis, 2008. 416 p. (In Russian)

SHORTANOV A. *Gorcy. Vtoraya kniga* [Mountaineers. The second book]. Nalchik: El-brus, 1975. 403 p. (In Kabardino-Circassian)

SHUPIN V. *Vyrazhenie emocij na sintaksicheskom urovne v russkom yazyke (na materiale proizvedenij I.S. Turgeneva)* [Expression of emotions at the syntactic level in the Russian language (based on the works of I.S. Turgenev)] IN: Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2016. No. 1 (55). P. 100–102. (In Russian)

TOKMAKOVA M.H., BIZHOEV B.CH. Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Volume 117 – International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) P. 1539–1545. Doi: 10.15405/epsbs. 2021.11.203.

Авторым теухуауэ

Токмакъ М.Хь. – филологие щӀэныгъэхэмкӀэ кандидат, доцент, адыгэбзэ секторым и лэжъакӀуэ нэхъыжъ.

Информация об авторе

М.Х. Токмакова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.H. Tokmakova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

ТРАГИЗМ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ЗАЛИМГЕРИ КЕРЕФОВА В РОМАНЕ А. НАЛОЕВА «ВСАДНИКИ РАССВЕТА»

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2025

Аннотация. В статье рассматривается трагизм главного героя Залимгери Кереева в романе Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета». Исследование сосредоточено на внутренних мотивах поведения персонажа, его нравственном выборе, столкновении идеалов с жестокой исторической реальностью. Автор прослеживает, как сквозь индивидуальную судьбу героя отражается драма целой эпохи – времени социальных потрясений и гражданской войны. Особое внимание уделено художественным средствам, с помощью которых писатель создает образ трагичного героя, обреченного на внутренний конфликт и самопожертвование. Анализируя ключевые эпизоды романа, статья раскрывает глубину психологической и философской составляющих образа Залимгери Кереева, в котором соединяются личная доблесть, национальное самосознание и трагическое мироощущение. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что трагизм Залимгери Кереева обусловлен не только внешними историческими обстоятельствами, но и его высокими нравственными принципами, делающими его фигуру символом трагической героики в кабардинской литературе.

Ключевые слова: Роман, всадники, кабардинская литература, трагический герой, нравственный выбор, историческая драма

Для цитирования: Алхасова С.М. Трагизм образа главного героя Залимгери Кереева в романе «Всадники рассвета» // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 53–58. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

Original article

THE TRAGIC IMAGE OF THE MAIN CHARACTER ZALIMGERI KEREF OV IN THE NOVEL “RIDERS OF THE DAWN”

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2024

Abstract. The article explores the tragic nature of the main character, Zalimgeri Kerefov, in Akhmedkhan Naloev's novel *The Riders of the Dawn*. The study focuses on the protagonist's inner motives, moral choices, and the clash between his ideals and the harsh historical reality of the revolutionary era. Through the personal fate of the hero, the narrative reflects the broader tragedy of an entire epoch marked by social upheaval and civil war. Special attention is paid to the artistic means used by the writer to construct the image of a tragic hero doomed to inner conflict and self-sacrifice. By analyzing key episodes of the novel, the article reveals the psychological and philosophical depth of Kerefov's character, in which personal valor, national self-awareness, and a tragic worldview are intertwined. The study concludes that Zalimgeri Kerefov's tragedy arises not only from external historical conditions but also from his high moral standards, which make him a symbol of tragic heroism in Kabardian literature.

Keywords: Novel, the Dawn, Kabardian literature, tragic hero, moral conflict, historical drama

For citation: Alkhasova S.M. The Tragic Image of the Main Character Zalimgeri Kerefov in the Novel «Riders of the Dawn». *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2025; 1 (64): 53–58. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

Произведение Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» представляет собой большое художественное полотно исторических событий, происходивших на Кавказе в самом начале XX века, когда кавказские народы оказывались на перекрестке старых традиций и новых революционных идей. Это время социального и политического преобразования, когда Кавказ, традиционно замкнутый в своих обычаях и ценностях, сталкивался с наплывом новых идеологий, идеалов и революционных движений, привнесенных как внутренними, так и внешними силами.

Революционные изменения, происходившие в России, оказывали сильное влияние на Кавказ, где местные горцы, зачастую наивно воспринимающие внешнюю угрозу, оказывались разрываемыми между сохранением устоявшихся норм и новыми вызовами. Однако, как замечает литературовед А. Князев: «Судьба Кавказа всегда была на перекрестке культуры и революции» [Князев 1981: 52–60]. В этих условиях горцы вынуждены были переосмысливать свои традиции, религиозные представления и социальную структуру.

Сам роман отражает эту двойственность: с одной стороны, изображается драматизм распада традиционного мира горцев, а с другой – процесс рождения нового общества, которое не всегда оказывается для героя источником благополучия и стабильности. Проблема исторического выбора, конфликт между старым и новым миром, становится главной темой романа. «Налоев не просто описывает историческую действительность, но и ставит важные философские вопросы о природе человеческой свободы, морального выбора и ответственности перед прошлым и будущим» [Шевлоков 2003: 297].

Одной из отличительных черт романа Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» является его уникальность в контексте обращения к периоду Русско-японской войны, что стало первым и последним на сегодняшний день значимым произведением, затрагивающим эту тему в кабардинской литературе. Сложность и многослойность темы войны, а также сопряженные с ней трудности восприятия и осмысления этого периода для Кавказа, обуславливают как художественно-литературное, так и историческое значение.

Роман «Всадники рассвета» охватывает драматический период в истории народов Северного Кавказа, связанный с войной и революционными событиями начала XX века. Это произведение не только о военных событиях, но и о глубоких личных переживаниях героев, их моральных и философских поисках. Основное внимание уделено трагическим судьбам горцев, их духовному и нравственному кризису.

Начало романа мирное и спокойное. Ничто не предвещает трагических событий. Начинается он с романтического эпизода скачущего всадника по просторам

бескрайней равнины, окруженной горами. Всадник возвращается домой в Кабарду из далекого города Баку: «Пришпоренный лишь слегка, скакун намного прибавил прыти. Жеребец хорошо чувствовал узкую каменистую дорогу в кромешной темноте ложбины. И Залимгери, с детства познавший искусство верховой езды и нрав кабардинских лошадей, мысленно поблагодари родственников своей жены: они дали ему отменного рысака. Сразу за перевалом начиналась Кабарда. Залимгери уже два года не был в родном краю. На чужбине он испытывал острую, как клинок, тоску по родине. Постоянно с грустью вспоминал запах внешних полей, оснеженные пики гор, похожие на сахарные головки, какие можно увидеть в бакалейных лавках, журчанье воды в каменистых руслах быстрых рек, родной аул, под трепещущими купами дубов, темные плетни вдоль широких затравевших улиц, запах дыма родного очага, ласковые руки жены Хадижат, пахнущие парным молоком. Даже в минуты опасности – а таких минут в последние месяцы было немало, – было только одно желание: взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь, которая хуже смерти» [Налоев 2001: 31]. Налоев в описании всадника, держащего путь домой, проявляет себя как «тонкий художник-психолог» [Алхасова 2012: 56]. В данном эпизоде закладывается эмоциональная и философская основа всего романа, и ее действительно стоит воспринимать не просто как пейзажное описание, а как предвестие трагедии, спрятанное за покоем. Но романтический пейзаж – это только иллюзия покоя. Хотя начало романа напоминает романтическую поэму: всадник возвращается домой по живописным горным дорогам, в ночной тишине, на верном скакуне. И все здесь дышит родиной, природой, миром... Но это создает контраст с надвигающимся хаосом войны и революции. «Жеребец хорошо чувствовал узкую каменистую дорогу в кромешной темноте ложбины...» [Налоев 2001: 31]. Природа – одушевленный участник: лошадь чувствует дорогу, а горы стоят, как стражи. Но эта идиллия не вечная, и читатель чувствует, что она скоро будет нарушена.

Тоска по родине становится универсальным мотивом: «...испытывал острую, как клинок, тоску по родине...». Эта строчка – центр эпизода. Тоска Залимгери – не просто чувство изгнанника, а экзистенциальное состояние человека, вырванного из родной почвы. В таких образах, как «запах внешних полей», «журчанье воды», «плетни вдоль улиц», «руки жены, пахнущие парным молоком», закодирован целый архетип родины: она – телесная, осязаемая, живая. Это эпическая Кабарда, но увиденная глазами одного человека. А финальная фраза – ключ к разгадке: «...Взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь, которая хуже смерти» ... [Налоев 2001: 32].

Здесь тоска по родине достигает метафизического накала: любовь к родному краю сильнее страха смерти. Это уже не просто ностальгия, а глубокая внутренняя драма героя, чье возвращение домой обернется борьбой, предательствами и жертвами. Художественной функцией драмы выступает противопоставление миру и трагедии.

Такое мирное, почти пасторальное начало нужно для того, чтобы контрастировать с последующим сюжетом. Известный классический прием – «тишина перед бурей». Автор не просто описывает спокойствие, он через поэтику родного края дает нам почувствовать, что герой может потерять в будущем.

Приведенная цитата открывает перед нами глубоко эмоциональный и символический слой романа. Ведь Залимгери – не просто всадник: он носитель исторической судьбы, и его возвращение в родной аул – возвращение героя, которому суждено вступить в трагедию. А Кабарда – не просто пейзаж, это символ утраченного рая, за который придется бороться с оружием, с врагами, с предательством, и с самим собой.

Начало романа можно еще расценивать и как экспозицию внутреннего мира героя. Эпизод, в котором Залимгери возвращается домой из Баку, на первый взгляд,

кажется лишь лирическим вступлением, задающим тон повествованию. Однако в действительности здесь закладываются глубинные характеристики личности героя и его экзистенциальной привязанности к родине, без понимания которых невозможно постичь дальнейшие изменения в его судьбе: «...на чужбине он испытывал острую, как клинок, тоску по родине...» [Налоев 2001: 32].

Это не просто тоска изгнанника – это ощущение отчужденности, почти онтологической пустоты, переживаемой Залимгерием вне своей земли. Родина для него – не только географическое пространство, это ценностное ядро, источник внутренней силы, нравственного стержня. Автор использует язык, насыщенный особыми образами. Запахи, звуки, ощущения всего окружающего – все это автор применяет, чтобы показать, насколько глубоко родная Кабарда укоренилась в душе героя. Возвращение в родной аул – это не просто путь домой, а своего рода возвращение к самому себе, к своим истокам и к моральной ответственности перед народом.

Образ героя формируется в русле национального эпоса, где путь всадника – путь судьбы. Уже здесь читателю становится ясно, что Залимгери – носитель особой миссии: «Взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь...» [Налоев 2001: 32]. Эта строчка предвещает выбор, который предстоит герою: жертва ради своей родины. Позднее Залимгери включится в подпольную революционную борьбу, станет частью исторического движения. Но все это уже заложено в мотивации его возвращения: родина – важнее безопасности, важнее личного покоя.

Начало романа и его последующие события показывают внутренний конфликт героя. Начальная сцена – это противопоставление трагическому ходу событий: подполье, провокации, аресты, казни. Внутренний мир Залимгери – мир гармонии, покоя, любви к родине и жене – вступает в трагическое противоречие с жестокой реальностью исторического времени. Это создает внутреннюю драму персонажа, где борьба за справедливость становится борьбой против мира, который он любит. Нарастание драмы через противоположность: через спокойное, почти идиллическое начало автор создает сильный эффект, ведь дальше нас ждет трагическое развитие событий. Это как мертвое затишье перед бурей, которая вот-вот ворвется в жизнь героя.

В чем символика образа всадника? Залимгери, возвращающийся верхом домой, – это архетипический образ героя, встречающийся как в фольклоре, так и в эпосе. Он несет в себе энергию движения, он – связующее звено между прошлым и будущим, между традицией и новой эпохой. Лошадь здесь – не просто средство передвижения, а символ жизненной энергии и воли.

Таким образом, вступительный эпизод не просто рисует пейзаж или служит основой для действия – он раскрывает образ Залимгери Керефова как носителя национального сознания, как героя, трагически вовлеченного в вихрь истории. Его тоска по родине, его единение с природой и конем, его личная чувствительность – все это станет фоном и мерилем тех потрясений, которые ему предстоит пережить.

События романа разворачиваются в условиях начала войны. В центр повествования ставится главный герой, Залимгери Керефов – молодой кабардинец, который, как и многие его соотечественники, оказался втянутым в военные события, на которые он и его народ не оказывали прямого влияния.

Залимгери, будучи призван в армию, сталкивается с жестокой реальностью войны. Он, как и многие другие горцы, сначала не понимает истинного смысла этого конфликта, для него и его братьев это выглядит как чуждая им трагедия. Однако постепенно он начинает осознавать последствия войны для своих людей, и его взгляд на происходящее становится более философским и критическим.

Залимгери – не просто участник войны, он также стремится понять свою роль в этом жестоком и беспощадном мире. Его внутренний конфликт заключается в

том, чтобы понять, что он должен делать для своего народа, для горцев. Он мечтает вернуть своих земляков, солдат, домой, чтобы начать революционную борьбу на своей земле, но его усилия оказываются тщетными. Он не может найти себе соратников по революционному делу, а идеи и надежды на революцию оказываются еще не готовы для горцев, как он сам осознает в финале романа.

Кроме того, его разочарование растет от того, что он не находит в себе союзников среди таких людей, как старик Батырбек, лавочник и предприниматель, пытающийся строить завод, или другие такие же горцы, как он. Эти люди больше думают о собственном благосостоянии и о материальных целях, нежели о свободе своего народа.

Процесс осознания того, что на самом деле происходит вокруг него, для Залимгери мучителен. В разгар войны он оказывается перед лицом реальности, которая не поддается идеализированным представлениям о революции и революционном движении. В какой-то момент он понимает, что простые горцы, его земляки, еще не готовы к борьбе, и сам он также не готов к тому, что от него требуется в этих условиях. Он осознает свою идейную незрелость и приходит к выводу, что «время для революции еще не наступило».

Тем не менее, несмотря на внутреннюю борьбу и свои сомнения, он не сдается, и в конце романа, перед собственной казнью, продолжает размышлять о жизни, о своем народе и его судьбе. Залимгери становится символом того, как человек, столкнувшись с трагическими обстоятельствами, может попытаться найти смысл в разрушенной реальности.

Одними из важнейших персонажей, сопутствующих Залимгери в его путешествии, являются его друзья и соратники, такие как Каирбек Анзоров и Таша Тасмахиров. Эти персонажи представляют разные типы горцев, с которыми сталкивается Залимгери в своей жизни. Каирбек – близкий товарищ и соратник, отважный и решительный человек, но его судьба также заканчивается трагически, как и судьбы многих других героев, вовлеченных в революцию.

Таша Тасмахиров, чеченец, играет важную роль в судьбе Залимгери, представляя собой более зрелого и опытного бойца революции, чьи взгляды, несмотря на их схожесть с взглядами Залимгери, являются более прагматичными. Он также оказывается втянут в конфликт, но в отличие от Залимгери, более приспособлен к жестоким реалиям времени.

В финале романа Залимгери, как и многие другие герои, осознает тщетность своих усилий. Он понимает, что его мечты о революции и освобождении народа не сбылись, и что народ еще не готов к борьбе за свободу и равенство. В последний момент, перед казнью, он размышляет о том, что его земляки, возможно, еще слишком незрелы для таких высоких идеалов, как революция. Однако его смерть, как и смерть других героев, не является финалом борьбы, а, скорее, началом нового этапа в поисках истины и справедливости для своего народа.

В целом, роман «Всадники рассвета» – это произведение, которое затрагивает не только исторические события, но и глубокие философские вопросы о судьбе народа, времени и человеческой жизни в условиях глобальных исторических перемен. Налоев показывает внутреннюю борьбу героев, их стремление к идеалам и осознание того, что их мир в какой-то момент рушится, а их мечты и стремления остаются невоплощенными.

Список источников и литературы

Алхасова 2012 – Алхасова С.М. Национальное своеобразие подлинника и перевод // Вестник КБИГИ. 2012. № 4. С. 56–62.

Князев 1981 – Князев А.И. К проблеме жанра исторического романа в национальной литературе // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 52–60.

- Налоев 1987 – *Налоев А.Х.* Избранное: рассказы, повести. Нальчик: Эльбрус, 1987. 320 с.
- Налоев 2001 – *Налоев А.Х.* Избранное в 2-х томах. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 2001. 327 с.
- Нало 1977 – *Нало Ахьмэдхъан.* Нэхуш шу. Роман. Налшык: Эльбрус, 1977.
- Шевлоков 2003 – *Шевлоков П.Ж.* Ахмедхан Налоев // Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик: КБИГИ, 2003. С. 297–301.

References

- ALKHASOVA S.M. *Nacionalnoe svoeobrazie podlinnika I perevod* [National identity of the original and translation]. IN: Vestnik KBIGI. 2012. № 4. P. 56–62. (In Russian).
- KNYZEV A.I. *K problem ghanra istoricheskogo romana v nacionalnoy literature* [On the Problem of the Historical Novel Genre in National Literature]. 1981. № 2. С. 52–60.
- NALO A. *Nahush shu. Roman* [Riders of the Dawn. Novel]. Nalchik: Elbrus, 1977. (In Kabardinian).
- NALOEVA. *Vsadniki rassveta* [Riders of the Dawn]. Nalchik: Elbrus, 1987. (In Russian).
- NALOEVA. *Vsadniki rassveta* [Riders of the Dawn]. Selected works in two volumes. Volum I. Nalchik: Elbrus, 2001. (In Russian).
- SHEVLOKOV P. *Ahmedhan Naloev. Statya v Biobibliograficheskom slovare* [article in a Biobibliographical dictionary]. Nalchik: KBIGI, 2003. P. 297–301. (In Russian).

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 15.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-59-66

ОБРАЗ ДЖЕГУАКО В РОМАНЕ «МЕДВЕЖЬИ КОГТИ» С.Х. МАФЕДЗЕВА

Елена Нартишаовна Бетуганова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, betuganovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7969-4564>

© Е.Н. Бетуганова, 2025

Аннотация. Процессы глобализации, создавая новую социокультурную среду, раздвигая рамки пространственно-временных и информационных ограничений, способствовали стандартизации образа жизни, унификации моделей социального поведения. Полифония и борьба ценностей приводили к желанию человека обратиться к традиционным смыслам, в том числе и закрепленным в культурной этнической системе. Исторически сложившиеся культуры национальных общностей представляли собой главный источник, из которого личность черпала жизненные смыслы, образующие основу ее самосознания, духовное содержание бытия. Понимание национальной идентичности в романе «Медвежьи когти» достигается через проникновение в историю. Истинную устойчивость, по мнению автора, динамической этнической системе придают не какие-то отдельные признаки, а его культура в целом, накопленный на ее основе специфический исторический и социальный опыт, закрепленный в традициях, в исторической памяти народа. Действенным способом проявления этноидентичности в исследуемом романе является обращение к истории народа, через аксиологию которой осуществляется развитие представлений современника о национальных идеалах. В статье воссоздан образ далеких современников периода Кавказской войны, их мирозерцание и ценностные установки. В отличие от архивных документов, позволяющих узнать преимущественно внешнюю канву событий, художественные произведения позволяют раскрыть их внутренний смысл, отразить образ жизни этноса, его иерархию ценностей и модель поведения.

Ключевые слова: С. Мафедзев, роман «Медвежьи когти», черкесская песня, джегуако

Для цитирования: Бетуганова Е.Н. Образ джегуако в романе «Медвежьи когти» С.Х. Мафедзева // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 59–66. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-59-66

Original article

THE IMAGE OF DZHEGUACO IN THE NOVEL “BEAR CLAWS” BY S.KH. MAFEDZEV

Elena N. Betuganova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, betuganovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7969-4564>

© E.N. Betuganova, 2025

Annotation. The processes of globalization, creating a new socio-cultural environment, pushing the boundaries of space-time and information constraints, contributed to the standardization of lifestyle, unification of models of social behavior. The polyphony and struggle of values led to a person's desire to turn to traditional meanings, including those fixed in the cultural ethnic system. Historically, the cultures of national communities represented the main source from which a person drew the vital meanings that form the basis of his self-awareness, the spiritual content of being. Understanding of national identity in the novel "Bear Claws" is achieved through insight into history. According to the author, the dynamic ethnic system is given true stability not by some individual characteristics, but by its culture as a whole, the specific historical and social experience accumulated on its basis, fixed in traditions, in the historical memory of the people. An effective way to manifest ethnic identity in the novel under study is to turn to the history of the people, through the axiology of which the contemporary's ideas about national ideals are developed. The presented article recreates the image of distant contemporaries of the period of the Caucasian War, their worldview and values. Unlike archival documents, which allow us to learn mainly the external outline of events, works of art allow us to reveal their inner meaning, reflect the way of life of an ethnic group, its hierarchy of values and model of behavior.

Keywords: S. Mafedzev, novel "Bear Claws", Circassian song, Dzheguako

For citation: Betuganova E.N. The image of Dzheguaco in the novel "Bear claws" by S.Kh. Mafedzev. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 59–66. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-59-66

Огромное значение в воспитании молодежи в духе господствовавших в адыгском обществе идеологических представлений и ценностей играли песня и песенный фольклор. Адыгская песня, прославлявшая воина-наездника и его подвиги, сопровождала его от рождения до смерти, как об этом писал С. Хан-Гирей. Песня – обобщение мировосприятия системы ментальных, философско-социальных и этико-эстетических взглядов народа с глубокой древности. В песнях нашел воплощение сложный комплекс явлений традиционной культуры, истории, в котором переплетены элементы архаических представлений, нравственно-этических норм, выработанные обществом за всю свою историю. «Профессиональное исполнение эпических сказаний и песен о нартах, хранение их в памяти поколений входило в круг основных занятий носителей народной художественной традиции, именуемых термином «джегуако» [Гутов 2011: 91].

В некотором смысле песня обладала свойством выступать «в роли метаязыка идеального образа действий и мыслей» [Хагожеева 2019: 222]. В романе «Медвежьи когти» автор рассказывает о красивой, если не сказать несколько идеализированной, адыгской семье Билостана и Жангулаз. Особый акцент автор делает на том, как мать воспитывает мальчиков. Мать Жагулаз рассказывала детям немереное количество преданий, сказок, песен. В них была воплощена мудрость адыгского народа. «*Зи хэхъуэгъуэ, зи зыужьыгъуэ, дунейр зи цлэщыгъуэ, сытри зыфлэхьэлэмэт цлыкхэр хабзэми, бзыпхъэми, цлыкхуэгъэми – адыгагъэм хуэуэзэцфын хуейц*» [Мафедзев 1998: 7] – («Подрастающее поколение должно воспитываться на адыгских обычаях». Подстр. пер.). Особенно Жангулаз любила напевать сыновьям незамысловатую песенку: «*Тлыкъэ, тлыкъэ, дадэ, тлыкъэ мыл, дадэ къамылапцэ, дадэ пцыгъэшынэ, дадэ*» [Мафедзев 1998: 7] – («Тик, тик, дедушка играет на шикапшине, дедушку побаивается даже князь». Подстр. пер.). Детям было интересно, кто этот загадочный дед, о котором поется в песне, и который может устрашать даже князя. А самое главное – они не могли понять, как и чем пожилой старик, играющий на шикапшине, может держать в страхе другого человека. Незамысловатые строчки позволяют понять этническую психологию адыгов и их философию духа, понять мотивацию поведения далеких предшественников. При всем высоком развитии индивидуального начала в поведении, личность обретала социально-значимый статус в адыгском обществе в зависимости от того, насколько общественно важным было его отношение к родине, к обществу, к долгу перед

людьми. Иными словами, личность была в значительной степени социально детерминирована. Это типологически сближало адыгское общество с эпохой рыцарства. Р. Кардини, известный этнолог, писал: «Все их действия публичны, поэтому зависят от публики, а не определяются индивидуальными намерениями, они ориентированы на норму, принятую в соответствующей среде» [Кардини 1987: 313]. Анализируя философию черкесского удальства, Б.Г. Бгажноков высказал мнение, что в основе его лежит взгляд на сражение как на спектакль.

«Существовал институт профессиональных наблюдателей за ходом подобных спектаклей. Это были народные и придворные музыканты, стихотворцы, певцы-джегуако. Черкесский воин ощущал себя актером. Но играл он не столько перед своими соратниками, и даже не столько перед народными певцами, сколько через посредство последних – перед обществом, перед своей референтной группой» [Бгажноков 1983: 169]. Перед началом сражения народные певцы-джегуако занимали места на холмах, деревьях и других возвышенностях местности, на которой должна была произойти битва. Наблюдая за ходом сражения, они отражали его в песнях. Бард далеко раздающимся голосом воспевал храбрых и называл по именам боязливых. Присутствие популярного барда во время битвы – лучшее побуждение для молодых людей показать свою храбрость. Интересны слова джегуако: «Я одним словом из труса делаю храбреца, защитника своего народа» Эту фразу первым сформулировал С. Урусбиев: [СМОМПК, вып. I, Тифлис: 1881, I–VIII]. Ее потом повторяли Веселовский, Горький, Лапинский [Лапинский (Теффик-бей) 1995: 18] и др. Джегуако, наблюдавшие за сражением, могли не только воспеть храбрецов, но и высмеять трусов. Э. Спенсер писал: «Джегуако не только воспевают подвиги храброго, но упрекают предателя и труса, разоблачают преступления того, кто нарушает законы общества» [Спенсер 1994: 74, 80]. Как только в семье знатного черкеса рождался ребенок, аталык за определенную плату поручал джегуако сложить в честь своего воспитанника песню. О характере и содержании этих песен Хан-Гирей писал: «В песнях этого разряда упоминают о знатности и подвигах предков и родственника воспитанника и предрекают будущую его славу. Младенец-воспитанник, приходя постепенно в юность, узнает ему предреченные деяния почти прежде имен родителей; а между тем, войдя в лета возмужалости, старается оправдать, сколько возможно, предреченные ему подвиги. После этого можно ли удивляться, что ... черкес от колыбели до гроба гоняется за славой храброго война» [Хан-Гирей 1989: 112–113].

«По своей роли в обществе они были близки античным аздам и рапсодам, русским скоморохам, европейским комедиантам», – пишет А.М. Гутов [Гутов 2011: 91]. Особенностью джегуако было то, что они совмещали в себе несколько профессий и были певцами, декламаторами, рассказчиками и шутами. Интересно сравнить образ джегуако с героями риторических автобиографий и биографий. Это не были произведения книжного характера, отрешенные от конкретного общественно-политического события. Напротив, они всецело определялись событием, это было публичное прославление или публичный самоотчет реальных людей. Этот реальный хронотоп – площадь («агора»). Античная площадь – само государство (притом – все государство со всеми органами), высший суд, вся наука, все искусство, и на ней – весь народ. Высшие инстанции – от государства до истины – были представлены и воплощены, были зримы-наличны. И в этом конкретном и как бы всеобъемлющем хронотопе совершались раскрытие и пересмотр всей жизни гражданина, производилась ее публично-гражданственная проверка. В таком биографическом образе человека не было ничего личного, повернутого к себе самому. Человек здесь открыт во все стороны, он весь вовне, в нем нет ничего для себя одного, нет ничего, что не подлежало бы публично-государственному контролю и отчету [Бахтин 1986: 169].

Таким образом, социальные функции как джегуако, так и героев риторических автобиографий и биографий способствовали выработке стереотипов «правильного» поведения, формированию его социально одобряемых форм [Хагожеева 2019: 42].

В раннесредневековый период в их прерогативу входили сопровождение воинов в походах (джегуако, по свидетельству ряда авторов, вдохновляли воинов пламенными речами и песнями о героях прошлого, во время сражений наблюдали за происходящим, а впоследствии в тут же сочиненной песне восславляли достойных и осмеивали трусов). В песнях джегуако Багауша – героя романа С. Мафедзева, выражаясь словами Б.Х. Бгажнокова, воспеваются разные ипостаси понятия мужества. Доблесть, побеждающая угрожающий нравственности страх; стойкость, противостоящая разрушительному действию страданий; толерантность, позволяющая воздержаться от импульсивных реакций, необдуманных поступков; и, наконец, мужество-благородство, являющееся источником великодушия, справедливости, самоотверженного служения людям» [Бгажноков 1991: 151].

После боя джегуако Багауш приступил к своим прямым обязанностям: осматривал раненых и убитых, напевая песню, которую сочинил такой же джегуако, как и он сам. Но он твердо знал, что песня с таким содержанием могла ранить сильнее пули:

*Зи щыбкIэ шэ къызыхэIуэм
ЩIэпцакIуэ хуезмыгъэщIын.
Афэм лъыпсыр къызэпхивыкIми,
Лпы хъупхэм и зауэ нэфIуц [Мафедзев 1998: 29].*

Тому, кто получил пулю в спину,
Не устрою обряда чапш,
Даже если кольчуга пропитана кровью,
Настоящий мужчина борется до конца.
(Подстр. пер. – Е.Б.)

Его интересовало, как именно встретил смерть воин: лицом к лицу или это был удар в спину. В первую очередь его взор пал на Бара Куаго. Было очевидно, что его жизнь унесла пуля, попавшая в спину. Мудрый джегуако пришел к неутешительным выводам: его убили те же, чью сторону он принял: генерал Булгаков и казаки. «Ауэ зауэлIым и уфэрэнкIыкIам мыхъэнэшхуэ дьыдэ ират псэууэ къэна адыгэхэм. Нэхъышхъэри шэр къзытехуэ лъэныкъуэщ. УхуэкIуэу, ухуэжэу ажалэм улушIэныр лыгъэщ. Ауэ щыбкIэ бдзациIэ тыкъыр къэпхъыныр – къэрабгъагъэм, напэтехым и нэцэнэ жагъуэщ» [Мафедзев 1998: 29]. – «Для адыгов большое значение имеет, как именно погиб воин. Главное: куда именно попала пуля. Встретить смерть лицом к лицу – вот настоящее мужество. Но пуля, попавшая в спину, к сожалению, ассоциируется у адыгов с трусостью» (Подстр. пер. – Е.Б.).

Черкесы придавали большое значение самому моменту смерти. Каждый воин стремился встретить ее так, чтобы вызвать похвалу окружающих. Позором считалось быть раненным в спину. Такое ранение, да и такая смерть, по мнению черкесов, не могли считаться героическими. Поэтому распространенный мотив, известный адыгским историко-героическим песням, – принять смерть, повернувшись лицом к врагу. Как воин проявил себя в бою, можно было определить по тому, каким образом в него попала пуля. Лицом к лицу он столкнулся с опасностью или получил удар в спину. Этому адыги придавали большое значение. Вообще, в оппозиции «впереди-позади» много нюансов, которые необходимо учитывать при интерпретации связанных с ней правил поведения. Например, хорошо известно, что в период феодализма во время сражений и военных походов предводитель наездников (чаще всего это был князь) обязан был неизменно выступать впереди партии. Уступив в минуту опасности первенство кому-либо из воинов, он мог прослыть трусом. По той же причине во время отступления предводитель наездников находился в арьергарде группы, то есть в месте, где было опаснее всего, оберегая свою партию от возможных преследователей. Согласно принятым правилам и

установкам, самые храбрые и мужественные воины занимали позицию в арьергарде, в хвосте, защищая спутников от любого неожиданного нападения. Соответственно, песенная формула «в хвосте конницы крепостью он был» ... являлась признанием мужества и готовности к самопожертвованию ради товарищей. Определенно, что джегуако будет прославлять героя как храброго и самоотверженного рыцаря, принимающего на себя ответственность по защите своих товарищей. Во время боевой вылазки, в наезде наиболее опасным было расположение в авангарде. Находящиеся во главе отряда первыми подвергались опасности в случае атаки, внезапного нападения. Нахождение в авангарде во время наступления, а во время возвращения или отступления в арьергарде – свидетельство мужества и храбрости героя, и это обстоятельство находит отражение в историко-героических песнях. Например, в песне «Жэцтеуэ» – «Ночное нападение»:

*Когда кинтское войско вступает в Кашку – он
передовой всадник.*

*Когда возвращались, в хвосте конницы
Крепостью он был... [Адыгские песни... 2014: 286].*

Мужественным считался лишь тот, кто не боялся заглянуть смерти в лицо. Мужество в понимании героя песен, исполняемых джегуако, – это высокая мера проявления воинской храбрости и долга. Он не желает прятаться от врага, а принимает решение сразиться лицом к лицу. Если же воина ранили в спину, то считали, что он проявил трусость, более того, такое ранение ассоциировалось с позором.

Определенное различие делалось между убитыми огнестрельным и холодным оружием. «*Зауэр щеклуэкIа ныджэм шэмэджыкI, гуахъуэкI, бжэзгъу цыбгъуэ-тыну гугъутэкъым. Адыгэхэм я нэхъыбзу Iэцэ папцIэу яIыгъар арат*» [Мафедзев 1998: 31]. – «Там, где был бой, были вилы, коса, другого вида оружия для <простолюдина> адыга не существовало» (Подстр. пер. – Е.Б.). Созвучный мотив можно наблюдать в сказке «Пшитль». В реплике иныжа находит реализацию существовавшее у адыгов представление о стрелковом оружии как оружии труса: «Лучше, если он будет без меча, сказал дракон, – убить меня из ружья он сочтет недостойным для себя» [Адыгские народные сказания и сказки 2014: 214]. В этом отношении представляют интерес воспоминания одного из участников Русско-Кавказской войны Н.И. Лорера. Он обратил внимание на одну странность в поведении горцев, грузивших трупы черкесских воинов. Как и джегуако Багауш, горцы отбирали тела убитых пулями. Воин-черкес не имел морального права проигрывать в равном бою, и поскольку пульей можно было убить любого, даже самого храброго воина, его прощали [Лорер 1988: 484]. П.Г. Бутков писал о кабардинцах, что они считали несчастьем умереть от солдатского штыка или казачьего копья [Бутков 2001: 41]. Самое большее, на что мог претендовать уцелевший воин – на войлочную шапку, в народе именуемую «фыз пыIэ пIынэ» – «колпак труса».

Интерес представляет эпизод, в котором проявляется отношение джегуако к раненым. Когда Багауш, Билостан и Гуашоко увидели раненого Андрея Водкина, Гуашоко хотел его убить, так и не сумев забыть все то зло, что причинила русская армия его народу. В ту же секунду его незамедлительно остановили, недоумевая, как можно позволить себе такое по отношению к раненому. Они строго напомнили ему, что воин-адыг никогда не посмеет поднять руку на раненого: «*Мыпхуэдиз гусэ бзаджэр къыдэзытам мыри яхэтащ. Мырмауэ узилэ Джырандыкъуэ къепыджу зыукIар. А пабжэ дьдэм дежкэ, Бэгъэуш, Джырандыкъуэ и хьэдэр... – Сьт уи жьэ къекIуэр? Цыху уIэгъэ ... Ар сьт адыгэ напэ! – зы жьэу къылъащ Бэгъэушрэ, Бильостэнрэ, Гуэщокъуэ щIрагъэгъуэжарэ и псалъэхэр зэIурилъэфэжу*» [Мафедзев 1998: 31]. – «Этот человек был среди тех, кто принес нам столько горя. Возможно, именно от его руки погиб Джирандоко... – Что ты говоришь? Раненый

воин... Ты же адыг – в один голос сказали Багауш, Билостан, Гуашоко» (Подстр. пер. – Е.Б.). В песнях джегуако находят воплощение принципы, выражающие установку на необходимость гуманного отношения к побежденному противнику и неприемлемость проявления жестокости: «*Лы пхам лы еуэркъым*» – «Связанного мужчину настоящий мужчина не бьет»; «*Лы Гэцэниэ еуэркъым*» – «Безоружного настоящего мужчину не бьет». Напавший на раненого, безоружного, не имеющего возможности оказать сопротивление, покрывал себя позором, его сравнивали с женщиной [Мафедзев 1998: 54].

Во время боя считалось зазорным нападать на безоружного или раненого, не могущего оказать сопротивление человека. Установка, согласно которой считается недопустимым нападение на беззащитного противника, присутствует в нартском эпосе: «*Унарт нэтти лыгъэ уиЛэкъым, – жилац иныжъым, – сыжсеуэ укъызыуэн хуеякъым ... Бэтэрэз и гъаццлэм и кфуэцккэ афлэккэ жсеуэ зыми езауэ-жакъым*». – «Хотя ты и нарт – нет в тебе мужества, – сказал иныж, – ты не должен был ударить меня во сне.... Батараз больше никогда за всю свою жизнь не нападал на спящего» [Нарты. 7 т. 1970: 178–179]. Отношение к нарушению правил ведения войны и к поверженному противнику находит отражение в словах Багауша. В представленных эпизодах ярко проявляются значимое для адыга достоинство, которое было равносильно храбрости. Более того, два этих качества – человечность и мужество – были взаимосвязаны и не могли существовать друг без друга. Вес и уважение в обществе человеку давали не одна физическая храбрость и сила, а прежде всего соблюдение норм «адыгэ хабзэ». В системе принципов «адыгэ хабзэ» понятие человечности занимало одну из ключевых позиций. Человечность обязывала щадить самолюбие окружающих. Смысл адыга хабза – поддержание личного достоинства человека. Поэтому им осуждается унижение человеческого достоинства, произвол сильного над слабым. Если победитель находит раненого, то берет его к себе, содержит самым лучшим образом, платит врачу, и, наконец, по выздоровлении дарит ему прекрасную лошадь и полное на одного человека вооружение, даже одежду, и все делает из одной чести, не имея в виду ни одного вознаграждения, кроме похвалы народной [Мирзоев 2021: 118].

А.М. Гутов пишет: «В структуре древнеадыгского общества предтечи джегуако исполняли сакральные функции, – как, впрочем, их типологические родственники у народов и Запада, и Востока. Первоначально они совмещали функции певцов, плясунов, языческих жрецов, колдунов, врачей» [Гутов 2011: 92].

В момент, когда целитель Бамырза хотел извлечь пулю, он обратился к джегуако как к врачу: «*Бэгъэуи, уи шыкЛэпшынер къацци, зэрыпхуэзфлэкккэ нэхъ цабэу шэхх макъамэ къигъэкк*» [Мафедзев 1998: 33] – «Багауш, возьми шикапшину и сыграй нежную мелодию, которая обезболит извлечение пули» (Подстр. пер. – Е.Б.). Однако Бара Куаго проявил малодушие и трусость: он закричал от боли в момент извлечения пули. Вследствие этого врачующий джегуако вынес жесткий вердикт, он отложил шикапшину, попросил, чтобы его крепко держали, иначе он мог убежать, что ему не достаточно для поднятия духа песен. Песни джегуако был удостоен воин, который в соответствии с принятыми этическими и моральными нормами проявлял стойкость духа. Созвучные мотивы мы видим в предании о князе Аджигирее Кушукупше («Ажджэрий и къуэ Кушыкупщ и уэрэд»). Аджигирей, чтобы отвлечься от боли, вызванной раной, взял музыкальный инструмент и сам стал на нем играть. Это вызвало негодование супруги, которая упрекнула благоверного, что он нетерпим к боли. Музыкальный инструмент пострадал от руки раненого, который отказался от всякого рода обезболивающих, в том числе и шикапшины, которая отвлекала от боли. Настоящий воин в любой позиции должен был сохранять самообладание, быть невозмутимым, никогда не поддаваться панике и страху. Терпение и выносливость воспитывались в нем с раннего детства. Согласно единодушным свидетельствам очевидцев, страдания от ран черкесы переносили с необыкновенной твердостью, даже тяжело раненные

не выражали громко своих страданий, стараясь сделать вид, что они ничего не чувствуют. Рыцарский кодекс обязывал мужественно переносить страдания. По обычаю, вокруг раненого днем пели и плясали с целью отогнать злых духов и ускорить выздоровление. Если больной охал, морщился, то навлекал на себя дурное мнение народа и подвергался насмешкам. Именно поэтому лекарь запретил играть мелодию для Бара Куаго, отвлекающую его от боли.

«Надо сказать, что длительный период военных действий на Кавказе породил песни и предания не только – и даже не столько – о героических подвигах, как этого можно было ожидать. Величальные песни об истинных героях сочинялись адыгскими джегуако не в ознаменование очередного подвига, а чаще всего как мемориальные, посмертно – в память о погибшем» [Гутов 2011: 96]. Благодаря песням джегуако происходит порыв в сферу трансцендентного. Несмотря на культурную дистанцию, песни открывают забытый мир ценностей, помогают обрести смысл подлинной жизни, трогают сердца, уставшие от бесцельного существования. В этом отношении роль джегуако в адыгском обществе была огромна. Анализируя характер и значение черкесских песен, А.Г. Кешев писал: «Песня дорога для адыгов. Ведь это единственный памятник его прошедшего» [Кешев 1998: 228].

Таким образом, джегуако играли роль историков и поэтов. Благодаря им история нации, отраженная в героических песнях, передавалась из поколения в поколение, а имена народных героев обретали бессмертие. Это и нашло художественное воплощение в романе С.Х. Мафедзева в образе певца и песнетворца Багауша.

Список источников и литературы

Адыгские песни... 2014 – Адыгские песни времен Кавказской войны. Нальчик: Печатный двор, 2014. 653 с.

Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 541 с.

Бгажноков 1991 – *Бгажноков Б.Х.* Черкесское игрище. Нальчик: ГП «Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 1991. 188 с.

Бгажноков 1983 – *Бгажноков Б.Х.* Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.

Бутков 2001 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 355 с.

Гутов 2011 – *Гутов А.М.* Константы в культурном пространстве. Публицистика. Фольклор. Литература. Нальчик: Эльбрус, 2011. 216с.

Кардини 1987 – *Кардини Ф.* История средневекового рыцарства. Москва: Прогресс, 1987. 384 с.

Кешев 1998 – *Кешев А.Г.* Характер адыгских песен // Каламбий. Записки черкеса. Нальчик: Эльбрус, 1998. С. 222–237.

Лапинский 1995 – *Лапинский Т.* (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 463 с.

Лорер 1988 – *Лорер Н.И.* Записки моего времени // Мемуары декабристов. Москва: Правда, 1988. С. 313–546.

Мафедзев 1998 – *Мафедзев С.Х.* Медвежьи когти: Роман. Нальчик: Эльбрус, 1998. 542 с.

Мирзоев 2021 – *Мирзоев А.С.* Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов (Средневековье – Новое время). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. 400 с.

Нарты 1970 – Нарты. Адыгский героический эпос: В 7-ми томах. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт, 1970. Т. 4. 309 с.

СМОМПК 1881 – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. I. Тифлис, 1881. С. I–VIII.

Спенсер 1994 – *Спенсер Эд.* Путешествие в Черкесию. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.

Хагожеева 2019 – *Хагожеева Л.С.* Адыгская феодальная знать: по материалам фольклора. Нальчик: Принт Центр, 2019. 268 с.

Хан-Гирей 1989 – *Хан-Гирей*. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1989. 300 с.

References

- Adygskie pesni vremen Kavkazskoi voyny* [Adyghe songs from the time of the Caucasian War]. Nal'chik: Pechatnyi dvor, 2014. 653 p. (In Russian).
- BAKHTIN M.M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary and critical articles]. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1986. 541 p. (In Russian)
- BGAZHNOKOV B.KH. *Cherkesskoe igrishche*. Nal'chik: GP «Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905g.», 1991. 188 s. Bgazhnokov B.KH. *Ocherki etnografii obshcheniya adygov*. Nal'chik: Ehl'brus, 1983. 232 p. (In Russian)
- BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722-go po 1803* [God Materials for the modern history of the Caucasus from 1722 to 1803]. Nal'chik: Ehl'-Fa, 2001. 355 p. (In Russian)
- GUTOV A.M. *Konstanty v kul'turnom prostranstve* [Constants in the cultural space]. Publitsistika. Fol'klor. Literatura. Nal'chik: Ehl'brus, 2011. 216 p.
- KARDINI F. *Istoriya srednevekovogo rytsarstva* [The History of Medieval Chivalry]. Moskva: Progress, 1987. 384 p. (In Russian)
- KESHEV A.G. *Kharakter adygskikh pesen // Kalambii. Zapiski cherkesa* [The nature of the Adyghe songs // Kalambiy. Notes of a Circassian]. Nal'chik: Ehl'brus, 1998. P. 222–237. (In Russian)
- LAPINSKII T. (Teffik-bei). *Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh* [The Mountaineers of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians]. Nal'chik: Ehl'-Fa, 1995. 463 p. (In Russian)
- LORER 1988 – Lorer N.I. *Zapiski moego vremeni // Memuary dekabristov* [Notes of my time // Memoirs of the Decembrists]. Moskva: Pravda, 1988. P. 313–546. (In Russian)
- MAFEDZEV 1998 – Mafedzev S.KH. *Medvezh'i kogti: Roman* [Bear Claws: A novel]. Nal'chik: Ehl'brus, 1998. 542 p. (In Russian)
- MIRZOEV A.S. *Genezis i ehvolyutsiya traditsionnoi voennoi kul'tury cherkesov (Srednevekov'e – Novoe vremya)* [Genesis and evolution of the traditional military culture of the Circassians (Middle Ages – Modern Times)]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2021. 400 s. (In Russian)
- Narty. Adygskii geroicheskii ehpos: V 7-mi tomakh* [Sleds. The Adyghe heroic epic: In 7 volumes]. Maikop: Adygeiskii nauchno-issledovatel'skii institut, 1970. T. 4. 309 s. (In Russian)
- Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Vyp. I. Tiflis, 1881. Pp. I–VIII. (In Russian)
- SPENSER Ehd. *Puteshestvie v Cherkesiyu* [A trip to Circassia]. Maikop: Adygeya, 1994. 153 p. (In Russian)
- KHAGOZHEEVA L.S. *Adygskaya feodal'naya znat' po materialam fol'klora* [Adyghe feudal nobility]. Nal'chik: Print Tsentr, 2019. 268 s. (In Russian)
- KHAN-GIREI 1989 – Khan-Girei. *Zapiski o Cherkesii* [Notes on Circassia]. Nal'chik: Ehl'brus, 1989. 300 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е.Н. Бетуганова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

E.N. Betuganova – Candidate of Science (Philology), Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 23.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 821.512.142.0

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-67-72

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ЗУФАРА САРБАШЕВА

Алена Муштафаевна Гузиева (Сарбашева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alenasarb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>

© А.М. Гузиева (Сарбашева), 2025

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследования идейно-художественных особенностей творчества балкарского поэта Зуфара Сарбашева (1942–1978). Научный интерес к заявленной теме обусловлен актуальной проблемой «возвращения забытых имен» в национальной литературе, ярким представителем которой был З. Сарбашев. Материалом для анализа послужил единственный сборник стихов «Ёмюрюмю бир кюню» («Один день вечности», 2010), изданный после смерти автора. В результате проведенного исследования удалось определить основные мотивы творчества (любовь, жизнь и смерть, провидческий мотив), очертить образный ряд. Как видно из анализа, центральной фигурой в поэзии З. Сарбашева является образ матери, в качестве полисемантического образа выделяется утро/рассвет (*танг*). Поэзия З. Сарбашева отличается «песенностью», так как написанные автором стихи тяготеют к музыкальному исполнению («Жашлык» – «Молодость», «Анала» – «Матери» и др.). Подчеркивается значимость детального изучения творчества поэта и введения в научный оборот его художественного наследия для восстановления целостной картины литературного процесса второй половины XX века.

Ключевые слова: З. Сарбашев, поэзия, песня, мотивы творчества, система образов

Для цитирования: Гузиева (Сарбашева) А.М. Идейно-художественные особенности творчества Зуфара Сарбашева // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 67–72. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-67-72

Original article

IDEAL AND ARTISTIC FEATURES OF ZUFAR SARBASHEV'S CREATIVITY

Alena M. Guzieva (Sarbasheva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alenasarb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>

© A.M. Guzieva (Sarbasheva), 2025

Annotation. For the first time, the article attempts to study the ideological and artistic features of the work of the Balkarian poet Zufar Sarbashev (1942–1978). The scientific interest in the stated problem is due to the urgent problem of the “return of forgotten names” in the national literature, a prominent representative of which was Z. Sarbashev. The material for the analysis was the only collection of poems “Emyuryumyu bir

kunyu” (“One Day of Eternity”, 2010), published after the author’s death. As a result of the conducted research, it was possible to identify the main motives of creativity (love, life and death, a visionary motive), to outline a series of images. As can be seen from the analysis, the central figure in Z. Sarbashev’s poetry is the image of the mother, morning/dawn (tang) stands out as a polysemantic image. Z. Sarbashev’s poetry is distinguished by its “songiness”, since the poems written by the author tended towards musical performance (“Zhashlyk” – “Youth”, “Anala” – “Mothers”, etc.). The importance of a detailed study of the poet’s work and the introduction of his artistic heritage into scientific circulation is emphasized in order to restore a complete picture of the literary process of the second half of the twentieth century.

Keywords: Z. Sarbashev, poetry, song, motives of creativity, system of images

For citation: Guzieva (Sarbasheva) A.M. Ideal and artistic features of Zufar Sarbashev’s creativity. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 67–72. (In Russ.). DOI 10.31007/2306-5826-2025-1-64-67-72

Последние годы в национальной духовной культуре характеризуются «реанимированием» творческого наследия поэтов и писателей, оказавшихся в силу объективных обстоятельств (в частности, недоступностью их материалов) в реестре «забытых имен». Восстановление фактов биографии, литературной деятельности преданных забвению мастеров художественного слова позволяет определить их достойное место в этнической культуре и как следствие создать целостную картину литературы в ее эволюционном развитии. Как показывает опыт, не став объектом исследования литературоведов, духовное наследие многих самобытных авторов все еще остается под угрозой полного выпадения из анналов истории культуры. В перспективе предстоит ввести в научный оборот их творчество, изучить его системно, популяризировать и тем самым сделать достоянием будущих поколений.

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу с опорой на имеющийся задел по заявленной теме [Сарбашева 2012; 2022] рассмотреть идейно-художественное и тематическое содержание творчества балкарского поэта Сарбашева Зуфара Жукаевича (25.10.1942 – 17.02.1978), судьба которого, как и у большинства представителей его поколения, сложилась драматично. З. Сарбашев родился в с. Булунгу Чегемского района КБАССР. В двухлетнем возрасте вместе с народом его постигла трагическая участь депортированного. Отец Зуфара умер в годы высылки. Тяжело было матери Аккаевой Бислимат одной растить шестерых детей, четверо из которых умерли на чужбине. В семье Сарбашевых выжили двое – Зуфар и его сестра Ани. Детские годы Зуфара прошли в Наукатском районе Ошской области Киргизии, где он окончил среднюю школу (1956). После возвращения из Средней Азии в 1957 г. с матерью и сестрой обосновался в с. Яникой. Заочно учился на русско-балкарском отделении историко-филологического факультета КБГУ (1962–1968). С 1960 г. работал в комитете по телевидению и радиовещанию оператором звукозаписи, а с 1968 г. – корреспондентом республиканского радио. Среди коллег пользовался уважением, так как всегда добросовестно относился к своим трудовым обязанностям, активно участвовал в общественной работе. Был награжден Почетной Грамотой комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и ЦК профсоюзов работников культуры (1967), Почетной грамотой Правления Союза журналистов КБАССР (1977) за успехи в литературном творчестве и активное участие в работе журналистской организации.

З. Сарбашев стал известен как поэт со второй половины 1960-х гг. Одно из первых опубликованных его стихотворений называется «Къызгъа жууап» – «Ответ девушке» (1966), в основе которой – чистая любовь и светлые чувства, переполнявшие сердце лирического героя. В 1969 г. в первом номере журнала «Шуёх-лукъ» («Дружба») печатаются стихи «Солдатны ахыр сёзю» – «Последнее слово солдата», «Атамы юйю» – «Отцовский дом», «Къол жылыуунгу сезип жүрегим...» – «Тепло твоей руки сердце почувствовав ...». Избранные произведения

начинающего поэта вошли в лирические сборники «Эжиу» («Мелодия», 1974), «Тагы суула» («Истоки», 1976), на страницах которых также смело заявляли о себе и другие молодые авторы.

В этот период балкарская поэзия обновляется такими именами, как М. Мокаев, А. Созаев, И. Бабаев, С. Гуртуев, А. Байзуллаев, М. Беппаев, А. Бегиев и другими, ставшими впоследствии известными классиками. Для их творчества характерны «нерасторжимость конкретного, живописного и общечеловеческого, смысловой обобщающей глубины...< >... Поэты, привлекая предметное богатство мира в качестве единичной ситуации, ищут и находят широкие возможности для выражения своего отношения к миру, к всеобщему» ... [Толгуров 2010: 205]. Пользовавшийся любовью и уважением среди собратьев по перу, Зуфар Сарбашев стал в плеяде поколения поэтов постдепортационного поколения в одном ряду с названными авторами. По воспоминаниям современников, особенно он был духовно близок с Магомедом Мокаевым. В отличие от большинства художников нового поколения, творческая судьба у Зуфара оказалась короткой. Молодому поэту не суждено было реализовать свой подлинный талант, испытать семейное счастье, насладиться земными радостями: жизнь 36-летнего Зуфара трагически оборвалась в день его собственной свадьбы. Как свидетельствуют факты биографии, большая часть произведений поэта долгое время оставалась в рукописи, и только спустя несколько десятилетий после его смерти она увидела свет под названием «Ёмюрюмю бир кюню» («Один день вечности», 2010)* [Сарбашев 2010]. Эта книга стала заметным явлением в балкарской поэзии, наглядным свидетельством таланта З. Сарбашева и заняла достойное место в истории национальной литературы. В сборник вошли также воспоминания современников поэта – М. Мокаева, Б. Этезова, М. Гаева, М. Беппаева и др.

Несмотря на то, что творческая судьба поэта, как и его жизнь, оказалась короткой, ему удалось в первых своих стихах проявить уникальность таланта, позиционировать себя как тонкого лирика и завоевать признание и любовь читателей.

На начальном этапе творчества Зуфар Сарбашев заявил о себе как поэт-песенник. Он навсегда остался в памяти народа как автор поэтических текстов популярных песен («Студент жылла» – «Студенческие годы», «Мамырлыкъ» – «Мир» и др.). Музыку на его стихи сочинял талантливый композитор Мустафир Жеттеев, а песни исполнял известный певец Исмаил Жанатаев. В стихах Зуфара понятие песни повторяется часто («Мен жырым бла кьонакьма сизге» – «Я с песней гость для вас» («Кюн ахшы болсун, анала» – «Добрый день, матери»); «Жюрек кьылым бла сокьгьанма жырла...» – «Струнами сердца песни слагал (исполнял) ...» («Озалла кюнле, ызы бла жылла...» – «Проходят дни, за ними годы...»); «Таза ниетни буйругъу бла // Жырлай келгенме кьонакьгъа» – «По велению чистым помыслом... // Пришел я в гости с песней» («Салам алейкум, таулула» – «Салам, балкарцы»); «Жырла, жюрек, айт жырынгы, // Тынгылайым ёнюне...» – «Пой, сердце, исполни (говори) песню свою, // Послушаю голос его...» («Башлыкъ» – «Башлыкъ»)).

Написанные поэтом произведения тяготеют к пению, музыкальному исполнению. Бессмертным образцом в национальной музыкальной культуре является песня на слова З. Сарбашева «Жашлыкъ» – «Молодость», завораживающая своей лиричностью, философичностью. Она была переведена поэтом-переводчиком Мизиевым Каншаубием на турецкий язык и стала популярной во всем тюркском мире. Другое стихотворение «Анала» – «Матери», переложенное на музыку, стало своеобразным гимном матери. В нем автор с трепетной любовью восхваляет «материнские руки, качающие колыбель», воспекает чистоту и силу материнского молока, в знак благодарности и признания он дарит им свое сердце:

Гюл кьысымча, жюрегими саугьагъа,
Келтиргенме жырым бла, анала.

* Сост., предисловие автора статьи А.М. Сарбашевой.

Махтау болсун бешик тутхан кьоллагъа ...—
Как букет цветов я сердце в подарок
с песней принес вам, матери.

Слава вашим рукам, качающим колыбель...

[Сарбашев 2010: 109]. (Подстр. пер. здесь и далее – А.Г.(С)).

Самые проникновенные произведения – это стихи о матери, составившие отдельный тематический блок в поэзии З. Сарбашева («Анама» – «Матери моей», «Анала» – «Матери», «Кюн ахшы болсун, анала!» – «Добрый день, матери»). В них автор возводит образ матери на поэтический пьедестал, обращаясь с добрыми пожеланиями ко всем женщинам, подарившим жизнь. Адресованные им строки органически «переплавляются» в песню («Мен жырымы алып келгенме // Танг жарыгыны нюрюнде...» – «Я с песней к вам пришел // В лучах утреннего рассвета...») [Сарбашев 2010: 21]. Поэт признается, что главной песней в его жизни остается колыбельная, которую пела мать («Дуниянда кеп жыр эшитдим, // Ашыра бу жылланы. // Ахырында уа оюм этдим – // Сайларгъа бешик жыраланы» – «В жизни много песен слышал я, // Свои годы провожая. // В конце я решил – // Выбрать колыбельные песни» [Сарбашев 2010: 26]).

Поэзия З. Сарбашева тематически многообразна. В стихах молодого поэта находят воплощение темы Родины, природы, труда, поэтическому осмыслению подвергаются любовный и философский мотивы. Лирические строки, пронизанные удивительным жизнелюбием, страстным стремлением познать смысл бытия («Нечик игиди жашагъан!» – «Как хорошо жить!», «Тюбешиу» – «Встреча») сменяются грустными раздумьями о жизни и смерти, быстротечности времени («Заман» – «Время», «Жылла» – «Годы», «Къартлыкъ жетсе, ёлюм кьол узатыр» – «Когда придет старость, смерть протянет руку», «Жашайма. Жылларым да оза...» – «Живу. Годы мои, пролетая...», «Жашлыкъ, сен мени атып кетме...» – «Молодость, не бросай меня...»).

Поэт, поглощенный жаждой любви к жизни, грустно размышляет о скоротечности времени, неопределенности, непредсказуемости будущего: «Заман озду кез аллымда, // Жокъду аны тыяр мадар...» – «Время пролетело перед глазами, // Нет возможности его остановить...» («Акыл къагъытны бетинде...» – «На странице мудрого письма...») [Сарбашев 2010: 96]; «Заман озар ашыгышылы, // Шо кьуууп да жетмезе... // Келлик белгисиз къалад...» – «Время пролетит скороспешно (торопливо), // И не в силах его догнать... // Будущее остается неизвестным (неведомым)...» («Заман» – «Время») [Сарбашев 2010: 34]; «Насып, ырысхы, жашау ууахты – // Белгисиздиле хар бир инсаннга...» – «Счастье, богатство, смерть – // Неведомы для каждого ...» («Эсингдемиди, бир жол кьонакыгъа...» – «Помнишь, однажды в гости...») [Сарбашев 2010: 90]. Поэт, будто предчувствуя кратковременность собственного пребывания в этом мире, призывает дорожить временем, которое как сверкание молнии проходит быстро («Адам дунияны, элия жарыкыча – // Къысха заманында болады ие...» – «Человек становится хозяином жизни // На короткий срок, как сверкание молнии...» («Бир ариу сёз да табалмадым, излеп...» – «Поискав, не смог найти ни одно слово...») [Сарбашев 2010: 17].

В творчестве поэта категории *жизнь* и *смерть* переплетены в единый «тематический венок». Стихотворения З. Сарбашева, в которых затрагивается тема жизни и смерти, построены на приеме противопоставления: любви и разлуки, смерти и полноты жизни, цикличности и неповторимости. К примеру, стихотворение «Ёлюм кьол узатыр» («Смерть протянет руку»), несмотря на грустный лейтмотив, лишено непримиримых противоречий, оно полно гармонии; («Хар затда тюрленеди ёмюрде, // Ол тёресиди жарыкъ дунияны... // Къартлыкъ жетсе, ёлюм кьол узатыр, // Бир атламды чеклери арада...» – «Все в жизни меняется, // Это закон светлого мира (жизни)... // Когда придет старость, смерть протянет руку, // Граница между ними – один лишь шаг...») [Сарбашев 2010: 80].

Особое место в творчестве З. Сарбашева занимает мотив предчувствия скорой смерти, подведения итогов пройденного пути («Жашайма. Жылларым да оза, // Инбашларыма тийип. // Менде жетер къарыу болса, // Ызындан къарамам, – ийип...» – «Живу. И годы пролетают, // Касаясь плеч моих. // Если в силах мне догнать их, // Не посмотрю я вслед – отпущу...» [Сарбашев 2010: 95]). В стихах поэта наблюдается пророческое предсказание. Читая произведения «Молодость», «Молодость, не оставляй меня...», осознаешь провидческий характер строк, в которых предсказывается короткий жизненный путь поэта. Они наполнены тайной символикой, знаменующей трагически оборванную жизнь:

Къоюп кетди жарты жолда жашлыгъым, –
Жашауумда бек зауукълу заманым.
Тенгизлени кенглигинде толкъунум,
Жокъду энди сени табар амалым...

На полпути оставила меня молодость
Счастливое время в моей жизни.
На морских просторах моя волна,
Нет возможности теперь тебя найти...
(«Жашлыкъ» – «Молодость») [Сарбашев 2010: 110].

И все же, печально размышляя об уходящей жизни, З. Сарбашев в своем творчестве не предается пессимистическому настроению. Напротив, он делает акцент на радости земного бытия, в котором есть красота, любовь, счастье:

Къыш, жай да алышына барырла,
Кюн да, Ай да тиерле кезиулю,
Тау суула жангы ызла салырла,
Жашар суймеклик – ариу эжиулю ...

И зима, и лето будут сменяться,
И солнце, и луна по очереди светиться,
Горные реки потекут по новому руслу,
Будет жить любовь – красивой мелодией...

(«Къартлыкъ жетсе, ёлюм къол узатыр» – «Когда придет старость, смерть протянет руку» [Сарбашев 2010: 80]).

В системе символических образов в поэзии З. Сарбашева центральное место занимает образ рассвета/утра (*танг*). В стихотворении «Хош кел, огъурлу танг!» («Добро пожаловать, доброе утро!») утро, наполненное символическим содержанием/смыслом, полисеманлично: оно ассоциируется с началом нового, светлого дня, счастливого будущего, исполнения мечты. Как благопожелание народу, родной земле звучит строка «огъурлу тангынг атсын» – «пусть наступит доброе утро». Волнующие и самобытные стихи, песни З. Сарбашева как желанные гости «входят в каждый балкарский дом со светлым саламом» [М. Мокаев 2010: 145], принося радость и добро его обитателям, оставаясь востребованными верными почитателями таланта поэта.

Список источников и литературы

Мокъаланы 2010 – Мокъаланы М. Жашауу жырлада баргъан (Жизнь проходила в песнях) // Сарбашланы Зуфар. Ёмюрюмю бир кюню (Один день вечности). Нальчик: Эльбрус, 2010. Б. 139–145.

Сарбашланы 2012 – *Сарбашланы Алена*. Атхан тангнга салам бере. Сарбашланы Зуфарны 70 жыллыгына. (Приветствуя утро. К 70-летию З. Сарбашева) // Минги Тау. 2012. № 2. Б. 116–120.

Сарбашланы 2022 – *Сарбашланы Алена*. Мен жырым бла кьонакьма сизге... Сарбашланы Зуфарны 80 жыллыгына. (Я с песней гость для вас. К 80-летию З. Сарбашева) // Минги Тау. 2022. № 4. Б. 110–115.

Сарбашланы 2010 – *Сарбашланы Зуфар*. Ёмюрюмю бир кюню (Один день вечности) / Сарбашланы А.М., жарашдырылганы, ал сёзю (Сост., предисловие Сарбашевой А.М.). Нальчик: Эльбрус, 2010. 172 б.

Толгуров 2010 – *Толгуров З.Х.* Особенности развития балкарской поэзии в 60–70-е годы XX века // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010. С. 2004–2009.

References

MOK"ALANY M. Zhashauu zhyrlada barg"an [Life passed in songs]. IN: Sarbashlany Zufar. Emyuryumyu bir kyunyu [One day forever]. Nal'chik: Ehl'brus, 2010. P. 139–145. (In Balkarian)

SARBASHLANY A. Atkhan tangnga salam bere. Sarbashlany Zufarny 70 zhylylg"yna. [Greeting the morning. To the 70th anniversary of Z. Sarbashev]. IN: Mingi Tau [Elbrus]. № 2. 2012. P. 116–120. (In Balkarian)

SARBASHLANY A. Men zhyrym bla k'onak'ma sizge... Sarbashlany Zufarny 80 zhylylg'yna. [I am a guest for you with a song. To the 80th anniversary of Z. Sarbashev]. IN: Mingi Tau [Elbrus]. 2022. № 4. P. 110–115. (In Balkarian)

SARBASHLANY Z. Emyuryumyu bir kyunyu [One day forever] / Sarbashlany A.М., zharashdyrylg"any, al sezyu [Compiled, foreword by A.М. Sarbasheva]. Nal'chik: Ehl'brus, 2010. 172 p. (In Balkarian).

TOLGUROV Z.KH. Osobennosti razvitiya balkarskoi poezii v 60–70-e gody KHKH veka. [Features of the development of Balkar poetry in the 60–70s of the twentieth century]. IN: // Ocherki istorii balkarskoi literatury. [Essays on the history of Balkar literature]. Nal'chik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 2010. P. 2004–2009. (In Russian)

Информация об авторе

А.М. Гузиева (Сарбашева) – доктор филологических наук, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы.

Information about the author

A.М. Guzieva (Sarbasheva) – Doctor of Science (Philology), Head of the Sector of Karachay-Balkarian Literature.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 821.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-73-78

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА НАЛЬБИ КУЕКА (на примере повести «Превосходный конь Бечкан»)

Мадина Андреевна Хакуашева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dinaarma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© М.А. Хакуашева, 2025

Аннотация. Статья посвящена поэтической прозе адыгейского (западноадыгского) писателя Н. Куека. В его повести «Превосходный конь Бечкан» находит художественное воплощение авторская идея постепенного упадка традиционного образа жизни и культуры адыгов. Целью исследования явились особенности художественного нарратива, когда для автора животные и «природные» люди – ориентиры, позволяющие опознать подлинные ценности, в то же время они выступают своеобразными маркерами, безошибочно определяющими степень их утраты. Главные герои повести являются единственными выразителями должного пути развития социума и космоса. Они оказываются естественным продолжением природы, ее высшим гуманистическим воплощением. Автором вводятся антагонистические художественные образы-стихии, нивелирующие образ жизни многовековой традиционной культуры: технократия, милитаризм. Подобный художественный метод выполнен в типично пантеистическом духе и в целом определяет актуальность исследования. В статье применяются методы сравнительно-исторического, структурного, художественного литературоведческого анализа. В результате исследования можно обозначить следующие выводы: авторская стилистика реализуется в характерной авторской манере, – склонности к созерцательности, риторическому вопрошанию, афористичности. Автор прибегает к художественным средствам выражения, типичным для эпического текста, – экспрессии, гиперболе. В повести определяется тенденция «снижения» эпического стиля, который реализуется в некотором пародийном ключе. Н. Куек широко использует идею анимализма, поэтому главным героем, способным выполнять необходимую смыслообразующую и структурообразующую функции, становится животное-нарратор.

Ключевые слова: поэтическая проза, Н. Куек, анимизм, пантеистическое восприятие, природная сущность, афористичность, образ лошади, традиционная культура, технократия, милитаризм

Для цитирования: Хакуашева М.А. Символическая поэтика Нальби Куека (на примере повести «Превосходный конь Бечкан») // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 73–78. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-73-78

Original article

SYMBOLIC POETICS OF NALBI KUEK (on the example of the story «The Excellent Horse Bechkan»)

Madina A. Hakuasheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dinaarma@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© M.A. Hakuasheva, 2025

Abstract. The article is devoted to the poetic prose of the Western Circassian writer N. Kuek. In his story «The Excellent Horse Bechkan» the author's idea of the gradual decline of the traditional way of life and culture of the Adyghe people finds artistic embodiment. The purpose of the study was the features of the artistic narrative, when for the author animals and «natural» people are landmarks that allow identifying genuine values, at the same time they are a kind of markers that unmistakably determine the degree of their loss. The main characters of the story are the only exponents of the proper path of development of society and space. They turn out to be a true continuation of nature, its highest humanistic embodiment. The author introduces antagonistic artistic images-elements that level the way of life of the centuries-old traditional culture: technocracy, militarism. Such an artistic method is executed in a typically pantheistic spirit and, in general, determines the relevance of the study. The article uses the methods of comparative-historical, structural, artistic literary analysis. As a result of the study, the following conclusions can be made: the author's style is realized in the characteristic author's manner – a tendency to contemplation, rhetorical questioning, aphorism. The author resorts to artistic means of expression typical of the epic text – expression, hyperbole. The story implements a tendency to «lower» the epic style, which is realized in a certain parody key. N. Kuek widely uses the idea of animalism, therefore the main character, capable of performing the necessary meaning-forming and structure-forming functions, becomes an animal narrator.

Keywords: poetic prose, N. Kuek, animism, pantheistic perception, natural essence, aphorism, image of a horse, traditional culture, technocracy, militarism

For citation: Hakuasheva M.A. Symbolic poetics of Nalbi Kuek (on the example of the story «The Excellent Horse Bechkan»). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; (64): 73–78. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-73-78

Прозаик Н. Куек проявил себя мастером художественной организации текста: его прозаические произведения написаны в манере поэтической прозы. Такая особенность соответствует тенденции в адыгейской литературе: «Бурное, плодотворное становление жанров прозы в 60-80-х годах в адыгейской литературе, – отмечает Р.Г. Мамий, – было продиктовано самой жизнью... В творчестве адыгейских авторов, таких как Х. Ашинов, П. Кошубаев, С. Панеш, Ю. Чуюко, Х. Теучеж и ряд других писателей... наиболее ярко проявилось такое мощное стилевое течение, как *лирическая проза*» [Мамий 2001: 42–43].

В повести «Превосходный конь Бечкан» автор рассматривает художественными методами болезненный процесс постепенного упадка традиционного образа жизни и культуры адыгов. Знаковым образом становится главный герой Салих, «лесной человек», как его называют односельчане, – из своих восьмидесяти лет шестьдесят он провел в лесу, чувствовал себя в нем «намного свободнее и уютнее, чем с людьми» [Куек 2011: 469].

Органически вписанные в природу главные герои повести являются единственными выразителями должного пути развития социума и космоса. Автор в своей обычной манере постоянно апеллирует к естественному единству природы, животных и человека. В эту гармоничную сферу входит отнюдь не все человечество, а отдельные редкие люди, наделенные некой эмпирической гармонией, являющиеся подлинным продолжением природы, ее высшим гуманистическим воплощением. Таково, например, «самоощущение» взрослеющего коня Бечкана, выполненное в типичном пантеистическом духе: «Бечкан... был частью этой нахлынувшей воды, легкого движения воздуха вокруг него, оживших в засверкавших травах... Он с нежностью ощущал, как порывистые дуновения воздуха охватывали его точеную голову, стекали по шее, шевеля гриву, и, расширяясь по гладкой спине, разбегались по всему телу...» [Куек 2011: 468].

Человек, укорененный в природе («лесной человек») и две лошади – Абекуш и ее сын Бечкан — как естественные природные существа не случайные персонажи, потому что для Н. Куека животные и «природные» люди — своеобразные индикаторы, безошибочно определяющие степень утраты подлинных ценностей. Подобная позиция не нова в мировой литературе, деструктивное начало любой цивилизаторской модели отстаивали Л. Толстой, Генри Торо, провозгласивший природную сущность (в интерпретации Торо – «дикость») как животворную основу любого живого существа, в том числе человека. Еще раньше Жан-Жак Руссо, усмотревший единственный способ для полноценного существования человека в естественном природном ландшафте, провозгласил лозунг «Назад, к самой природе!».

Автор отнюдь не склонен к идеализации человеческих ценностей, более того, он вводит в повествование образы лошадей будто бы для того, чтобы противостоять человеческому эгоизму. Коневодство – центральная отрасль не только хозяйственной жизни, но и традиционной культуры адыгов; тысячелетия люди и лошади составляли единый тандем; присутствие лошади во всех областях жизни было совершенно неотъемлемо в хозяйственной, военной практике народа, постепенно оно прочно вошло центральным концептом адыгского культурного и духовного космоса в миф, фольклор. Адыги-черкесы вывели блестящие породы ездовых лошадей, таких как Шолох, Абекуш, Бечкан и других, собственно, имена литературных героев-лошадей в повести происходят от названия пород. Старик Салих вырастил, любовно выпестовал сначала Абекуш (соответствующей редкой породы), затем ее сына Бечкана (рожденного от жеребца породы бечкан).

Время нарративного действия повести – период Великой Отечественной войны. Автор дает позитивную оценку конкретному историческому общественному явлению или феномену, исходя из принципов подлинного гуманизма, надежным маркером которого является «хорошее отношение к лошадям». Такой аксиологический принцип отнюдь не случаен: по мере развития сюжета образ Абекуш превращается в символ чистой природной сущности, наделенной физическим и духовным совершенством, врожденным благородством, высшей интуицией. Но такой высокой ступени индивидуальной эволюции Абекуш смогла достичь лишь благодаря ее хозяину Салиху, его неусыпной заботе, любви и пониманию. В описании ощущений Салиха, связанных с восприятием Абекуш, автор сумел передать особый невербальный тип реакции. Эта особенность обусловлена тем, что адыгский менталитет значительное время формировался в условиях военной демократии и обусловил аскетический образ жизни с минимальной вербальной нагрузкой и максимальным объемом моторно-волевых реакции. Это было обусловлено безусловным влиянием адыгского этикета (адыгэ хабзэ), который регламентировал все поведенческие паттерны, начиная от нравственно-этических, заканчивая гигиеническими предписаниями. Поэтому адыгский психотип можно с определенностью назвать конативным, интроверсивным, с превалированием скорее экспрессивной, а не эмотивной функцией выражения по сравнению с особенностями «вербальных» народов, долгое время имеющих письменность. Это, например, передано через восприятие Саида, который ощущает красоту лошади «сердцем», а не словом: «Никто не видит истинной красоты лошади, ее надо чувствовать так, чтобы словами невозможно было передать. Слова – тень того, что чувствуешь сердцем» [Куек 2011: 502].

Сдержанное отношение к слову — продолжение проявления любви и уважения к нему, — эта мысль заключена в авторских комментариях: «Народ, к которому я принадлежу, придумал самые красивые слова. Многие поверили этим словам. Только словом можно рассказать о себе, чтобы о тебе узнали другие. Есть еще другие способы, но слово сильнее всего — так считают люди» [Куек 2011: 419]. Однако автор отражает парадоксальность, амбивалентность народного восприятия по отношению к слову: «Но слово — только звук. Только – это даже слишком, но как иначе?» (Там же).

Напряженное размышление автора относительно природы войны, насилия, мирового зла приобретает характер глубинного разностороннего философского поиска, направленного в том числе и на область бессознательного. После жестокого столкновения с партизанами главный герой Салих видит сон, который отчасти освещает проблему невинных жертв войны. «Почему ты убил Хромого Бечира, ы?» – спрашивает его Салих. «Он бы донес на нас!» – «Но в чем он виноват?» – «А разве убивают только виноватых, Салих? Идет большая война, убивают тысячи. Кто спрашивает, виноваты они или нет? Ты родился, значит – уже виноват» [Кук 2011: 480].

Вторжение немецко-фашистских оккупантов заканчивается повторным ранением Салиха; его Абекуш, «никогда не знавшая ни хомута, ни хворостины, ни окрика, сама все понимавшая в полуслова, с легкого движения или мягкого прикосновения» [Кук 2011: 499], была запряжена в старую телегу, превращена в тягловую лошадь. Партизаны рассматривают великолепную скаковую лошадь как источник пропитания. Однако среди немцев находится офицер — подлинный знаток лошадей, который сумел по достоинству оценить Абекуш и намерен увезти ее в Германию в коммерческих целях для разведения редких дорогостоящих пород.

Автор сталкивает благородное животное с целым рядом испытаний, которые грозят ему гибелью исключительно по вине человека, – одной из них является технократическое видение мира. Заместитель председателя колхоза на всей скорости врывается в табун лошадей на мотоцикле, сбивает и калечит Абекуш. Он жалеет не прекрасное живое создание, а свой «пострадавший» мотоцикл, и на заседании правления колхоза пытается доказывать, что машина «стоит намного больше, чем весь этот нищий табун, и он заставит Лекура и Салиха расплатиться за него» [Кук 2011: 513].

Технократия, постепенно коммерциализирующая действительность, убивает живое чувство, становится подлинным злом. Она превращается в «Железного Волка» (главный персонаж в одноименном романе адыгейского писателя Юнуса Чуюко), разрушает традиционный, веками сложившийся уклад, не предлагая взамен ничего позитивного, разъединяет и ожесточает людей. Именно к таким же выводам приходит читатель при чтении художественных произведений современных русскоязычных адыгских писателей: Ю. Шидова, А. Макоева, В. Мамишева, А. Балкарова и др.

Драматизм сюжета к финалу стремительно нарастает, художественный дискурс постепенно начинает напоминать предапокалипсис: приходит к концу все, что составляло смысл, цель и гордость адыгского народа. Неотъемлемый образ традиционной народной жизни – племенные скаковые лошади, обретшие мировую славу, в пространстве художественного хронотопа больше никем не ценятся, кроме Салиха, Лекура и мальчика Сани. Лекур – «косолапый», «кривоногий», но при этом чуткий художник, влюбленный в красоту, он в разных ракурсах пытается изобразить ускользающий образ любимого коня Бечкана. Своей странностью, несуразностью внешнего облика, манер он, несомненно, несет печать «юродивого», «блаженного», столь узнаваемого персонажа в русской классической и советской литературах. Эти черты на самом деле маркируют святость, чистоту, «внеземное», высшее назначение подобного типа героев. Лекур для автора – человек мира. Не случайно он связывает его с излюбленным и столь распространенным образом бога-кузнеца Тлепша, который, очевидно, способен своими руками «выковывать» новый мир: «Лекур, сцепив руки на затылке, прилег и стал представлять: «Я великан, мои ноги лежат в воде, спина перекрыла русло, плечи покоятся на стволах больших деревьев в лесу, а голова достает до облаков. Вот птицы садятся мне на грудь. Если пошевелюсь, вспорхнут птицы, заволнуется вода, обрушатся берега» [Кук 2011: 485]. За юмористической, иронической авторской интонацией – образ героя-фантазера, воображающего себя великаном, скрывается подлинное отношение автора к Лекуру как

истинному герою: он бросился в бурную реку, чтобы спасти Салиха и бесценную лошадь, и только чудом уцелел. Но благодаря усилиям Салиха, Лекура и Сани избежал гибели сын Абекуш – Бечкан, который по сути символизирует спасенное будущее.

Эти персонажи олицетворяют «хранителей», которые отвечают за сохранение и процветание прекрасных племенных лошадей. Но присущая Н. Куеку полисемичность неизмеримо расширяет рамки художественного повествования и формирует символический план восприятия этих (и других) литературных героев, а также самого контекста. Салих, Лекур и Саня воплощают реальных немногочисленных представителей адыгской культуры, которые не только способны понять и оценить подлинные духовные ценности древней адыгской народной культуры, сформированные тысячелетней сложной историей становления, но и отстоять их любыми путями, даже ценой собственной жизни.

Драматизм художественного подтекста обусловлен наличием символических исторических аллюзий, связанных с трагическими вехами реальной истории адыгского народа: Кавказской войны, которая нанесла адыгскому народу невосполнимые потери не только в отношении численности (в результате войны на исторической родине, как известно, осталось лишь 5% населения), трагедии Второй мировой войны, обозначенной сюжетом повести, но и всех сфер традиционной культуры, в том числе – коневодства, основного промысла адыгов. Автор не прибегает к исторической или художественной риторике, неартикулируемый исторический контекст так или иначе «мерцает» за счет недосказанностей, пауз, неопределенных отсылок к трагическому прошлому, которые вместе создают довольно плотный информационный и эмоциональный фон для посвященных.

Культовое отношение к лошадям, долгий кропотливый труд, вековые традиции и мастерство адыгов привели к появлению редких элитных кабардинских пород, снискавших мировую славу. Это отношение сквозит в описании Бечкана – образ коня и человека сливается в единый вневременной портрет, вписанный в пролонгированный разностадийный исторический хронотоп пантеистического восприятия: «Люди должны понимать, что быстрые ноги Бечкана – это... легкие, сильные, стремительные ноги наших предков, теперь только наши сердца могут быть такими. Разве можно уничтожить бег наших сердец, их полет?.. Глаза Бечкана – это и наши глаза: мягкие, кроткие, ясные, глубокие, они видят мир таким, каким он рожден в первый день творения... Бечкан не думает: для меня воды текут, дожди идут, травы растут, а видит себя вместе с ними, он тоже течет, идет, растет, дышит, светит...» [Куек 2011: 529].

Неслучайно в древней истории греков и адыгов длительный период сосуществования на Черноморском побережье привел к взаимной аккультурации, в результате которой родился и мифологический образ кентавра как следствие особой укорененности лошади в быту и культуре этих народов. Образы Абекуш и Бечкана как символы свободы и благородства олицетворяют дух адыгского народа, именно поэтому они становятся этическими и нравственными маркерами художественного текста.

Художественные произведения Н. Куека, как правило, подчинены единому стилю: текст насыщен философской символикой, сохраняет приверженность эпическому повествованию, (чаще по принципу эпической стилизации), например, в описании Бечкана: «Страшен был вид Бечкана. Он разрывал туман своим бегом, грива его металась в воздухе, из ноздрей полыхал огонь, а из-под копыт взметались искры. Стало тихо, Бечкан бежал через проход, образованный лошадьми, от его звонкого и гневного ржания дрожали даже травы» [Куек 2011: 512]. Характерно, что автор прибегает к художественным средствам выражения, типичным для эпического текста, – экспрессии, гиперболе. Однако этот прием реализуется, чтобы описать чудо-коня в мечтах Лекура, одного из героев повести, когда тот в отчаянной попытке найти справедливость только воображает «превосходного

коня Бечкана», который приходит ему на помощь, чтобы защитить свою мать – кобылицу Абекуш. Так в повести реализуется тенденция «снижения» эпического стиля, к которому автор прибегает в некотором пародийном ключе. Автор склонен к созерцательности, риторическому вопрошанию, афористичности: «Жизнь леса начинается в его корнях, но кто может увидеть их, а если и увидит, что он может понять?» [Куек 2011: 469].

Н. Куек широко использует идею анимализма, поэтому главным героем, способным выполнять необходимую смыслообразующую и структурообразующую функции, становится животное-нарратор... «Как раз субъектность нарратора и обуславливает его притягательность в литературе» [Шмидт 2003: 64].

Список источников и литературы

- Куек 2011 – Куек Н.Ю. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 1. Майкоп, 2011.
Мамий 2001 – Мамий Р.Г. Вровень с веком. Майкоп, 2001.
Шмидт 2003. – Шмидт В. Нарратология. Языки славянской культуры. М., 2003.

References

- KUEK N. Yu. Sobraenie sochineniy. V 8 t. T. 1. [Collected Works. In 8 volumes. Volume 1]. Maykop, 2011. (In Russian).
MAMIY R.G. Vroveny s vekom. [On a par with the century]. Maykop, 2001. (In Russian).
SCHMIDT V. Narratologiy. Yaziki slavianskoy kulturi. [Narratology. Languages of Slavic culture]. Moscow, 2003. (In Russian).

Информация об авторе

М.А. Хакуашева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардинской литературы.

Information about the author

M.A. Hakuasheva – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Научная статья

УДК 94 (470.64)

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-79-85

АРХЕОЛОГ И ИСТОРИК ВАЛЕРИЙ МУРАТОВИЧ БАТЧАЕВ

Мухамед Асланович Тубаев¹, Владимир Александрович Фоменко²

¹ Департамент археологических исследований Фонда сохранения культурного и природного наследия, Нальчик, Россия

² Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия,

¹ mithunchik9@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4172-8961>

² fva2005@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© М.А. Тубаев, В.А. Фоменко, 2025

Аннотация. В статье кратко говорится об основных этапах жизни и научной деятельности известного кабардино-балкарского археолога-полевика и историка, кандидата исторических наук Валерия Муратовича Батчаева. Его жизнь была посвящена изучению археологических памятников разных эпох, этнической истории балкарцев и других народов нашего региона.

Большой вклад ученый внес в исследование истоков народного искусства, генезиса традиционной материальной культуры балкарцев и карачаевцев на основе археолого-этнографических параллелей. Он талантливо, вдумчиво и осторожно использовал археологические, этнографические и фольклорные материалы при изучении социогенеза, плоттогенеза и культуругенеза балкарского народа. Значительный вклад Валерий Муратович внес в паспортизацию археологических и историко-архитектурных памятников КБР.

Ключевые слова: Батчаев Валерий Муратович, Кабардино-Балкария, археология, скифское время, позднее средневековье, наземные склепы, башни, замки, паспортизация памятников, этническая история.

Для цитирования: Тубаев М.А., Фоменко В.А. Археолог и историк Валерий Муратович Батчаев // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 79–85. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-79-85

Original article

ARCHAEOLOGIST AND HISTORIAN VALERIY MURATOVICH BATCHAEV

Mukhamed A. Tubaev¹, Vladimir A. Fomenko²

¹ Department of Archaeological Research of the Foundation for the Preservation of Cultural and Natural Heritage, Nalchik, Russia

² Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia

¹ mithunchik9@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4172-8961>

² fva2005@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© М.А. Тубаев, В.А. Фоменко, 2025

Abstract. The article briefly describes the main stages of life and scientific work of the famous Kabardino-Balkarian archaeologist-field worker and historian, candidate of historical sciences Valery Muratovich Batchaev. His life was devoted to the study of archaeological monuments of different eras, the ethnic history of the Balkars and other peoples of our region.

The scientist made a great contribution to the study of the origins of folk art, the genesis of the traditional everyday culture of the Balkars and Karachays based on archaeological and ethnographic parallels. He talentedly, thoughtfully and carefully used archaeological, ethnographic and folklore materials in studying the sociogenesis, glottogenesis and cultural genesis of the Balkar people.

Valery Muratovich made a significant contribution to the certification of archaeological and historical-architectural monuments of the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords: Batchaev Valery Muratovich, Kabardino-Balkaria, archeology, Scythian period, late Middle Ages, above-ground crypts, towers, castles, certification of monuments, ethnic history.

For citation: Tubaev M.A., Fomenko V.A. Archaeologist and historian Valeriy Muratovich Batchaev. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 79–85. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-79-85

Батчаев Валерий Муратович
17.07.1942 – 20.03.2025

На 83-м году ушел из жизни известный историк и археолог, специалист по древней и средневековой истории Северного Кавказа, кандидат исторических наук, Валерий Муратович Батчаев. Почти четверть века его жизнь была связана с Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом (ныне Институтом гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ИГИ КБНЦ РАН).

Валерий Муратович родился в городе Нальчике. В 1958 году закончил восьмой класс школы № 9 в родном городе. В 1961 г. завершил обучение в Художественно-ремесленном училище № 17 в городе Риге в Латвии. До 1964 г. работал на различных предприятиях города Нальчика. В 1965–1969 гг. учился на историческом отделении Кабардино-Балкарского государственного университета. В 1969 г. поступил на работу в сектор археологии КБНИИ. В 1970–1973 гг. обучался в аспирантуре Института Археологии в Москве. Кандидатская диссертация на тему «Элементы кобанской культуры в средневековой материальной культуре Северного Кавказа» Валерием Муратовичем была защищена в начале 1974 г. (научный руководитель – Р.М. Мунчаев). В 1973–1997 гг. Батчаев В.М. работал научным и старшим научным сотрудником сектора археологии КБНИИ.

За время работы в КБНИИ В.М. Батчаев участвовал, в т.ч. в качестве руководителя, в 20 археологических экспедициях, в результате которых было открыто и

исследовано большое количество уникальных памятников разных эпох (см., например: Батчаев В.М. Отчет о раскопках 1978 г. в районе с. Былым. Нальчик, 1979 // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 50; Батчаев В.М. Отчет об археологических раскопках 1982 года в окрестностях села Нартан. Нальчик, 1983 // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 64. № 2334; Чеченов И.М., Батчаев В.М. Отчет о раскопках курганов эпохи бронзы у сел. Лечинкай Кабардино-Балкарской АССР в 1974 году. Нальчик, 1975 // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 44. № 2205; Чеченов И.М., Батчаев В.М. Отчет о раскопках II группы курганов эпохи бронзы у села Чегем II в 1975 г. Нальчик, 1976 // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 66. № 2359).

*Археологи КБНИИ и рабочие на новостроечных раскопках
(крайний слева В.М. Батчаев)*

В 80-е гг. XX в. В.М. Батчаев – один из основных участников паспортизации археологических и историко-архитектурных памятников в Кабардино-Балкарии. Составленные им описания, сделанные фотографии, чертежи и рисунки являются для современных археологов и историков ценнейшим источником информации.

*Городище первых веков н.э. Шхалишхова гора у селения Киштеп.
Общий вид с юга (по В.М. Батчаеву, снимок 1985 г.)*

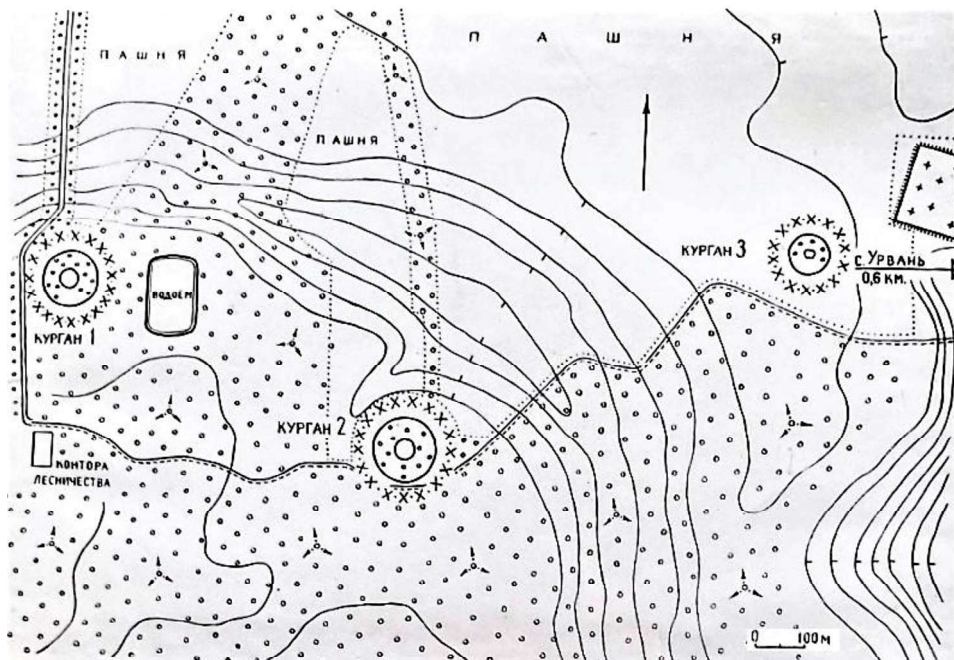

Схема расположения Больших урванских курганов (по В.М. Батчаеву, 1983 г.)

Валерий Муратович Батчаев – автор более 50 научных работ, в том числе пяти монографий. Две из них написаны им в соавторстве. Это I и II тома трехтомного издания «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг.» (Нальчик, 1984, 1985, 1987). Позже были опубликованы его книги: «Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев» (Нальчик, 1986) и «Балкария в XV – начале XIX в.» (М., 2006). Кратко охарактеризуем основное содержание этих работ.

Раздел В.М. Батчаева «Древности предскифского и скифского периодов» открывает коллективную монографию (второй ее том) «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии».

Работа Валерия Муратовича поделена на две главы. Первая глава под названием «Новые материалы к археологической карте Кабардино-Балкарии» имеет большую ценность прежде всего в том, что, благодаря публикации, в научный оборот были введены новые превосходные памятники конца II – середины I тыс. до н.э. Благодаря данным материалам на археологической карте республики появились 15 новых пунктов, во многом дополняющих и конкретизирующих уже известные на тот момент страницы древней истории Центрального Кавказа.

На основе представленных материалов автор делает выводы о тесных контактах коренного населения гор и предгорий с ранними кочевниками евразийских степей в начале I тыс. до н.э. Однако атрибуция автором ряда памятников, как кочевнических, представляется излишне прямолинейной. В частности, отнесение к «кочевническому комплексу» [Батчаев 1985: 63] некоторых предметов (бронзовые двуколычатые удила, биметаллические кинжалы, каменные молотки), хорошо представленных в комплексах западнокавказской культуры предскифского времени, не представляется таким уж бесспорным.

Вторая глава под названием «Курганы скифского времени у селения Нартан» посвящена публикации материалов из раскопок во многом уникального курганного могильника скифского времени в ближайших окрестностях города Нальчик, произведенных экспедицией сектора археологии Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики в 1978–1979 гг. В ней приведено подробное описание каждого кургана, особенностей погребальных сооружений и ритуалов, а

также заупокойных даров. Основные выводы об итогах изучения памятника изложены В.М. Батчаевым подробно и достаточно аргументированно. Вполне приемлема общая датировка могильника в пределах рубежа VII–VI – V вв. до н.э. Предпринята попытка выделения двух хронологических групп курганов. Несколько проблематично выглядит гипотеза автора о том, что Нартанский курганный некрополь относится к памятникам кочевников скифо-савроматского круга.

Отдавая должное наблюдательности автора, справедливо выделившего, наряду с признаками скифской и местной кобанской культур, атрибуты савроматской культуры в материалах Нартанского могильника, редакторы второго тома «Археологических исследований на новостройках Кабардино-Балкарии» кандидаты исторических наук М.П. Абрамова и В.И. Козенкова указывали на те особенности в них, которые делают концепцию кочевнической принадлежности памятника недостаточно аргументированной. Также М.П. Абрамова и В.И. Козенкова выразили сомнение по поводу вывода В.М. Батчаева о «куда более высоком» уровне социальной и имущественной стратификации культур «скифского мира» по сравнению с кобанцами [Абрамова, Козенкова 1985: 4].

Книга В.М. Батчаева «Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев» посвящена довольно сложной теме генезиса традиционной бытовой культуры балкаро-карачаевцев. Источниковой базой работы послужили археологические, этнографические и фольклорные материалы, подвергнутые вдумчивому анализу и осторожной интерпретации.

Основное внимание в работе уделено вопросам культурогенеза, разработка которых возможна на основе археолого-этнографических параллелей. Хотя в ряде случаев автор затрагивает и вопросы, не имеющие прямого отношения к его узкой специализации – археологии. Методологическим ориентиром в написании работы послужили слова выдающегося этнографа-кавказоведа Л.И. Лаврова: «Этнографические материалы станут массовым историческим источником лишь тогда, когда ученые откажутся от статических описаний быта и обратятся к истории разных его элементов у разных народов на разных территориях» [Лавров 1969: 69].

Каждому из основных историко-генетических слоев (субстратному, иранскому и тюркскому) в работе посвящена отдельная глава. При этом В.М. Батчаев обращает внимание читателя на определенную условность такой дифференциации, объясняя данную условность состоянием источниковой базы, не всегда позволяющей прийти к уверенному выводу о генезисе того или иного элемента культуры, а также тем фактом, что вопрос об этнической атрибуции искомым прототипов осложняется очевидными чертами относительно близкого сходства культур древних и средневековых племен и народов, обитавших на обширных пространствах Евразии.

Важно отметить, что вопросы культурогенеза рассмотрены автором в тесной связи с проблемой этногенеза и этнической истории двух родственных народов. В.М. Батчаев в своей работе над книгой обращался к артефактам традиционной культуры, как специфической разновидности исторических источников (в частности, по вопросу о взаимодействиях и доминировании тех или иных историко-генетических компонентов в этногенезе балкарцев и карачаевцев, генетических истоках некоторых элементов их культуры и пр. [Батчаев 1986: 61]), что повлияло на ряд обобщений, представляющихся весьма гипотетическими.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что предложенный автором подход к решению проблемы ощутимо компенсировал дефицит письменных источников, а в ряде случаев и археологических данных, и позволил ему скорректировать и конкретизировать общепринятые представления о роли субстратного, иранского и тюркского этнокомпонентов в формировании обозначенных народов.

Еще одна монография В.М. Батчаева посвящена истории Балкарии XV – начала XIX веков – эпохе слабо освещенной письменными историческими источниками. Работа включила анализ многих сложных проблем социогенеза, глоттогенеза и культурогенеза балкарского народа.

В данной монографии автор последовательно описывает концепцию социогенеза (общественного строя балкарцев) XIV–XVIII вв., которой полностью посвящена глава III. В настоящее время это, пожалуй, наиболее аргументированное и взвешенное изложение данной проблемы. Однако, как отмечал в предисловии доктор исторических наук В.А. Кузнецов: «... здесь не хватает более обстоятельного и развернутого экскурса автора (возможно теоретического) о горском феодализме и его специфике в особых условиях кавказского высокогорья и безземелья. Это кажется тем более целесообразным на фоне утверждения В.М. Батчаева о синтезе на балкарском материале двух типов феодализма: степного тюркского и оседло-земледельческого. Данный тезис настолько значителен для дальнейших штудий по кавказоведению, что его было бы желательно в дальнейшем развернуть в специальное исследование ...» [Кузнецов 2006: 4].

Нельзя не согласиться с мнением В.М. Батчаева о необходимости шире использовать данные, предоставляемые устной традицией. В условиях острого дефицита письменных источников фольклорные тексты способны доносить до нас ценную историческую информацию. В данной книге Валерий Муратович интересно и убедительно проанализировал фольклорные Верхне-Чегемский и Верхне-Балкарский тексты.

Также исторически обоснована интерпретация преданий о маджарцах – выходцах из крупного золотоордынского города XIV в. Маджары на р. Куме, принесших с собой в горы огнестрельное оружие и ставших в Балкарской и Дигорской межгорных котловинах местными феодалами благодаря тому же оружию. Вместе с тем В.М. Батчаев вводит в научный оборот новый этноним «маджарцы», подразумевая под ним тюркоязычное население Предкавказья. Эта этнонимическая новация фольклорного происхождения пока не получила широкого научного признания, но может способствовать установлению судеб жителей Золотой Орды в поздние периоды ее существования и после распада этого государства.

В целом книга В.М. Батчаева является строго научной, фундированной и методологически выверенной обобщающей работой по истории балкарского народа, которая способствует расширению наших представлений о далеком прошлом, и вносит существенный вклад в разработку узловых проблем ранних этапов истории балкарцев. Сам Валерий Муратович отмечал: «Реальная действительность средневековья была намного сложнее и разнообразнее, чем это представляется сторонникам однозначных решений» [Батчаев 2006: 163].

Итоговой, пятой, работой В.М. Батчаева стала книга «Контуры минувшего» (2018). Она включает статьи автора начатые еще в начале 2000-х гг. Тематика их разнообразна: от искусства нашего края в эпоху бронзы до исторических событий XIV и XVI вв., об элементах язычества и декоративного искусства Балкарии XIX – начала XX в. [Батчаев 2018]. Книга отчасти носит научно-популярный характер, но является ценным источником знаний по археологии, истории и фольклору народов Кабардино-Балкарии.

Валерий Муратович в жизни был очень трудолюбивым и скромным человеком. Его археологические находки, научные отчеты о разведках и раскопках, его книги и статьи – часть сокровищницы народного наследия. Имя В.М. Батчаева навсегда останется в исторической науке и в памяти жителей нашей республики.

Список источников и литературы

Абрамова, Козенкова 1985 – *Абрамова М.П., Козенкова В.И.* Предисловие // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 2. С. 3–6.

Батчаев 2006 – *Батчаев В.М.* Балкария в XV – начале XIX вв. Историко-культурное наследие народов Центрального Кавказа. Нальчик: Институт археологии Кавказа, 2006. 239 с.

Батчаев 1985 – *Батчаев В.М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 2. С. 7–115.

Батчаев 1986 – *Батчаев В.М.* Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1986. 152 с.

Батчаев 2006 – Батчаев В.М. Контурь минувшего. Нальчик: Эльбрус, 2018. 376 с.

Кузнецов 2006 – *Кузнецов В.А.* Предисловие // Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. Историко-культурное наследие народов Центрального Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 2006. С. 3–5.

Лавров 1969 – *Лавров Л.И.* Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // Кавказский этнографический сборник. М.: Наука, 1969. Вып. IV. С. 55–119.

References

ABRAMOVA M.P., KOZENKOVA V.I. *Predislovie* [Preface], IN: *Arheologicheskie issledovaniya na novostroykah Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological Research on New Construction Sites in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik: Elbrus, 1985. Vol. 2. P. 3–6. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Balkariya v XV – nachale XIX vv. Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Central'nogo Kavkaza.* [Balkaria in the 15th – early 19th centuries. Historical and cultural heritage of the peoples of the Central Caucasus]. Nalchik: Institute of Archaeology of the Caucasus, 2006. 239 p. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov* [Antiquities of the PreScythian and Scythian Periods], IN: *Arheologicheskie issledovaniya na novostroykah Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological Research on New Construction Sites in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik: Elbrus, 1985. Vol. 2. P. 7–115. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Iz istorii tradicionnoy kultury balkarcev i karachaytsev.* [From the history of traditional culture of Balkars and Karachays]. Nalchik: Elbrus, 1986. 152 p. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Kontury minuvshego.* [Contours of the Past]. Nalchik: Elbrus, 2018. 376 p. (In Russian)

KUZNETSOV V.A. *Predislovie* [Preface] // *Balkaria v XV – nachale XIX vv. Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Central'nogo Kavkaza.* [Balkaria in the 15th – early 19th centuries. Historical and cultural heritage of the peoples of the Central Caucasus]. Nalchik: Elbrus, 2006. P. 3–5 (In Russian)

LAVROV L.I. *Karachaj i Balkaria do 30-h gg. XIX v.* [Karachay and Balkaria up to the 30s of the XIX century] // *Kavkazskij etnograficheskij sbornik.* [Caucasian ethnographic collection]. Moscow: Science, 1969. Issue IV. P. 55–119. (In Russian)

Информация об авторах

М.А. Тубаев – директор департамента археологических исследований Фонда сохранения культурного и природного наследия.

В.А. Фоменко – кандидат исторических наук, зав. сектором древней истории и археологии.

Information about the authors

M.A. Tubaev – Director of the Department of Archaeological Research of the Foundation for the Preservation of Cultural and Natural Heritage.

V.A. Fomenko – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Ancient History and Archaeology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 27.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 25.03.2025 ; approved after reviewing 27.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.

Требования к оформлению научной статьи, представляемой в журнал «ВЕСТНИК КБИГИ»

Условия публикации

Журнал публикует статьи на русском, кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, посвященные исследованию языков, фольклора и литературы, этногенеза и этнической истории, социальной организации, общего и особенного в материальной и духовной культуре народов региона, их места в исторических процессах средневековья, нового и новейшего времени, проблем исторического и современного развития народов и общества Северного Кавказа.

Подаваемые статьи не должны быть опубликованы ранее, представлены на конференциях, проводившихся ранее, а также не должны находиться на рассмотрении в редакциях других журналов.

Отправляя статью в редакцию журнала, автор выражает согласие на ее размещение в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических базах.

Поступившая в редакцию статья проверяется на наличие некорректных заимствований. При обнаружении плагиата или самоплагиата статья исключается из номера на любом этапе подготовки выпуска.

Затем статья направляется на рассмотрение одному-двум членам редакционной коллегии. При необходимости к рецензированию привлекаются приглашенные эксперты. Имена рецензентов не сообщаются авторам. Если статья будет оценена как не соответствующая требованиям журнала, автор статьи оповещается о необходимости переработки статьи или об отказе в публикации. При положительном заключении рецензентов о качестве статьи она формируется в очередной выпуск.

Статьи не публикуются в авторской редакции. В случае необходимости внесения правки, ответственный секретарь журнала оповещает автора статьи о необходимости ее доработки. После внесения авторской правки силами редакционной коллегии выполняется редактирование текста.

1. Требования к оформлению статьи

1.1. Общие

- статьи принимаются в электронном виде, в формате doc, docx;
- объем статьи в пределах 20 000–40 000 знаков с пробелами (12–25 с.);
- страницы формата А4, поля: левое – 3 см, правое – 1,5 см, остальные – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

1.2. Комплектность статьи

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, рецензия на книгу, и т.п.) в верхнем левом углу;
- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- DOI статьи в верхнем левом углу;
- заглавие статьи на русском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя, отчество и фамилия автора(ов);
- контактная информация об авторе(ах): место работы, электронный адрес, ORCID каждого автора(ов);
- аннотация (резюме) статьи на русском языке (100–250 слов);
- ключевые слова (5–7 слов на русском языке);
- заглавие статьи на английском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя и фамилия автора(ов) (английская транскрипция);
- abstract (резюме) на английском языке (100–250 слов);
- keywords (5–7 слов на английском языке);
- контактная информация об авторе(ах) на английском языке: место работы, электронные адреса, ORCID каждого автора(ов);
- основной текст статьи;

- список источников;
- список источников на латинице (References);
- дополнительные сведения об авторе(ах) (ученая степень, ученое звание, должность);
- сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов

1.3. Требования к оформлению отдельных элементов статьи

1.3.1. Заглавная часть

1.3.1.1. *ТИП СТАТЬИ* (научная статья, обзорная статьи, рецензия на книгу и т.п.) в верхнем левом углу, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.2. *ИНДЕКС УДК* (универсальная десятичная классификация) слева, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.3. *ЗАГЛАВИЕ СТАТЬИ* на русском языке прописными (заглавными) буквами, шрифт полужирный, размер 14 пт., размещение по центру.

1.3.1.4. *ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ(АХ)* располагаются под заголовком – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине без абзацного отступа. Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т.п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail) приводится без слова “e-mail”, после электронного адреса точка не ставится;
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID); ORCID указывается в форме электронного адреса в сети «Интернет», в конце ORCID точка не ставится.

Наименование организации, её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений:

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов^{1,2}

¹Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия

Если статья написана в соавторстве, то имена авторов приводят в принятой ими последовательности; сведения о месте работы (учебы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имен авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений. При этом один из соавторов, ответственный за переписку, и его электронный адрес обозначаются условным изображением конверта[✉].

ПРИМЕР:

Иванович Иванов[✉], Петр Петрович Петров²

¹Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, petrov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>

Если у авторов одно и то же место работы, учебы, то эти сведения приводят один раз:

Иван Иванович Иванов¹, **Петр Петрович Петров²**

^{1, 2} **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

¹ **ivanov@mail.ru**, <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

² **petrov@mail.ru**, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>

Если авторов более 4, допускается приводить имена, отчества в форме инициалов и фамилии авторов. В полной форме эти данные, а также электронные адреса, ORCID помещают в этом случае в конце статьи вместе с дополнительными сведениями об авторах.

В случае написания статьи в соавторстве одного из авторов обозначают ответственным за переписку:

И.И. Иванов¹, П.П. Петров², В.В. Васильева³, Ф.Ф. Федоров⁴

^{1, 2} **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

^{3, 4} **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов, ivanov@mail.ru

1.3.1.5. **АННОТАЦИЯ** статьи на русском языке (не менее 150 слов, но не более 250 слов) – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, предваряется словом «**Аннотация.**» (**Abstract.**).

1.3.1.6. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА** (5–7 слов и словосочетаний на русском языке) предваряются словами «**Ключевые слова:**» (“**Keywords:**”) и отделяются друг от друга запятыми; после ключевых слов точка не ставится – шрифт 12 Times New Roman, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.

1.3.1.7. **ДАННЫЕ О СТАТЬЕ И ОБ АВТОРЕ(-АХ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ** (оформление такое же, как и в русском варианте).

Если статья написана на одном из национальных языков, то вышеперечисленные элементы издательского оформления сначала указываются на языке статьи, затем – на английском, потом – на русском языке.

1.3.2. Основной текст статьи.

Основной текст статьи в смысловом плане должен содержать авторское обоснование актуальности исследования, оценку состояния исследований по теме, краткую характеристику источников (материалов) и методов работы, собственно анализ и результаты исследования, выводы (заключение). Это необходимо, чтобы рецензенты и редакция могли быстрее и корректнее оценить является ли представленная работа оригинальным авторским исследованием, соответствует ли современному уровню исследований в данной области, отражает ли она умение автора свободно ориентироваться в существующем научном контексте по затрагиваемым проблемам и адекватно применять общепринятую методологию постановки и решения научных задач.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 14 пт, междустрочный интервал – 1,5, выравнивание по ширине.

1.3.3. Ссылки, список источников и литературы

В список источников и литературы включаются записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Ссылки на источники (литературу) в тексте статьи даются в квадратных скобках (указывается фамилия автора или начало заглавия работы, указывается год публикации работы, страницы приводятся через двоеточие): [Бархударов 1975: 31–33], [Актуальные вопросы... 2007: 140]; при ссылке на несколько источников позиции отделяются точкой с запятой [Бархударов 1975; Новиков 2012: 35]. Названия, имеющие общепринятое сокращение, могут сокращаться, например, «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов» – АБКИЕА [АБКИЕА 1974: 200]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно двумя авторами, указываются оба автора [Караулов, Чулкина, 2008: 141]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно тремя или более авторами, следует указывать фамилию первого

автора и писать «и др.» [Караулов и др. 1999]. При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя латинские буквы a, b, c к году издания [Новиков 2012a], [Новиков 2012b]. Архивные источники в тексте раскрываются полностью: [РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 255. Л. 15].

Список источников и литературы приводится в алфавитном порядке после основного текста с заголовком по центру; один источник может упоминаться только один раз, набирается с абзацным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине.

Библиографическое описание источников (литературы и интернет-источников) в списке дается в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008: при ссылке на книгу обязательно указывать издательство и общее количество страниц в книге; при ссылке на многотомное издание обязательно указывается, сколько всего томов и на какой именно том дается ссылка; ссылка на периодическое издание дается следующим образом: Ф.И.О. автора. Название статьи // Название журнала. Год. Том (Vol.). №. Интервал страниц статьи.

Если в списке источников и литературы есть работы с DOI (Digital Object Identifier), то обязательным требованием является указание DOI в полном библиографическом описании работы: Тимижев Х.Т. О вопросах художественно-эстетического уровня современного кабардинского романа // Кавказология. 2018. № 2. С. 82–93. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-82-93.

ПРИМЕР:

Список источников и литературы

Адыгэ псалъальэ 1990 – *Адыгэ псалъальэ* (Словарь кабардино-черкесского языка). Москва: Дигора, 1999. 860 с.

АИГИКБНЦРАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра.

Бархударов 1975 – *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Дзамихов, Кажаров 2019 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* О национальной государственности народов КБР: история становления и конституирования (начало 1920-х гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 3 (42). С. 39–58.

Добричев 2013а – *Добричев С.А.* К вопросу о природе конверсных отношений в английском языке // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1. С. 19–22.

Добричев 2013б – *Добричев С.А.* О прагматических аспектах в семантико-синтаксической категории конверсности // Филология и человек. 2013. № 4. С. 156–165.

Кыщокъуэ 2005 – *Кыщокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 1. 600 н. (Кешоков А. Чудесное мгновение: роман. Налчык: Эльбрус. Т. 1. 600 с.).

Караулов, Чулкина 2008 – *Караулов Ю.Н., Чулкина Н.Л.* Русская языковая личность. Интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций: учеб. пособие. М., 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (дата обращения: 25.08.2015).

Къарачай-малкъар фольклор... 1996 – *Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М. Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 б.* (Карачаево-балкарский фольклор: хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 с.).

Конституция... 1918 – *Конституция* (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: сайт. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 18.08.2021).

Новиков 2012 – *Новиков В. И.* Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики // Медиаскоп. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (дата обращения: 12.12.2015).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

ТСРЯ 2007 – *Толковый словарь русского языка* с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Bassnett 2000 – *Bassnett S.* Translation Studies. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.4. Список источников на латинице (References)

Набирается с абзачным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине. Порядок должен сохраняться как в русском варианте.

В References вся информация о работах на русском языке должна быть транслитерирована на английский в соответствии с правилами транслитерации (**согласно стандарту BSI**). Транслитерацию можно осуществить на сайте <http://translit.ru> (в раскрывающемся списке с вариантами выбираем **систему кодировки BSI**).

Фамилии авторов на русском языке (в том числе и для источников на национальных языках) печатаются прописными буквами. Транслитерированные названия работ выделяются курсивом (в случае, если источник на национальном языке, транслитерируется оригинальное название), далее в квадратных скобках следует их перевод (для источников на национальных языках переводу подлежит их русскоязычное название). Если работа снабжена также англоязычным названием, в данном случае следует использовать его.

Перед заглавием сборника, многотомного или продолжающегося издания, периодического издания, в состав которого входит описываемая работа, знак «//» следует заменить на «IN:». Все источники на русском или национальных языках приводятся с соответствующей пометкой (In Russian / In Kabardino-Circassian / In Karachay-Balkarian).

Названия журналов приводятся в транслитерации, если нет официального названия на английском языке.

Названия сборников, коллективных трудов и т.п., на статью из которых дается ссылка, приводятся сперва в транслитерации (курсив), затем в квадратных скобках следует перевод на английский язык. Все дополнительные сведения (составитель, ответственный редактор и т.п.) приводятся в переводе. Место издания должно быть указано полностью. Город, название издательства, указания на том, выпуск, коллекцию и страницы также указываются на английском языке. Источники на латинице транслитерации и переводу не подлежат.

ПРИМЕР:

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of kabardino-chircassian language]. Moscow: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Arhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra [Archive of the Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Center]. Folder 1. Passport 1. (In Russian)

BARHUDAROV L.S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and private theory of translation)]. Moscow: International relations, 1975. 240 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *O natsional'noi gosudarstvennosti narodov KBR: istoriya stanovleniya i konstituirovaniya (nachalo 1920-kh gg.)* [On the national statehood of the peoples of the KBR: the history of formation and constitution (early 1920s)]. IN: *KBIHR Bulletin*. 2019. No. 3(42). P. 39–58. (In Russian)

DOBRICHEV S.A. *K voprosu o prirode konversnykh otnoshenii v angliiskom yazyke* [On the question of the nature of conversion relations in English]. IN: *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. № 1. P. 19–22. (In Russian)

DOBRICHEV S.A. *O pragmaticheskikh aspektakh v semantiko-sintaksicheskoi kategorii konversnosti* [On pragmatic aspects in the semantic-syntactic category of conversion]. IN: *Filologiya i chelovek*. 2013. № 4. P. 156–165. (In Russian)

KESHOKOV A. *H'uepseg'ue nur* [Wonderful moment]: novel. Nalchik: Elbrus, 2005. Vol. 1. 600 p. (In Kabardino-Circassian)

KARAULOV YU.N., CHULKINA N.L. *Russkaya yazykovaya lichnost'. Integrativnyj aspekt v usloviyah mezhekul'turnykh kommunikacij* [Russian language personality. An integrative aspect in the context of intercultural communication]: textbook. Moscow, 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (date of access: 25.08.2015). (In Russian)

K'arachaj-malk'ar fol'klor: hrestomatiya [Karachay-Balkarian folklore]: reader / compiled by T.M. Hadzhieva]. Nalchik: El-Fa, 1996. 592 p.). (In Karachay-Balkarian)

Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (prinjata V Vserossiiskim S'ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.)

[Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918)]. IN: Electronic Museum of the Constitutional History of Russia: website. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (access data: 18.08.2021). (In Russian)

NOVIKOV V.I. *Esse kak zhanrovaya dominanta novoj literaturnoj zhurnalistiki* [Essays as a genre dominant of new literary journalism]. IN: *Mediascope*. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (date of treatment: 12.12.2015). (In Russian)

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archives]. (In Russian)

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of Russian language with inclusion of information about origin of words] / edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Publishing center «Azbukovnik», 2007. 1175 p. (In Russian)

BASSNETT S. Translation Studies. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.5. Дополнительные сведения об авторе (авторах) указываются в конце статьи (после «Списка источников» и «References») под заголовком «Информация об авторе (авторах)», дублируются на английском языке («Information about the author (authors)») и могут содержать информацию об ученой степени, ученом звании, должности.

ПРИМЕР:

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор филологических наук, профессор;

В.И. Чупров – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Science (Philology), Professor;

V.I. Chuprov – Candidate of Science (History), Professor.

1.3.6. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводятся в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.).

ПРИМЕР:

Вклад авторов:

И.И. Иванов – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

П.П. Петров – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

I.I. Ivanov – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

P.P. Petrov – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Или:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Усл. печ. л.
8

Формат 70x108 $\frac{1}{16}$
Цена свободная

Гарнитура Times
Заказ 302

Учредитель: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 42-50-94

Зав. Редакционно-издательским отделом *И.Х. Кушхова*
Компьютерная верстка *А.В. Гергоковой*
Техническое редактирование *А.В. Гергоковой*